

ПРАВО

№ 16.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

- == **Арсеньевъ, К.** Свобода совѣсти и вѣротерпимость. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **Асосковъ, К.** О подсудности судебныхъ дѣлъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостному суду. Изд. 2-ое 1905 г. Ц. 80 к.
- == **Балабановъ, М.** Фабричные законы. Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій по вопросамъ русскаго фабричнаго законодательства. 1905 г. Ц. 75 к.
- == **Бутырскій, Д.** Справочная книга для нижнихъ чиновъ полиціи, урядниковъ, стражниковъ, сотскихъ, десятскихъ, съ разъясненіями, образцами бумагъ и пр.
- == **Брунъ.** Японская конституція. Перев. съ нѣм. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Брюкнеръ, К.** Крупные города въ прошломъ и настоящемъ. 1905 г. Ц. 30 к.
- == **Вандервельде, Э.** Промышленное развитіе и общественный строй 1905 г. Ц. 50 к.
- == **Визборъ, К.** Права литовцевъ по землевладѣнію въ западномъ краѣ. 1905 г. Ц. 75 к.
- == **Вильсонъ, В.** Государство. Прошлое и настоящее конституціонныхъ учреждений. Съ предисловіемъ М. Ковалевскаго. 1905 г. Ц. 3 р. 75 к.
- == **Гарро, Р.** Современная задача уголовной репрессіи. Перев. съ франц. 1904 г. Ц. 30 к.
- == **Горбуновъ, А.** Гарантіи личной свободы въ Англіи. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Живаго, С.** Страница изъ исторіи народнаго освобожденія въ Швейцаріи. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **Записка** о системѣ городского управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго. 1905 г. Ц. 50 к.
- == **Итоги 48-года.** Переводъ съ нѣм. 1905 г. Ц. 30 к.
- == **Каутскій, К.** Возникновеніе рабочаго класса и образованіе ремесленныхъ цеховъ. 1905 г. Ц. 15 к.
Рабочее движеніе въ средніе вѣка. Борьба подмастерьевъ съ цеховыми мастерами. 1905 г. Ц. 20 к.
- == **Марсъ, К.** Рѣчь о свободѣ торговли. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Мартенсъ, Ф.** Современное международное правоцивилизованныхъ народовъ. Том. II. 1905 г. Ц. 4 р.
- == **Наемный трудъ и капиталъ.** Переводъ съ нѣмецкаго. 1905 г. Ц. 10 к.
- == **О измѣненіяхъ** въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ. 1904 г. Ц. 25 к.
- == **Пестржецкій, Д.** О преподаваніи узаконеній о крестьянахъ. 1905 г. Ц. 30 к.
- == **Рожковъ, Н. А.** Городъ и деревня въ русской исторіи. Краткій очеркъ экономической исторіи Россіи. Изд. 2-ое. 1904 г. Ц. 40 к.
- == **Страдомскій, Н. Ф.** Города и земство. Къ вопросу объ урегулированіи ихъ взаимныхъ отношеній. 1905 г. Ц. 40 к.
- == **Тексты важнѣйшихъ основныхъ законовъ** иностранныхъ государствъ. Часть 1-ая. (Основные законы Англіи, французскія конституціи 1791, 1814 и 1830 г.г. и бельгійская конституція). Переводъ подъ ред. Э. Э. Кокошкина. 1905 г. Ц. 40 к.
- == **Тотоміанцъ, В.** Задачи городского самоуправленія 1904 г. Ц. 20 к.
- == **Черновъ, В.** Крестьянинъ и рабочій. 1905 г. Ц. 25 к.
- == **Шершеневичъ, Г. Ф.** Земскій соборъ. 1905 г. Ц. 50 к.
- == **Энгельсъ, Фр.** Къ критикѣ политической экономіи. 1905 г. Ц. 10 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ.

Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ. Томъ I-й. Конституціонныя монархіи. Переводъ подъ редакціей, съ вступительными очерками и примѣчаніями прив. доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги, по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, а также по другимъ отраслямъ знаній и беллетристикѣ.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 16.

Воскресенье 24 Апрѣля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Университетская наука и политика. Прив. доц. **В. М. Сперанскаго**. 2) Школа русскихъ государственныхъ людей. **В. М. Устинова**. 3) Кн. Евгений Трубецкой и возрожденіе церкви. **П. Н. Милюкова**. 4) Свидѣтельскія показанія сыщиковъ. **Е. И-ра**. 5) Письмо въ редакцію. 6) Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, резолюціи, и проч. 8) Опроверженіе. 9) Судебные отчеты. 10) Хроника. 11) За-сѣданіе комиссіи Ушинскаго. 12) Собраніе группъ помощниковъ прис. повѣренныхъ въ Москвѣ. 11) От-вѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объ-явленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) откры-та для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, под-лежать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ ука-заніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на ино-городній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Ізъ подписчиковъ,

воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить

— уплатой остального взноса (3 р.) —

съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

Университетская наука и политика.

Словно вращается та необъятная историче-ская сцена, на которой разыгрывается пятый актъ потрясающей трагедіи русскаго бюрократи-ческаго самовластия. Непрестанно мѣняются предъ лицомъ иноземныхъ наблюдателей скорб-ныя картины многогранной и пестрой панора-мы. Въ хаосѣ мрачныхъ впечатлѣній чере-дуются и тѣснятъ другъ друга зловѣщіе при-зраки: погромъ арміи на поляхъ далекой Ман-чжуріи, фабрично-заводская неурядица, наці-ональныя броженія на окраинахъ, мобилизація добровольной опричины, аграрное движеніе...

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ общественное мнѣніе располагаетъ стройной и прочной организаціей, гдѣ исполнительная власть рано или поздно

подвергается контролю людей, облеченныхъ всенароднымъ довѣріемъ, никакія политическія невзгоды не могутъ прервать очередную мирную работу дѣятелей просвѣщенія. Какъ бы ни былъ болѣзнененъ процессъ обновленія того или иного политическаго института, ка-кими бы тревожными осложненіями ни сопро-вождался партійный споръ по законодатель-нымъ вопросамъ—учебная семья сохранитъ тамъ за собою право воздержаться отъ актив-наго участія въ парламентскомъ состязаніи.

Тамъ же, гдѣ общественное мнѣніе не встрѣ-чаетъ правительственнаго признанія или жи-ветъ слабой надеждой на участіе въ чер-новой законодательной работѣ съ совѣщатель-нымъ голосомъ,—тамъ и служители науки могутъ всегда неотразимой силою событій пере-мѣститься въ политическомъ театрѣ изъ ложъ-грилье на сцену и волей-неволей отозваться на возбужденіе согражданъ.

Такъ именно и случилось теперь въ нашемъ отечествѣ. Безпримѣрное неслыханное поло-женіе выпало на долю русскихъ высшихъ учеб-ныхъ заведеній. Еще недавно въ нихъ тепли-лась съ грѣхомъ пополамъ безрадостная жизнь казенной науки, еще позднею осенью въ нихъ собиралась молодежь, то съ наружнымъ спо-

койствомъ внимающая профессорскому слову, то взволнованно обсуждающая жгучіе очередные вопросы. Лихорадочный прерывистый пульсъ университетскаго организма замеръ самъ собою безъ всякаго воздѣйствія партійной силы. Въ осиротѣлыхъ казенныхъ зданіяхъ бродятъ лишь тоскливыя фигуры праздныхъ служителей инспекціи. Въ университетахъ ничего не осталось, кромѣ порядка. Тревожная нездоровая жизнь смѣнилась наконецъ глубокимъ летаргическимъ сномъ.

Приходитъ къ концу мертворожденный „весенній семестръ“, а общественное вниманіе все не можетъ отвлечься отъ остраго школьнаго кризиса. Почти единогласно признана невозможность разрубить новый гордіевъ узелъ единымъ властнымъ взмахомъ карающей десницы. Со столбцовъ періодической печати не сходитъ неисчерпаемый вопросъ о „забастовкахъ“.

Меньшинство профессиональныхъ и добровольныхъ газетныхъ сотрудниковъ излило свою скорбь по поводу попустительства учебной власти и не скупилось на самые смѣлые эпитеты для характеристики старшихъ и младшихъ участниковъ преступной стачки. На профессоровъ посыпались обвиненія въ крайнемъ нерадѣніи по службѣ, въ постыдномъ педагогическомъ безсиліи, въ безчестномъ дармоѣдствѣ и, наконецъ, въ государственной измѣнѣ. У студентовъ охранительная печать избличала повальную лѣнь, утрату всякаго интереса къ наукѣ, жажду революціоннаго мальчишества и даже активную солидарность съ японцами.

Къ чести же большинства представителей русскаго общественнаго мнѣнія слѣдуетъ отмѣтить, что они воздержались отъ противодѣйствія „словомъ и дѣломъ“ университетской „смутѣ“ и не сочли себя вправе настаивать на немедленномъ возобновленіи лекцій подъ сѣнью воинской и полицейской охраны. Для этого большинства, повидимому, ясенъ грубый подмѣнъ вопроса о возможности или невозможности открытія университетскихъ аудиторій при нынѣшнемъ общественномъ возбужденіи вопросомъ о желаніи или нежеланіи учиться. Еще въ 1900 году, при собираніи матеріала комиссіей П. С. Ванновскаго по вопросу о причинахъ академическихъ волненій, профессоръ московскаго университета П. И. Новгородцевъ печатно засвидѣтельствовалъ, что въ, т. наз., беспорядкахъ принимаетъ обыкновенно участіе болѣе развитая и болѣе работающая часть студенчества. Несомнѣнно, что рѣшиться потерять непроизводительно годъ на пути къ желанному диплому и обречь себя съ другими неблагонадежными въ жертву „законныхъ послѣдствій“ можно лишь при нѣкоторомъ запасѣ идейнаго безкорыстія и гражданскаго мужества. Гораздо легче послѣ крайне сокращеннаго семестра лекцій приступить къ неизбѣжно упрощеннымъ экзаменамъ. Какъ ни

проста эта азбучная истина—указанный выше подмѣнъ вопроса продолжаетъ служить излюбленнымъ діалектическимъ оборотомъ нынѣшняго общественнаго меньшинства. По этому поводу чрезвычайно поучительно сличить алфавитный списокъ „свобододѣйствующихъ 18 февраля“ съ именными данными отчета Спб. университета за 1904 годъ о студентахъ, прикосновенныхъ къ наукѣ. Совпадающихъ фамилій окажется немного.

Сущность всѣхъ обвинительныхъ софизмовъ, вытекающихъ изъ этого подмѣна можетъ быть сведена къ формулѣ: *университетская наука принесена въ жертву политикѣ*. Такое утвержденіе безсознательно выражаетъ собою истинную причину великой академической невзгоды и должно быть обращено противъ сторонниковъ немедленнаго возобновленія лекцій и охранителей университетскаго устава 1884 года.

Этотъ законодательный памятникъ, достойный безсмертія, отражаетъ въ миниатюрѣ всю правительственную систему послѣдней четверти вѣка: ревнивое бюрократическое самовластіе, трусливое недовѣріе и недоброжелательство къ общественнымъ силамъ сквозить въ каждой его строкѣ. Уставъ не только беретъ науку подъ гласный и усиленный полицейскій надзоръ, но и навязываетъ ея служителямъ такую политико-педагогическую программу, цѣли которой нерѣдко прямо противоположны просвѣщенію и гражданскому воспитанію.

Съ первыхъ шаговъ своихъ на пути къ высшему образованію будущій студентъ сталкивается лицомъ къ лицу съ нескромными и нечистыми административными приѣмами. Уже при поступленіи въ университетъ напоминаетъ о себѣ, въ видѣ неумолимыхъ инородческихъ процентовъ, религіозная и національная нетерпимость, требуется свидѣтельство о безукоризненномъ поведеніи... отъ полиціи, отбираются фотографическія карточки въ охранные застѣжки. Питомцы духовныхъ семинарій вынуждаются быть матеріаломъ обрусенія въ варшавскомъ и дерптскомъ университетахъ.

Принадлежность къ государственному вѣроисповѣданію сулитъ значительныя матеріальныя выгоды: православные имѣютъ преимущество при распредѣленіи казенныхъ стипендій.

Полицейскій участокъ не только признается компетентнымъ судьей въ вопросѣ о томъ, достоинъ ли опредѣленный молодой человѣкъ учиться въ университетѣ, но является рѣшающей инстанціей нерѣдко и въ дальнѣйшей его судьбѣ. Онъ располагаетъ, напр., правомъ воспрепятствовать студенту кратковременныя отлучки изъ универс. города, уже дозволенные учебнымъ начальствомъ. Въ Москвѣ канцелярія университета не выдаетъ студентамъ отпусковъ безъ предьявленія каждый разъ особаго свидѣтельства изъ полицейскаго участка „о неимѣніи препятствій къ выѣзду“.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что государственная полиція и университетская инспекція являются учреждениями, способными при общности подчиненныхъ къ недоразумѣніямъ и раздорамъ. Эти, родственные по духу, институты отличаются, напротивъ, наклонностью къ дѣлательному дружескому общенію и чуткимъ взаимнымъ пониманіямъ. Въ дни студенческихъ волненій эти неизмѣнныя ихъ качества сказываются особенно наглядно. Бывали случаи, когда проступки студентовъ, предусмотрѣнные мировымъ уставомъ, преслѣдовались въ порядкѣ закона объ усиленной охранѣ и дѣла о нихъ восходили до Сената, но и это не являлось поводомъ къ какому либо непримиримымъ коллизіямъ между инспекціей и полиціей.

Плодотворная солидарность послѣднихъ особенно замѣтна въ тѣ періоды, когда охранная администрація пользуется студенческими волненіями, какъ поводомъ для удаленія изъ товарищеской среды лицъ, гораздо ранѣе заподозрѣнныхъ въ неблагонадежности. Внутренняя университетская полиція обнаруживаетъ въ такихъ психологическихъ случаяхъ проникательность рентгеновскихъ лучей.

Соглядатайствующее око инспекціи преслѣдуетъ студента буквально на каждомъ шагу. Полномочія ея чиновъ доходятъ (§ 24) до права „отбирать“ отъ учащихся литографированныя безъ предварительной цензуры научныя записки. Щекотливый характеръ института инспекціи сознается до нѣкоторой степени и высшей учебной властью: въ проектѣ новой для него инструкции, сообщенной въ 1899 году министерствомъ народного просвѣщенія университетамъ, § 7 предписываетъ помощникамъ инспектора дѣйствовать на студентовъ уже „преимущественно нравственнымъ вліяніемъ“, а § 18 выражаетъ пожеланіе, чтобы эти должностныя лица „могли имѣть со студентами общеніе и по вопросамъ ихъ научныхъ занятій“.

Подобное „общеніе по вопросамъ научныхъ занятій“ можетъ вызвать самыя нежелательныя столкновенія между учебною дѣлательностью профессора и далеко не равноцѣнной ей дѣлательностью помощника инспектора.

Отъ такого рискованнаго переряживанія инспекціи предостерегали въ 1899 г. министерство печатнымъ докладомъ профессора кievскаго университета.

Вся эта неприглядная полицейская проза быстро разсѣиваетъ ту поэтическую дымку, которой юношескій идеализмъ окружаетъ въ своихъ мечтахъ университетъ, какъ „храмъ науки“. Вполнѣ естественно, что у болѣе впечатлительныхъ студентовъ является порою неодолимый соблазнъ отнестись къ наукѣ, преподаваемой въ подобной нравственной атмосферѣ, съ безучастнымъ и поверхностнымъ формализмомъ.

Принципъ обязательности посѣщенія лекцій

ведетъ, конечно, лишь къ развращенію низшихъ служителей инспекціи. Довѣряемый послѣднимъ въ нѣкоторыхъ университетахъ контроль студенческаго прилежанія является источникомъ своеобразнаго кормленія, на которое сквозь пальцы смотритъ университетское начальство.

Всего важнѣе, однако, что сама наука творцами устава 1884 года урѣзана и изуродована на прокрустовомъ ложѣ полицейской опеки. Науку хотѣли приспособить къ служенію опредѣленной политической системѣ, изъявъ изъ ея состава все подозрительныя вольнодумныя элементы. На гуманитарныхъ факультетахъ догматически предписывается цѣлое quasi-философское міровоззрѣніе.

Составители „экзаменныхъ требованій въ государственной комиссіи юридической“ предпосылаютъ самимъ программамъ довольно пространное оправдательное разсужденіе. Къ сожалѣнію, названная брошюра, напечатанная въ 1885 году по распоряженію министра народного просвѣщенія, не имѣется болѣе въ частной продажѣ и не всегда можетъ быть найдена въ казенныхъ библіотекахъ.

Между тѣмъ, эта библіографическая рѣдкость является незамѣнимымъ по яркости матеріаломъ для характеристики тѣхъ отношеній между наукой и политикой, которыя были предначертаны составителями дѣйствующаго университетскаго устава.

„Вмѣсто разныхъ доктринъ и теорій, претендующихъ на всеобщее значеніе и именующихъ себя философскими, самое обязательное и дѣйствительно всеобщее условіе, какъ для юридическихъ, такъ и для всѣхъ другихъ наукъ есть общая всѣмъ людямъ логика здраваго смысла“, провозглашаетъ это введеніе. Повидимому, творцы Устава задавались цѣлью оздоровить юридическую науку и внести во враждующія теоріи представленную гармонию. Всѣ кривотолки западно-европейскаго свободолубія замѣняются строго-положительной философией самобытнаго русскаго абсолютизма. „Почему бы не взглянуть на міръ съ точки зрѣнія русскаго народа?... Русская монархія есть нѣчто *sui generis* и можетъ быть изучаема лишь въ своей индивидуальности. Съ развитіемъ единовластія народъ объединяется, устанавливается твердый порядокъ, узаконяется и расширяется гражданская свобода“. Фигура вопрошенія, стоящая въ началѣ выписаннаго мною пассажа и обыкновенно не употребляемая въ правительственныхъ актахъ, едва ли преслѣдуетъ цѣли лишь прочувствованной красоты слога. Этотъ стилистическій приѣмъ отражаетъ, повидимому, нѣкоторую похвальную застѣнчивость составителей министерскаго проекта. Единственная недомолвка не препятствуетъ, однако, редакторамъ Устава положить въ основу дальнѣйшаго изложенія ясный и непререкаемый политическій догматъ. Вл.

Соловьевъ еще въ 1885 году опредѣлялъ сущность государственной философіи по программѣ министерства народнаго просвѣщенія (Собраніе сочиненій, т. V стр. 377) какъ „единовластіе петербургской бюрократіи подъ предлогомъ самодержавія“. Эта формула дѣйствительно исчерпываетъ собою всю политическую теорію министерскаго проекта. Она является постояннымъ мѣриломъ для раздѣленія наукъ на благонамѣренныя и неблагонамѣренныя и красною нитью проходитъ по всѣмъ развѣтвленіямъ учебныхъ плановъ. Объяснительная записка къ программѣ юридическаго факультета являетъ собою довольно невѣжественное сочетаніе метода эмпирическаго съ ложно-идеалистическимъ, грубую мѣшанину позитивнаго историзма съ извращенными завѣтами естественно—правовой школы. „Юристъ долженъ быть юристомъ и предоставить философію философу“, читаемъ въ концѣ этого трактата.

„Правительство ограничивается требованіемъ только того, что имѣетъ смыслъ... По части исторіи философіи права требованія ограничиваются лишь знакомствомъ съ ученіями древняго классическаго міра“... Характерно, что безусловно „имѣющими смыслъ“ министерскій проектъ считаетъ лишь тѣ отдаленныя государственно-правовыя теоріи, которыя не освободились отъ предположенія о необходимости рабства, какъ почвы для политическаго благополучія счастливаго меньшинства. Послѣдовательное развитіе идеи правового государства, какъ союза общественнаго господства равныхъ и свободныхъ людей, не входитъ въ обязательную программу дѣйствующаго университетскаго устава. Государственное право иностранныхъ державъ подвергается рѣшительному ostracismu. Общая теорія права надѣлена крайне неудачнымъ названіемъ юридической энциклопедіи и низведена на степень какой-то элементарной пропедевтики. Этой замѣной, конечно, преслѣдовалась цѣль вытравленія изъ философіи права неблагонадежныхъ элементовъ нравственнаго критицизма, вносимыхъ естественно-правовыми построеніями. Административное право вытѣсняется въ казенной программѣ полицейскимъ, составъ котораго исчерпывается описаніемъ государственныхъ органовъ благочинія и безопасности, и совершенно игнорируетъ учрежденія общественнаго самоуправленія. Въ подробной программѣ финансоваго права не рекомендуется знакомство съ росписью государственныхъ расходовъ — остается предположить, что она признана недостаточно „имѣющей смыслъ“. По церковному праву неуклюжая фраза проекта требуетъ „обстоятельныя свѣдѣнія... объ устройствѣ церкви въ первые вѣка христіанства и въ періодъ вселенскихъ соборовъ и дальнѣйшее (sic!) историческое ея развитіе, завершившееся организаціей русской православной церкви“... Такимъ образомъ петербургскій Синодъ,

неканоничность котораго уже признана большинствомъ духовенства, выставляется вѣнцомъ многовѣковаго совершенствованія вселенской церкви.

Программа историко-филологическаго факультета отправляется отъ того же неписаннаго, но непоколебимаго политическаго догмата, которому подчинены науки юридическія. Поэтому экзаменныя требованія по философіи ограничиваются античнымъ міромъ, программа исторіи всеобщей литературы не идетъ далѣе Гете, а преемственная цѣль развитія русской словесности замыкается Пушкинымъ. Не по разсѣянности, вѣроятно, въ программѣ русской исторіи цѣликомъ выпущено царствованіе Александра II. Подобные примѣры можно продолжить до безконечности. Нечего и говорить, что жизненная необходимость въ теченіе 20 лѣтъ распатала эти рамки, и фактически казенная программа подверглась существеннымъ поправкамъ и дополненіямъ. Но формально министерскій учебный наказъ остается неотмѣненнымъ и является нормой должнаго для строго-исполнительныхъ профессоровъ.

Таково то законное воспитательное оружіе, которымъ правительство надѣляетъ старшихъ членовъ университетской семьи. Если къ этому прибавить, что дѣйствующій уставъ дѣлаетъ все возможное для отнятія у профессоровъ нравственнаго авторитета, что онъ съ оскорбительнымъ недоумѣніемъ ставитъ ихъ въ постоянную зависимость отъ бюрократической и часто непросвѣщенной власти, что онъ признаетъ какъ въ профессорахъ, такъ и въ студентахъ лишь отдѣльныхъ посѣтителей университета, то станетъ совершенно ясно, на кого должны пасть ходячія обвиненія въ педагогическомъ безсиліи. Безпримѣрная картина казенной высшей школы создана тѣмъ ея хроническимъ недугомъ, который развивался въ теченіе 20 лѣтъ и нынѣ обострился подъ вліяніемъ исключительныхъ политическихъ впечатлѣній. Крайне печальная необходимость отложить обсужденіе вопроса о возобновленіи лекцій до 1 сентября подсказана большинству профессоровъ соображеніями, совершенно не угаданными охранительной печатью.

Выясненное выше систематическое извращеніе научной истины и ядовитая фальсификація гражданскаго воспитанія не могутъ болѣе ужиться съ выросшимъ общественнымъ самосознаніемъ. Пока послѣднее не будетъ введено въ прочныя закономѣрныя формы, — самыя либеральныя и самыя доброжелательныя преобразованія университетскаго устава не обезпечатъ надолго спокойнаго теченія академической жизни. Университетская реформа возможна лишь какъ часть коренной реформы общегосударственной.

Удручающая университетская летаргія можетъ быть прекращена лишь актомъ довѣрія къ

общественнымъ силамъ. Необходимо теперь же, пока не поздно, передать дѣло оздоровленія и умиротворенія академической жизни въ руки автономныхъ профессорскихъ коллегій, обязавъ ихъ послѣдующей отвѣтственностью передъ законодательнымъ актомъ народныхъ представительствомъ.

Университетская наука принесена уставомъ 1884 года въ жертву политикѣ. Необходимо немедленно спасти ее изъ этого постыднаго плѣна, возстановить поправленный закономъ авторитетъ ея служителей, дать профессорамъ возможность совмѣстно со студентами „войти въ суть волнующаго ихъ вопроса“. Успокоеніе уже не можетъ быть приказано сверху.

Правительственная просвѣтительная политика послѣдней четверти вѣка находить себѣ конечное выраженіе не въ университетской летаргіи—ея печальнымъ эпилогомъ является фактъ обученія японцами многочисленныхъ нашихъ плѣнныхъ *русской* грамотѣ...

Таковъ естественный конецъ бюрократической системы въ области народнаго просвѣщенія. Японскій школьный учитель безповоротно побѣдилъ ее въ открытомъ бою.

Живительный ключъ научнаго творчества пробивался, впрочемъ, всегда и подъ ледяной корою полицейскаго надзора. Подъ гнетомъ университетскаго устава 1884 года Россія выдвинула цѣлый рядъ именъ, съ уваженіемъ повторяемыхъ западно-европейскимъ ученымъ міромъ. Мы видѣли уже картину тѣснаго идейнаго единенія русскихъ профессоровъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ родной земли для обсужденія выходовъ изъ тяжелой академической невзгоды. Съ каждымъ днемъ растутъ и крѣпнутъ повсемѣстные союзы сторонниковъ свѣта и равноправной гражданственности. Можно смѣло сказать поэтому, что Россія побѣдитъ окончательно свою разъединенность, наверстаетъ потерянное въ годы коснаго безволія, стряхнетъ съ себя истлѣвшіе путы бюрократической опеки и дастъ сынамъ своимъ общечеловѣческое просвѣщеніе. Россія побѣдитъ!

Валентинъ Сперанскій.

Школа русскихъ государственныхъ людей.

Я собственно держусь того мнѣнія, что у насъ, со времени эпохи великихъ реформъ, не было и нѣтъ государственныхъ людей въ подлинномъ смыслѣ слова. Были и есть болѣе или менѣе способные чиновники, болѣе или менѣе удачно отстаивающіе вѣдомственные интересы. Но никому изъ нихъ даже и не полагается пешихъ объ истинныхъ интересахъ всего русскаго народа, всего русскаго государства. Если же въ нѣкоторыхъ актахъ, исходящихъ отъ того или другого министерства, упоминается объ интересахъ государства или на-

рода, то это не болѣе какъ канцелярская „manière de parler“, и при толкованіи не трудно убѣдиться, что подъ симъ собственно всегда разумѣются интересы вѣдомства.

Но нѣкоторые (особенно среди тѣхъ, которые не утратили надежды достаточно высоко подняться по чиновничьей лѣстницѣ) полагаютъ, что нашихъ крупнѣйшихъ чиновниковъ слѣдуетъ называть государственными людьми. Съ этой точки зрѣнія всѣ должности, начиная съ товарища министра (чрезмѣрные оптимисты причисляютъ сюда и начальниковъ главныхъ управленій, и даже директоровъ департаментовъ), заняты у насъ государственными людьми.

Откуда же являются, какъ вырабатываются эти государственные люди? Существуютъ три главнѣйшихъ пути ихъ подготовки.

Старѣйшій путь—такъ сказать, внутренняго, вѣдомственнаго приготвленія. Чиновникъ просиживаетъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ стулья и кресла разныхъ должностей по штату, занятый сначала переписываніемъ, потомъ составленіемъ, потомъ подписываніемъ исходящихъ бумагъ, и—если при этомъ сохраняетъ нѣкоторую физическую бодрость и благообразіе—получаетъ постъ государственнаго чловѣка.

Этотъ путь въ послѣднее время почти вовсе оставленъ. Повидимому, пришли къ убѣжденію, что усидчивость въ работѣ и устойчивость здоровья не составляютъ еще достаточныхъ качествъ для руководительства судьбами Россіи. Къ тому же такой „свой“ государственный чловѣкъ не обладаетъ достаточнымъ нравственнымъ авторитетомъ въ предѣлахъ своего вѣдомства, хотя, конечно, съ другой стороны, и ласкаетъ своимъ возвышеніемъ вѣдомственное самолюбіе. Слишкомъ уже на глазахъ у всѣхъ его подчиненныхъ складывался умственный багажъ такого государственнаго чловѣка. Всѣ подстроенныя и случайныя комбинаціи, послужившія къ его назначенію, всѣ анекдоты изъ его жизни въ подробностяхъ извѣстны всѣмъ его подчиненнымъ и, разумѣется, не способствуютъ усиленію его вліянія и обаянія.

Наконецъ, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ обостренія междувѣдомственныхъ пререканій и связанной съ нимъ необходимости энергичнаго отстаиванія вѣдомственныхъ интересовъ, въ комитетѣ министровъ и въ Государственномъ Совѣтѣ явилась нужда не только и не столько въ „пишущемъ“, сколько въ „говорящемъ“ государственномъ чловѣкѣ. Да и проснувшееся общественное мнѣніе, сказывающееся хотя бы на сѣздахъ, въ депутаціяхъ, аудіенціяхъ, часто требуетъ нынѣ отъ государственныхъ людей болѣе или менѣе разумной и, во всякомъ случаѣ, членораздѣльной рѣчи. Отдѣлываться смѣсью нѣмецкаго съ русскимъ языкомъ, короткими окриками или „многозначительнымъ молчаніемъ“ было бы нынѣ архаиз-

момъ и свидѣтельствовало бы объ отсутствіи надлежащей государственной мудрости.

Между тѣмъ, канцелярскій путь вырабатываетъ, разумѣется, лишь чиновника—такъ сказать—„писателя“. Онъ можетъ давать вразумительныя резолюціи по дѣламъ низшихъ инстанцій и писать ядовитые отзывы на запросы „чужихъ“ вѣдомствъ, но къ представительству и живому „руководительству массами“ онъ мало способенъ.

Вотъ почему въ наше время, какъ будто, предпочитается другой типъ государственныхъ людей,—типъ, такъ сказать, земско-провинціальный. Школа государственнаго служенія при этомъ проходится обыкновенно въ должностяхъ уѣзднаго предводителя, губернскаго предводителя (предсѣдателя губернской управы) и губернатора. Привлекая къ центральному управленію чиновниковъ, прошедшихъ такую школу, Петербургъ, повидимому, признаетъ необходимость знанія мѣстныхъ условій и интересовъ у кандидатовъ въ государственные люди и тѣмъ самымъ какъ бы сознается въ невозможности править огромной страной исключительно съ помощью знаній приѣмовъ дѣлопроизводства.

Однако, къ сожалѣнію, большинство чиновниковъ, дошедшихъ по этому пути до постовъ государственныхъ людей, выдѣлились и привлекли на себя вниманіе Петербурга не столько изученіемъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ и печеніемъ о нихъ, сколько ограниченіемъ и обузданіемъ способами, указанными изъ Петербурга, мѣстныхъ поползновеній на дорогіе Петербургу интересы того или другого, или тѣхъ или другихъ вѣдомствъ.

Вотъ почему нерѣдко случается, что, привлеченные въ Петербургъ въ качествѣ знатоковъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, такіе земско-провинціальные государственные люди оказываются столь же мало освѣдомленными объ этихъ нуждахъ и пользахъ, какъ и Петербургъ, и возбуждаютъ нѣкоторое разочарованіе. вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ ораторскія способности (не всегда, впрочемъ, въ достаточной мѣрѣ развитыя), вслѣдствіе отсутствія привычки встрѣчать возраженія, носятъ слишкомъ авторитарный характеръ и поэтому мало удобны для защиты вѣдомственныхъ интересовъ въ средѣ такихъ коллегій, какъ комитетъ министровъ и Государственный Совѣтъ. Къ тому же они не всегда легко усваиваютъ государственную технику и рѣдко во время умѣютъ приспособиться къ условіямъ петербургскаго служенія, къ преодолѣванію разныхъ треній и вліяній, къ дипломатической борьбѣ съ разными вѣдомствами и лицами, къ политикѣ всевозможныхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу правленія, салоновъ и кабинетовъ. Въ результатѣ мѣстные люди, если они не сумѣютъ своевременно отдѣлаться отъ своихъ „мѣстныхъ особенностей“,—рѣдко долго занимаютъ посты вліятельныхъ государственныхъ людей.

Въ виду этихъ обстоятельствъ обыкновенно предпочитается третій путь подготовки государственныхъ людей—путь заимствованія изъ „чужого“ вѣдомства. Путь этотъ имѣетъ то преимущество передъ первымъ путемъ (вѣдомственной подготовки), что вновь назначенный государственный человѣкъ въ предѣлахъ новаго своего вѣдомства можетъ пользоваться сравнительно большимъ авторитетомъ благодаря относительной своей неизвѣстности и предположенію объ его выдающейся трудоспособности или мощной протекціи. При этомъ способѣ назначенія государственныхъ людей какъ бы заявляется, что отъ высшихъ чиновниковъ требуется не столько знаніе подробностей дѣлопроизводственной техники даннаго вѣдомства, сколько способности къ общему руководительству и выискиванію мѣръ для дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія вѣдомственныхъ интересовъ высшаго порядка.

Въ какомъ же вѣдомствѣ по преимуществу культивируются такія способности?

Свѣдѣнія о службѣ весьма многихъ нашихъ крупнѣйшихъ чиновниковъ, бывшихъ и настоящихъ, указываютъ, что излюблѣннѣйшею школою русскихъ государственныхъ людей является государственная канцелярія.

Съ одной стороны, такое предпочтеніе государственной канцеляріи какъ будто и понятно. Чиновники этой канцеляріи присутствуютъ при разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ законопроектовъ и составляютъ журналы о сужденіяхъ, при семъ воспослѣдовавшихъ. Такимъ образомъ, они могутъ ознакомиться со всеміи отраслями управленія, по крайней мѣрѣ, въ „главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству“ и составить себѣ нѣкоторое представленіе о задачахъ и приѣмахъ законодательной помѣтки разныхъ вѣдомствъ. Въ частности чиновники отдѣленія государственной экономіи по смѣтной части могутъ усвоить также технику составленія нашей государственной росписи.

Главнѣйшей задачей этихъ чиновниковъ является составленіе журналовъ засѣданій Государственнаго Совѣта. Техника составленія такихъ журналовъ давно уже выработана весьма устойчиво. Существуетъ рядъ обязательныхъ оборотовъ рѣчи, формулъ и даже словъ, въ которыя облекаются все сужденія Государственнаго Совѣта. Выработаны особый языкъ и особыя правила пристойности для журналовъ. Все рѣзкое и необычное, по формѣ ли или по существу, старательно изгоняется или преобразуется въ обычное, среднее, блѣдное. Здѣсь важны лишь извѣстныя чисто формальныя способности къ изложенію чужихъ мыслей, къ ихъ пристойному редактированію и выглаживанію.

Положимъ, высшія должностныя лица государственной канцеляріи принимаютъ нѣкоторое участіе въ обсужденіи законопроектовъ по суще-

ству. Статсъ-секретари приглашаются председателями департаментовъ при докладахъ высказывать свои соображенія по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Государственный секретарь и его товарищъ имѣютъ право дѣлать замѣчанія во время засѣданій Государственного Совѣта. Поэтому они должны изучать министерскія представленія и другой законодательный матеріалъ и такимъ образомъ освѣдомляться о различныхъ вопросахъ политики внутренняго управления.

Но это далеко не означаетъ, что они знакомятся съ истинными потребностями, нуждами, интересами и бѣдами страны. Они ихъ вовсе не знаютъ. Въ непосредственное соприкосновеніе съ дѣйствительной народной жизнью они никогда не вступаютъ. Они знакомы лишь съ канцелярской оцѣнкой и чиновничьимъ освѣщеніемъ нѣкоторыхъ сторонъ народной жизни, выдвинутыхъ разными вѣдомствами, въ качествѣ подлежащихъ регламентаціи.

Весь матеріалъ и всѣ отправныя точки зрѣнія для критики министерскихъ представленій они черпаютъ изъ прежнихъ представленій и журналовъ Государственного Совѣта по аналогичнымъ вопросамъ. Это замкнутый кругъ бумажной канцелярской мудрости. И все это „изученіе“ и „разсмотрѣніе“ законопроектовъ—нерѣдко просто своеобразная шахматная игра, гдѣ переставляются съ мѣста на мѣсто все тѣ же фигуры и гдѣ вся задача—отстоять интересы своей личной партіи и дать мать тому или другому министру.

Неудивительно послѣ этого, что страна смотритъ съ недоумѣніемъ и недовѣріемъ на всѣхъ подобныхъ вершителей ея судебъ. Ей глубоко чужды, непонятны и часто враждебны всѣ эти канцелярскіе таланты и чиновничьи знаменитости съ ихъ бюрократическимъ міровоззрѣніемъ и вѣдомственными программами. Въ лучшемъ случаѣ ихъ „вѣдомственная“ дѣятельность проходитъ для нея безслѣдно: лишь снова не дѣлается того, что должно было бы быть сдѣлано для ея блага. Но незлопамятная страна быстро ихъ прощаетъ и быстро ихъ забываетъ, и ихъ имена (нерѣдко даже во время ихъ дѣятельности) звучатъ для нея столь же чуждо, какъ и имена всѣхъ безчисленныхъ столоначальниковъ петербургскихъ канцелярій. Въ худшемъ случаѣ вѣдомственная политика „вѣдомственного“ государственнаго человѣка глубоко подтачиваетъ силы страны и истощаетъ источники ея благоденствія и будущаго развитія. И имена такихъ дѣятелей произносятся и вспоминаются съ горечью и озлобленіемъ...

Другихъ государственныхъ людей, кромѣ безразличныхъ ей и ею нелюбимыхъ, Россія не имѣла и не имѣетъ. Любимыхъ—у нея нѣтъ, потому что это все не ея дѣятели, а дѣятели *надъ нею*... Ея дѣятели еще придутъ. Они будутъ ею выдвинуты, ею избраны... И только

эти будутъ ее знать и понимать, ее любить, ей служить, для нея работать и жить...

В. Устиновъ.

Евгеній Трубецкой и пробужденіе церкви.

Кн. Евгеній Трубецкой—очень хорошій писатель, и, вѣроятно, не одинъ я читаю его статьи съ большимъ удовольствіемъ. Но какъ то такъ выходитъ, что его читатели и почитатели никогда не могутъ отдаться безраздѣльно чувству удовольствія при чтеніи его статей. Онъ ведетъ очень красивыми путями, но часто ведетъ къ такой цѣли, къ которой читатель вовсе не расположенъ за нимъ слѣдовать. И вотъ, открывши ложку дегтя въ бочкѣ меда его краснорѣчивой прозы, читатель сперва недоумѣваетъ, а потомъ наконецъ начинаетъ сердиться... Въ недавней статьѣ о „Церкви и современномъ общественномъ движеніи“, помѣщенной кн. Евгеніемъ Трубецкимъ въ № 15 „Правъ“, обычная пропорція между медомъ и дегтемъ оказывается перевернутой, и потому читатель начинаетъ сердиться раньше и сердится сильнѣе, чѣмъ обыкновенно при чтеніи статей талантливаго автора. Правъ ли читатель, судите сами.

„Великое событіе совершается на нашихъ глазахъ“, оповѣщаетъ насъ кн. Трубецкой въ началѣ статьи. „Наша церковь прервала молчаніе и готовится сбросить съ себя путы вѣкового рабства“. Первое впечатлѣніе, производимое этимъ заявленіемъ на читателя, нѣсколько двойственное. Читатель не знаетъ, точно ли событіе, о которомъ идетъ рѣчь, совершается, и если оно совершается, онъ не знаетъ, слѣдуетъ ли ему испытывать чувство радости, или чувство нѣкотораго страха. Церковь, наша казенная церковь заговорила? Что-то она скажетъ? Если то, что мы привыкли слышать изъ ея рядовъ,—хорошо ли еще это будетъ? Если другое, новое, хорошее,—откуда оно возьмется?

Кн. Трубецкой сразу насъ успокаиваетъ: „церковь“, говоритъ онъ, „охвачена процессомъ обновленія“. Мы рады и ждемъ доказательствъ. Чѣмъ дальше, однако, онъ ихъ развиваетъ, тѣмъ болѣе, успокоенные за церковь, мы начинаемъ беспокоиться за самого кн. Трубецкого.

Церковь стремится къ автономіи, говоритъ авторъ. Но автономія ей нужна вовсе не для одной только свободы внутренней жизни. Такая цѣль „была бы весьма и поверхностной, и не заслуживала бы особеннаго сочувствія“. Нѣтъ, свобода отъ міра нужна ей лишь для того, чтобы вліять на міръ. „Задача церкви заключается въ томъ, чтобы вести активную борьбу противъ зла, въ какихъ бы формахъ оно ни проявлялось. Она должна изобличать

святелей вражды и смерти и „изгонять бѣсовъ“, какое бы вліятельное положеніе они ни занимали“. Читатель нѣсколько смущенъ. Онъ вспоминаетъ, что совершенно тѣ же цѣли ставилъ недавно „батьюшкамъ“ Святѣйшій Синодъ, и думаетъ: хорошо то оно хорошо вести „активную борьбу противъ зла, только вѣдь какъ поймутъ „батьюшки“ корень зла? А что если они начнутъ—или вѣрнѣе, поощренныя кн. Трубецкимъ, будутъ продолжать—вести „активную борьбу“ противъ „святелей“ Некрасова и примутся „изгонять бѣсовъ“ Достоевскаго? Тогда будетъ уже нехорошо, и лучше бы ужъ тогда церковь не прерывала молчанія. И опять кн. Трубецкой спѣшитъ насъ успокоить. Онъ напоминаетъ намъ, что архипастыри возрождающейся церкви „осуждаютъ тѣхъ провокаторовъ, которые систематически возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой“ по его утвержденію, „лучшія преданія православной русской церкви воскресаютъ передъ нами“ и „продолжатели дѣла св. Филиппа признаютъ своимъ все то доброе и свѣтлое, что есть въ современномъ освободительномъ движеніи“. И мы бы готовы были успокоиться, если бы не этотъ случайный оборотъ, приданный авторомъ послѣдней фразѣ: „то доброе, что есть“. Теперь же мы должны предварительно узнать, что именно признается „добрымъ“ и что „злымъ“ въ „современномъ освободительномъ движеніи“, и кто будетъ судьей добраго и злого?

Оказывается по дальнѣйшимъ разъясненіямъ автора, что судьей должна быть именно церковь, а критеріемъ для ея суда „идеаль живая дѣятельная любовь Христовой“. Идеаль высокій, безъ сомнѣнія, но сильно дискредитированный тѣмъ практическимъ употребленіемъ, которое изъ него дѣлалось.

Конечно, кн. Трубецкой совѣтуетъ дѣлать изъ этого высокаго идеала лишь самое чистое употребленіе. Увы, кн. Трубецкой только повторяетъ то, что реакціонеры всѣхъ временъ всегда говорили на эту тему. Руководясь своими „высшими началами вѣчной правды“, церковь должна „отличить истинный демократизмъ отъ того антихристіанскаго демократизма, для котораго народъ есть кумиръ“, „дабы демократія не выродилась въ массовый деспотизмъ“. „Въ наши дни всеобщей ожесточенной борьбы между классами, національностями, партіями“ она должна „водрузить крестъ между борющимися“. „Въ наши дни новаго смутнаго времени“, „въ виду повсемѣстно надвигающейся анархіи“, церковь должна „сплотить насъ во-едино и спасти отъ окончательнаго распада нашъ государственный и общественный организмъ“.

Итакъ, вотъ какъ опредѣляется задача „активной борьбы“ для „обновившейся“ церкви. Кн. Трубецкой призываетъ ее спасти общество отъ „анархіи“ и бороться противъ „антихристіанскаго демократизма“, — опредѣленіе котораго, какъ „массоваго деспотизма“ и какъ

преклоненія передъ „кумиромъ“ народа, не оставляетъ для служителей церкви никакого сомнѣнія, гдѣ именно они должны искать „святелей вражды“ и какихъ „бѣсовъ“ изгонять. Опредѣливъ корень зла, „батьюшки“ затѣмъ уже сами разберутся въ томъ, „что есть добраго и свѣтлаго въ современномъ освободительномъ движеніи“.

Что же это такое? Развѣ, исполняя порученія Св. Синода, „батьюшки“ не говорятъ повсюду того же самаго, „только немножко другими словами“. Развѣ нужно батьюшкамъ очень перерождаться, чтобы успѣшно исполнить „примирительную“ миссію, рекомендуемую имъ кн. Трубецкимъ? Развѣ не этотъ самый страхъ „надвигающейся анархіи“ руководитъ Мещерскимъ и Грингмутомъ? Они, правда, призываютъ къ ненависти, тогда какъ кн. Трубецкой призываетъ къ „незримой силѣ любви“. Но, признаться, мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ они правѣе кн. Трубецкого, и что призывать къ любви теперь значитъ ослаблять слабаго и подкрѣплять сильнаго. Ибо слабый, силенъ своей ненавистью, а сильный слабъ односторонностью своей физической силы и страшно нуждается въ переміи, въ малѣйшей отсрочкѣ, которая могла бы спасти его отъ нравственно уничтожающей его ненависти. И вотъ при такомъ-то положеніи дѣла кн. Трубецкой льетъ свое лампадное масло „любви“ на расходившіяся волны общественной борьбы. Чье дѣло онъ дѣлаетъ?

П. Милоковъ.

Свидѣтельскія показанія сыщиковъ.

Существуетъ два принципа, которыми руководствуются при опредѣленіи содержанія свидѣтельскихъ показаній.

Англо-американское право воспрещаетъ свидѣтелю показывать о чемъ либо, кромѣ фактовъ, имъ самимъ воспринятыхъ. Оно исключаетъ показанія по слуху и разрѣшаетъ высказывать мнѣнія только свѣдущему лицу—scientific witness, т. е., по нашей терминологіи, эксперту.

Континентальное европейское право не запрещаетъ свидѣтелю передавать свѣдѣнія фактическаго характера, заимствованныя у другого лица. Не столь строго, какъ англійское, относится оно и къ высказыванію мнѣній свидѣтелемъ не экспертомъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ право континентальныхъ государствъ заботится лишь о томъ, чтобы судъ располагалъ матеріаломъ для повѣрки и оцѣнки показаній. Въ виду этого свидѣтель, показывающій по слуху, долженъ указать источникъ передаваемыхъ имъ свѣдѣній; показанія по слуху, неизвѣстно отъ кого исходящему, не допускаются. Въ виду тѣхъ же соображеній свидѣтель, высказывающій свое мнѣніе, обязанъ сообщить всѣ тѣ данныя, на которыхъ оно основано. Судъ не можетъ полагаться на голослов-

ное утверждение первого встречного, онъ самъ долженъ рассмотреть каждое доказательство, оценить его и, взвѣсивъ все pro и contra, высказать собственное, основанное на фактахъ, сужденіе о виновности или невинности подсудимаго.

Но есть и третья система. Тщетно стали бы мы искать слѣды ея въ Европѣ или Америкѣ. Но въ степяхъ средней Азіи, въ дѣвственныхъ лѣсахъ чернаго материка, въ снѣгахъ Гренландіи и сибирскихъ тундръ, среди тамошнихъ первобытныхъ народовъ, сохранился еще древній взглядъ на свидѣтеля, какъ на соприсяжника той или другой стороны. Свидѣтель клянется, что обвиняемый виновенъ или невиненъ; на этомъ роль его оканчивается, и судъ считается лишь съ этимъ его убѣжденіемъ. На чемъ оно основано—суду до этого нѣтъ дѣла.

На однородную точку зрѣнія стала С.-Петербургская судебная палата въ недавно отмѣненномъ Правительствующимъ Сенатомъ приговорѣ по дѣлу витебскихъ мѣщанъ Левинтова, Лабковского, Перлина и др., осужденныхъ за участіе въ революціонномъ сообществѣ, именуемомъ себя „Бундъ“. Палата, установивъ въ приговорѣ своемъ, что подсудимые собирались на квартирѣ Левинтова для чтенія революціонныхъ сочиненій, основываетъ принадлежность ихъ къ „Бунду“ на показаніи свидѣтеля Сченсевича. Приставъ Сченсевичъ, завѣдующій сыскной частью по политическимъ дѣламъ, показалъ, что по имѣющимся у него негласнымъ свѣдѣніямъ собраніе у Левинтовыхъ составляетъ собраніе одного изъ кружковъ „Бунда“. На вопросы защиты, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія и въ чемъ они состоятъ, свидѣтель отказался отвѣтить, т. к. свѣдѣнія эти получены имъ по обязанностямъ службы отъ лицъ, которымъ было поручено ихъ доставить. Въ виду выставленныхъ свидѣтелемъ мотивовъ отказа, председатель не считъ возможнымъ обязать свидѣтеля отвѣтить на вопросы защиты. Между тѣмъ, въ приговорѣ палаты мы находимъ ссылку на показаніе свидѣтеля Сченсевича, несмотря на то, что оно содержитъ въ себѣ нѣчто среднее между слухами, неизвѣстно отъ кого исходящими, и ничѣмъ необоснованнымъ, ни для кого неинтереснымъ, мнѣніемъ некомпетентнаго лица по вопросу о виновности подсудимыхъ.

Предположимъ, что свидѣтель по закону могъ, ссылаясь на профессиональную (или вѣрнѣе служебную) тайну, не указывать источника сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Въ такомъ случаѣ все его показаніе не могло быть допущено; будучи же по ошибкѣ допущено, оно должно было быть совершенно исключено изъ доказательственного матеріала и никоимъ образомъ не могло лечь въ основу судебного приговора. Изъ того, что свидѣтель вправѣ или обязанъ хранить ввѣренную ему тайну, не слѣдуетъ, что онъ вправѣ давать суду, вмѣсто разсказа о фактахъ, голословное утверждение о виновности или невинности подсудимаго; изъ того, что свидѣтель вправѣ или обязанъ хранить ввѣренную ему тайну, не слѣдуетъ, что судъ вправѣ основывать приговоръ свой не на критическомъ анализѣ фактовъ, а на чьихъ либо голословныхъ мнѣніяхъ.

Признавая за свидѣтелемъ право или обязанность соблюденія служебно-профессиональной тайны, судъ въ

виду этого обязанъ исключить изъ своего разсмотрѣнія все свѣдѣнія, полученные свидѣтелемъ при отправленіи имъ служебно-профессиональныхъ обязанностей вмѣстѣ со всеми покоящимися на этихъ свѣдѣніяхъ умозаключеніями, выводами и обобщеніями. Священникъ, адвокатъ не вправѣ сперва показать: „мнѣ доподлинно извѣстно, что подсудимый совершилъ приписываемое ему преступленіе, что онъ занимается скупкой краденаго, что онъ—глава воровской шайки“, а затѣмъ, когда его спросятъ, отъ кого, когда и какъ узналъ онъ все это, заявить: „я не считаю возможнымъ отвѣтить на эти вопросы, т. к. все сообщенныя мною свѣдѣнія получены мною при исполненіи моихъ священническихъ (или адвокатскихъ) обязанностей“. Итальянскій криминалистъ Каррара говоритъ: „нельзя допускать, чтобы по прихоти свидѣтеля тайна отчасти нарушалась, отчасти соблюдалась, ясно, что при подобной системѣ клеветникъ можетъ погубить невиннаго, не подвергаясь самъ при этомъ ни малѣйшей опасности“.

Смыслъ того положенія, по которому свидѣтель освобождается отъ обязанности сообщать объ обстоятельствахъ извѣстнаго рода, заключается не въ томъ, что судъ лишается права изслѣдовать достовѣрность данного показанія, а въ томъ, что устраняется часть доказательственного матеріала. Въ цѣляхъ раскрытія истины судъ можетъ коснуться любого относящагося къ дѣлу обстоятельства и для установленія его воспользоваться всеми находящимися въ его распоряженіи средствами. Для суда нѣтъ тайны—таково общее правило уголовного процесса. Но правило это допускаетъ исключенія: въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ посторонніе интересы, требующіе сохраненія нѣкоторыхъ фактовъ въ тайнѣ отъ всѣхъ и всякаго, представляются законодателю столь важными, что предъ ними должны склониться даже священные интересы правосудія. Сюда относятся постановленія, разрѣшающія или даже повелѣвающія свидѣтелю не показывать о томъ, что сообщено ему при исполненіи имъ его профессиональнаго долга. Такъ, у насъ составители судебныхъ уставовъ, исходя изъ того положенія, что и священникъ, и адвокатъ „можетъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ довѣріи къ его скромности“, не допустили къ свидѣтельству: священниковъ—„въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди“, адвокатовъ—„въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ“.

Соблюденіе тайны на судѣ иногда несомнѣнно желательно; но для правосудія оно всегда вредно. Исключеніе показанія, въ виду свойствъ, присущихъ свидѣтелю, напр., его безумія или сумасшествія, влечетъ за собою лишь устраненіе матеріала, ничего не доказывающаго и не могущаго доказывать. Исключеніе показанія въ интересахъ охраны профессиональной тайны можетъ привести къ уtratѣ весьма цѣнныхъ для рѣшенія дѣла доказательствъ. Имѣющіяся противъ подсудимаго улики недостаточны: устраненное доказательство, быть можетъ, помогло-бы сомкнуть цѣпь ихъ, и виновный не былъ бы оправданъ. Гипотеза обвиненія представляется стройною и убѣдительною: устраненное доказательство, быть можетъ,

разрушило бы эту кажущуюся стройность и убедительность, и невинный не был бы осужденъ.

Столь опасное для правосудія положеніе судъ можетъ создавать лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда законъ ему ясно и опредѣленно повелѣваетъ. Недопущеніе къ свидѣтельству, говоритъ проф. Фойницкій, „составляя изъятіе изъ общаго правила, подлежитъ ограничительному толкованію; только въ строго очерченныхъ условіяхъ законъ поступаетъ интересами правосудія и ставитъ выше ихъ этическіе интересы профессиональной тайны“. Точно также и Сенатъ неизмѣнно разъясняетъ, что въ уст. уг. суд. съ точностью обозначены случаи, въ коихъ лицо, вызванное въ качествѣ свидѣтеля, не можетъ быть допущено къ дачѣ показанія, и что сдѣланное въ законѣ перечисленіе — исчерпывающее (98/7). Ни врачъ (69/412), ни доноситель (69/125, 76/211) не могутъ претендовать на привилегію, предоставленную священникамъ и адвокатамъ. Не подлежитъ освобожденію отъ показанія свидѣтель и въ томъ случаѣ, если предлагаемые ему вопросы касаются служебныхъ его дѣйствій (98/7), особенно когда вопросы эти направлены къ повѣркѣ введеннаго въ дѣло самимъ судомъ судебного доказательства, такъ какъ *таковая повѣрка составляетъ конечную цѣль всякаго судебного слѣдствія* (83/27).

Это элементарное юридическое положеніе было, однако, какъ нельзя болѣе чуждо тѣмъ административнымъ учрежденіямъ, которыя до послѣдняго времени чинили судъ и расправу почти по всѣмъ политическимъ дѣламъ. Приговоры постановлялись здѣсь почти исключительно на основаніи агентурныхъ свѣдѣній, которыя не подвергались никакой повѣркѣ. Тотъ же матеріалъ, готовяемый тѣми же органами — чинами жандармской полиціи, — перешелъ нынѣ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ. „Передъ судебными палатами, писалъ г. Ишполитовъ въ административной хроникѣ „Вѣстника Права“ за декабрь прошлаго года, открываются два пути. Или онѣ будутъ разрѣшать дознанія, какъ мѣста судебныхъ, руководствуясь принципами права и законности, и тогда неизбеженъ безчисленный рядъ оправдательныхъ приговоровъ, съ которыми не примирится дѣйствующая организація охраны существующаго строя, — или же судебныя палаты превратятся въ учрежденія, аналогичныя временной канцеляріи при министерствѣ юстиціи и особому совѣщанію при департаментѣ полиціи, и, переставъ по существу быть судебными мѣстами, станутъ удовлетворять тѣмъ или инымъ требованіямъ административной политики“.

Построеніе обвинительнаго приговора единственно на голословномъ утвержденіи сыщика въ связи съ признаніемъ нигдѣ въ законѣ не указанной профессиональной тайны знаменуетъ собою лишь продолженіе старыхъ формъ „борьбы съ крामолою“. Ибо профессиональная тайна сыщиковъ въ томъ видѣ, какъ она признана петербургской судебной палатой, на дѣлѣ означаетъ слѣдующее. Агентъ сыскной полиціи по политическимъ дѣламъ, любой проходимецъ, которому не понравилась ваша фizioномія, доносить на васъ, что вы занимаетесь такими-то дѣлами (предусмотрѣнными такою-то статьею); на

основаніи его доноса васъ предають суду; на судѣ онъ же подъ присягою заявляетъ, что, какъ ему доподлинно извѣстно, вы занимаетесь такими-то дѣлами (предусмотрѣнными такою-то статьею); а когда вы требуете, чтобъ онъ сообщилъ тѣ данныя, на которыхъ онъ основываетъ свой отзывъ, онъ отвѣчаетъ: „это — профессиональная тайна“, „это — профессиональная тайна“, вторитъ ему судъ и выноситъ обвинительный приговоръ.

Е. К-ръ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала дать необходимыя разъясненія по поводу того постановленія педагогическаго общества 12 марта 1905 г., которое побудило нѣкоторыхъ лицъ, преимущественно профессоровъ московскаго университета, выйти изъ состава общества. Причина выхода заключалась, по указанію этихъ лицъ, въ томъ, что они считаютъ форму постановленія общества 12 марта „недопустимой“, такъ какъ „не признають ни за какимъ общественнымъ собраніемъ права замѣнить имъ разсудокъ и совѣсть, устанавливая то, что должно или не должно быть нравственно-обязательнымъ“. По глубокому убѣжденію совѣта педагогическаго общества, такой взглядъ является совершенно неосновательнымъ. Всякое общество, принимающее своихъ членовъ по баллотировкѣ, имѣетъ право устанавливать извѣстныя нравственныя нормы, когда того требуютъ характеръ обсуждаемаго вопроса и особенности момента: не подлежитъ сомнѣнію, что участіе въ обществѣ не только обуславливаетъ для его членовъ необходимость теоретической разработки педагогическихъ вопросовъ, но и налагаетъ на нихъ нравственное обязательство работать надъ практическимъ осуществленіемъ теоретическихъ выводовъ. Возраженія и протесты могло бы, слѣдовательно, вызвать лишь *существо* налагаемыхъ обществомъ нравственныхъ обязательствъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ такихъ возраженій по существу не послѣдовало: нельзя же считать таковымъ замѣчаніе, что многія изъ постановленій общества 12 марта „неправильны и антипедагогичны“, — замѣчаніе, не только ничѣмъ не обоснованное, но и совершенно непонятное, такъ какъ общество приняло свои рѣшенія 12 марта именно по той причинѣ, что неправильно и непедагогично игнорировать волненія и недоразумѣнія въ средней школѣ, разъ они возникли, и что внимательное изученіе ихъ причинъ и широкая общественная работа педагоговъ лучше всего могутъ содѣйствовать устраненію этихъ причинъ и сохраненію учащимися спокойствія.

Въ числѣ лицъ, заявившихъ о своемъ выходѣ изъ педагогическаго общества, находятся и такія, которыя всегда заявляли себя сторонниками политически-прогрессивной программы. Совѣтъ педагогическаго общества тщетно старается понять, чѣмъ можетъ быть вызвана поддержка, оказанная такими лицами реакціонному направленію, выразившемуся въ дѣйствіяхъ бюрократіи и рептильной печати по отношенію къ педагогическому обществу.

Предсѣдатель педагогическаго общества Н. Рожковъ.
Товарищи предсѣдателя: М. Покровский, П. Сакулъ.

Члены совѣта: В. Сторожевъ, И. Сахаровъ.
Секретари: П. Рождественскій, С. Григорьевъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го января 1905 г., оставлены временно незамѣщенными должности московскаго генераль-губернатора и его помощника и въ Москвѣ образовано градоначальническое управление, вмѣсто управленія оберъ-полиціймейстера.

Нынѣ признали Мы за благо вновь замѣстить должность главнаго начальника Московской губерніи, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ управление градоначальника.

Вслѣдствіе сего, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній и правилъ, а равно п.п. 1, 2, 5 и 9—12 Именного Указа 1-го января 1905 г., повелѣваемъ:

1) Управление московскою столицею, въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, возложить на градоначальника, подъ главнымъ начальствомъ генераль-губернатора.

2) Управление и канцелярію московскаго оберъ-полиціймейстера переименовать въ управление и канцелярію градоначальника, съ соответственнымъ переименованіемъ входящихъ въ составъ ихъ учреждений и должностныхъ лицъ.

3) Въ московскомъ особомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи предоставить, въ случаяхъ особенной важности, предсѣдательствовать генераль-губернатору и тогда градоначальнику присутствовать на правахъ члена, взамѣнъ своего помощника.

4) Одну изъ существующихъ двухъ должностей непрѣмѣнныхъ членовъ московскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія переименовать въ непрѣмѣннаго члена московскаго особаго по городскимъ дѣламъ присутствія, съ присвоеніемъ ему правъ и обязанностей согласно Высочайше утвержденному 29-го мая 1900 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта.

5) Дѣлопроизводство въ московскомъ особомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи возложить на одного изъ чиновъ канцеляріи градоначальника, по назначенію сего послѣдняго.

и 6) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ представить на Наше утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, предложеніе объ устройствѣ и штатѣ управленія московскаго градоначальника.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

12-го апрѣля 1905 года.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ УКАЗЫ.

О дарованіи сельскому населенію Имперіи облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обмѣненію полей долговъ.

Правительствующему Сенату.

Въ непрестанномъ попеченіи о многочисленномъ сельскомъ населеніи Имперіи Нашей, поручили Мы Манифестомъ, въ день Святаго Крещенія Наслѣдника Престола Нашего даннымъ, министру финансовъ войти, совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ ближайшее соображеніе о дарованіи сельскому населенію Имперіи дальнѣйшихъ, сверхъ предоставленныхъ по сему Манифесту, облегченій по уплатѣ продовольственныхъ и по обмѣненію полей дол-

говъ и свои по этому предмету предположенія представить Намъ въ установленномъ порядкѣ.

Нынѣ, по разсмотрѣніи сихъ предположеній, повелѣваемъ:

I. Предоставить сельскому населенію Имперіи нижеслѣдующія облегченія по возврату числящихся за нимъ продовольственныхъ и по обмѣненію полей долговъ:

1) Сложить со счетовъ сполна: а) недоимки общему по Имперіи продовольственному капиталу по существовавшему до 1866 г. продовольственному сбору; б) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обмѣненіе полей изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала за время съ 1867 г. по 14 ноября 1894 г.; в) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обмѣненіе полей непосредственно изъ государственнаго казначейства на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, и г) долги по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе мастеровымъ слѣдующихъ горныхъ заводовъ и фабрикъ: по Вятской губерніи—заводовъ признаннаго несостоятельнымъ должникомъ Поклевскаго-Козелль, Холуницкаго и Климковскаго, Слободскаго уѣзда, и Залазненскаго, Глазовскаго уѣзда; по Нижегородской губерніи—Илевскаго заводскаго района, Ардатовскаго уѣзда (заводы братьевъ Шиповыхъ—Илевскій и Балыковский); по Тамбовской губерніи—Вознесенскаго завода, Темниковскаго уѣзда, а равно по Рязанской губерніи—Коленской игольной фабрики и Истинскаго рельсо-прокатнаго завода, Пронскаго уѣзда (въ губернской капиталъ сей губерніи).

2) Изъ общей суммы продовольственныхъ долговъ, числящихся за сельскимъ населеніемъ какъ казнѣ по ссудамъ, выданнымъ по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 г.г., такъ и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, а также въ губернскіе продовольственные капиталы по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обмѣненіе полей за время съ 14 ноября 1894 г. по день рожденія Наслѣдника Престола Нашего и остававшимся къ этому дню неуплаченными, сложить: а) въ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Бакинской, Бессарабской, Виленьской, Витебской, Вологодской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Елисаветпольской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тифлисской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской, а также въ областяхъ: Дагестанской, Войска Донскаго и Кубанской—половину и б) въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской, а также въ Терской области—двѣ трети долговъ.

3) Независимо отъ указаннаго въ предыдущемъ (2) пунктѣ сей (I) статьи сложения съ сельскаго населенія части продовольственныхъ долговъ, сложить въ поименованныхъ въ означенномъ пунктѣ мѣстностяхъ полностью числившіеся ко дню рожденія Наслѣдника Престола Нашего долги въ казну, общій по Имперіи продовольственный капиталъ и губернскіе продовольственные капиталы съ тѣхъ семействъ, члены которыхъ призваны изъ запаса въ дѣйствующую армію и во флотъ.

II. Размѣръ ежегоднаго взысканія на пополненіе оставшейся за населеніемъ, за произведеннымъ, согласно ст. I, сложеніемъ, части продовольственнаго долга, предоставить устанавливать уѣзднымъ съѣздамъ или замѣняющимъ ихъ учреждениямъ по соображенію съ условіями хозяйственнаго быта сельскихъ обывателей, съ тѣмъ, однако, чтобы для сельскихъ обывателей, уплачивающихъ выкупные платежи, размѣръ этотъ не превышалъ 25% причитающагося съ нихъ оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ.

III. Платежи, вносимые сельскими обывателями, согласно предыдущей (II) статьѣ, на пополненіе оставшейся за ними части продовольственнаго долга, обращать прежде всего на возмѣщеніе долга губернскому продовольственному капиталу въ полной суммѣ, числившейся до произведеннаго, на основаніи ст. I, сложенія долга, а остальныя затѣмъ суммы означенныхъ платежей—въ общій по имперіи продовольственный капиталъ.

IV. Всѣ расчеты между казною и общимъ по имперіи продовольственнымъ капиталомъ прекратить, возложивъ на этотъ капиталъ обязанность возмѣстить мѣстнымъ продовольственнымъ капиталамъ сложенную съ населенія по Всемилоствѣйшему Манифесту 14 ноября 1894 г. и оставшуюся еще невозмѣщенной въ означенные капиталы часть продовольственнаго долга по ссудамъ, выданнымъ изъ сихъ капиталовъ на продовольствіе и обсеменение полей по случаю неурожая 1891 и 1892 г.г.

Правительствующій Сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
5-го апрѣля 1905 года.

II.

О возложеніи на управляющаго дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретаря барона Нольде, обязанности замѣнять намѣстника кавказскаго въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ установлений.

Правительствующему Сенату.

Возстановивъ должность Нашего намѣстника кавказскаго и присвоивъ ему высшую по всѣмъ частямъ власть въ краѣ, Мы признали однако необходимымъ сохранить при этомъ существующій въ имперіи общій порядокъ разрѣшенія дѣлъ законодательства и высшаго управленія.

Сообразно сему, не учреждая какого либо особаго, центрального по Кавказскимъ дѣламъ государственнаго установленія, Мы повелѣли намѣстнику быть, по сему званію, членомъ Государственнаго Совѣта и совѣта и комитета министровъ.

За невозможностью же для него, при небытности его въ С.-Петербургѣ, принимать участіе въ засѣданіяхъ названныхъ высшихъ установлений, Мы, для успѣшнѣйшаго разрѣшенія подлежащихъ вѣдѣнію намѣстника кавказскаго дѣлъ, положили облечь особыми полномочіями избранное для сего лицо.

Въ этихъ видахъ повелѣваемъ управляющему дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарю барону Нольде замѣнять Нашего намѣстника кавказскаго въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ установлений, входить съ министрами и другими главными начальниками вѣдомствъ въ сношенія по дѣламъ, вносимымъ намѣстникомъ на разсмотрѣніе сихъ установлений, и возлагать производство поручаемыхъ ему, на основаніи настоящаго указа, дѣлъ на канцелярію комитета министровъ.

Независимо отъ сего предоставляемъ намѣстнику поступающія отъ него и требующія Нашего разрѣшенія дѣла направлять къ Намъ непосредственно или чрезъ посредство статсъ-секретаря барона Нольде.

Правительствующій Сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го апрѣля 1905 года.

III.

Правительствующему Сенату.

Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со святою православною церковью неизмѣнно почерпая для себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ указѣ 12 минувшаго декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленные, во исполненіе сего, въ комитетѣ министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вѣдшему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причѣмъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостижшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ „расколь“, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богomoленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взаимѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основныя догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ ста-

рообрядческих и сектантских домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для управленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“, причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ комитетъ министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльных мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаитахъ, возбравивъ впредь именованіе ихъ въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками;

и 17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальные, утвержденныя Нами сего числа положенія комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого указа отъ 12-го декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

17-го апрѣля 1905 года.

Высочайше утвержденныя, 17 апрѣля 1905 г., положенія комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Комитетъ министровъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. 6 Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г. Высочайшей воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагалъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостижшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п.п. 1 и 2), что лица, числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству:

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изуверныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богослуженій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые приемиютъ основные догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе „общинъ“, признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, принадлежащихъ образцу утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей, съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему пред-

мету вносились каждый разъ на уваженіе комитета министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для управленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“, причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ.—Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ; б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными емѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учреждений, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ комитетъ министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молель, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4 іюля 1894 г., по-

ложенія Комитета министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраний;

б) Высочайшаго повелѣнія 31 марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военные училища и о производствѣ ихъ въ офицерскія чины,

и в) ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13 марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требующихъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему министерствомъ юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 уст. пред. и прес. прест., ст. 1006 уст. угол. суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. и статей 807 и 808 уст. иностр. исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ;

2) Министру народнаго просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры;

3) Министру внутреннихъ дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I зак. гражд., на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить управляющему министерствомъ юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовного законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II уголовного уложенія ранѣ введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ, въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его

Императорскимъ Величествомъ окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ комитета министровъ, мѣръ возложить по принадлежности на министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ особо указанныхъ въ сихъ положеніяхъ и порученныхъ къ исполненію отдѣльнымъ министрамъ, измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія на основаніи соображеній комитета министровъ другихъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., вопросовъ—учредить особое вѣдомственное совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго, довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участию въ сужденіяхъ совѣщаній лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успешному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

IX. По инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ:

1) Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

2) Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

3) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

4) Поручить министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно разработать предположенія и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: а) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 1 разд. IX настоящаго положенія, и б) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. (т. XI, ч. 1 свод. зак. изд. 1896 г.).

5) Поручить министру народнаго просвѣщенія: а) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. 3 разд. IX настоящаго положенія, и б) распорядиться безотлагательно отмѣною § 1 инструкціи 1900 года о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

6) Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: а) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17 января 1902 г. объ установленіи вѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и б) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права

занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ;

и 7) Возложить на особое совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного указа 12 декабря 1904 года, какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и въ частности обсужденіе вопросовъ: а) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и б) о приѣмѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

X. По иновѣрнымъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ:

1) Предоставить особому совѣщанію о вѣротерпимости (разд. VIII сего положенія), на изясненіяхъ въ журналѣ комитета министровъ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

а) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;

б) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;

в) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства;

г) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ—мектебе и медресе;

д) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семирчинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

и е) о возможности дозволенія воспитывать подкидышаемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

2) Поручить тому же совѣщанію тщательное разсмотрѣніе, на преподанныхъ въ журналѣ комитета министровъ основаніяхъ, современнаго положенія у насъ ламаитовъ и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать сему дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе;

и 3) возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

Неопубликованный циркуляръ министра вн. дѣлъ.

„Основной смыслъ и значеніе Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 18 февраля сего года, какъ это ясно выражено въ восслѣдовавшихъ одновременно съ нимъ Высочайшемъ манифестѣ и Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, состоитъ въ томъ, чтобы откровенное слово благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній обезпечило плодотворность предстоящихъ законодательныхъ работъ на истинную пользу народа.

„Такое первостепенной государственной важности значеніе Высочайшаго указа 18 февраля сего года и тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, которыя ожидаются отъ примѣненія его, налагаетъ на всѣ мѣстныя власти непремѣнную обязанность оказывать содѣйствіе къ возможно полному осуществленію дарованнаго имъ населенію права.

„Между тѣмъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ дошло, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаются затрудненія при примѣненіи означеннаго указа, основанныя, повидимому, на недостаточномъ уясненіи точнаго смысла этого указа. Съ одной стороны, нѣкоторые губернаторы, основываясь на буквальномъ смыслѣ п. 14 ст. 63 положенія о земскихъ учрежде-

ніяхъ и п. 21 ст. 63 положенія городского, позволяющихъ губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думахъ представлять черезъ губернаторовъ высшему правительству ходатайства лишь о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, почитаютъ незаконнымъ обсужденіе означенными учрежденіями вопросовъ, выходящихъ за предѣлы мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Съ другой стороны, означенныя общественныя учрежденія, разныя общества, дѣйствующія по особымъ уставамъ, а также частныя лица признаютъ возможнымъ организовываться въ собранія, сѣзды, комиссіи и т. д. для совмѣстнаго обсужденія вопроса о государственномъ благоустройствѣ. Независимо сего даже нѣкоторые правительственныя учрежденія считаютъ себя вправе заявлять разныя пожеланія за силою указа 18 февраля.

„Такой образъ дѣйствій, будучи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ Высочайшаго указа 18 февраля с. г. и существенно расширяя или ограничивая его примѣненіе, въ то же время не оправдывается и закономъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 февраля сего года, въ облегченіе всѣмъ вѣрноподданнымъ возможности быть съ высоты Престола услышанными, въ полной мѣрѣ предоставляется какъ частнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ направлять свои виды и предположенія по вопросамъ общей пользы и нуждъ государственныхъ въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее благовоззрѣніе. Этимъ уже само собою устанавливается право и для земскихъ и городскихъ учреждений подвергать своему обсужденію вопросы общегосударственнаго значенія. Всякія возможныя во время такого обсужденія уклоненія собраній отъ законами установленныхъ границъ, а равно и всякія попытки, пользуясь означеннымъ обсужденіемъ, угрожать государственному правопорядку и общественной безопасности, должны быть предупреждаемы и пресѣкаемы на точномъ основаніи существующихъ на этотъ счетъ правилъ, но отнюдь не должны считаться поводомъ къ запрещенію самаго обсужденія.

„Не усматривается также никакихъ данныхъ и для того, чтобы воспрепятствовать существующимъ ученымъ, просвѣтительнымъ и инымъ обществамъ, дѣйствующимъ согласно утвержденнымъ подлежащею властью уставамъ, подвергать своему обсужденію вопросы общегосударственнаго значенія, хотя бы такого рода обсужденіе не входило въ предметы непосредственнаго вѣдѣнія означенныхъ обществъ. Подобныя воспрепятствія имѣли бы своимъ слѣдствіемъ нарушеніе силы и значенія Именного указа отъ 18 февраля сего года, цѣлью коего именно и является стремленіе облегчить возможность всѣмъ вѣрноподданнымъ способствовать усовершенствованію государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія.

„Не отмѣняя дѣйствующихъ законовъ и лишь даруя въ дополненіе къ нимъ рядъ существенныхъ облегченій, Именной указъ отъ 18 февраля сего года вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть толкуемъ, какъ основаніе для земскихъ и городскихъ учреждений, а равно и для различныхъ обществъ возбуждать какія либо ходатайства по предметамъ, непосредственно до ихъ вѣдѣнія не относящимся. Виды и предположенія, Именнымъ указомъ отъ 18 февраля сего года предусматриваемые, имѣя своимъ назначеніемъ уяснить высшему правительству стремленія, пожеланія и общее направленіе мыслей различныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, не являются еще однозначными съ ходатайствами, для которыхъ въ соотвѣствующихъ законоположеніяхъ установлены особыя предѣлы и особый порядокъ направленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Именнымъ указомъ отъ 18 февраля с. г. не предоставляется, въ отмѣну ст. ст. 111, 112 и 116 устава о пред. и пресѣч. прест., самовольно образовывать какія-либо общества, собранія и сборища, но подъ понятіе таковыхъ не должно подойти совмѣстное обсужденіе частными

лицами видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія благосостоянія, коль скоро эти совѣщанія не носятъ характера многолюдныхъ сборищъ, а тѣмъ болѣе публичныхъ и нарушающихъ общественное спокойствіе.

„Въ виду этого и озабочиваясь необходимостью установить однообразное во всей Имперіи примѣненіе Именного указа отъ 18 февраля с. г., министръ внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгинъ вошелъ въ совѣтъ министровъ со своими по этому предмету предположеніями. Нынѣ, по одобреніи ихъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предлагается принять къ руководству и неукоснительному исполненію слѣдующія правила.

„Не препятствуя существующимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, а равно и обществамъ, дѣйствующимъ на основаніи уставовъ, подлежащей властью утвержденныхъ, подвергать своему обсужденію виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть наблюденіе, чтобы обсужденіе это, ни въ чемъ не противорѣча началу неизбѣжности основныхъ законовъ Имперіи, велось въ составѣ, установленномъ для означенныхъ учреждений и обществъ соотвѣствующими законами, причемъ постановленія, которыя могли бы явиться въ послѣдствіе такого обсужденія, должны быть направляемы въ совѣтъ министровъ. Этимъ ни въ какой мѣрѣ не ослабляется значеніе и сила всѣхъ тѣхъ законоположеній, которыя устанавливаютъ предѣлы, формы и порядокъ направленія ходатайствъ по мѣстнымъ или специальнымъ пользамъ и нуждамъ (п. 14 ст. 63 положенія о земск. учр. и п. 21 ст. 63 гор. пол.). Сообразно сего въ занятіяхъ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ учреждений могутъ принимать участіе лишь лица, входящія въ составъ означенныхъ учреждений, а не должно быть допускаемо, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, приглашеніе къ участію въ обсужденіи означенныхъ вопросовъ разныхъ постороннихъ лицъ и даже всѣхъ желающихъ. Предсѣдательствующіе въ засѣданіи сихъ учреждений на точномъ основаніи ст. 184 т. II общ. учр. губ. не имѣютъ права допускать разсмотрѣніе вопросовъ, по содержанию своему не соотвѣствующихъ предудказаннымъ съ высоты Престола преобразованіямъ, а тѣмъ болѣе стремящихся подрвать силу и значеніе основныхъ законовъ Имперіи. Въ случаѣ нарушенія предсѣдательствующими своихъ въ этомъ смыслѣ обязанностей, они неукоснительно должны быть привлекаемы къ законной отвѣтственности.

„Надлежитъ также имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы общества, дѣйствующія на основаніи особыхъ подлежащей властью утвержденныхъ уставовъ, не иначе обсуждали виды и предположенія, Именнымъ указомъ отъ 18 февраля с. г. предусматриваемые, какъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ, т. е. въ составѣ лишь своихъ членовъ, такъ какъ публичность засѣданій можетъ быть допускаема только при обсужденіи дѣлъ, уставомъ общества предусмотрѣнныхъ. Сообразно съ этимъ и всѣ постановленія обществъ, въ закрытыхъ засѣданіяхъ принятыя, не подлежатъ опубликованію.

„Не разрѣшая, въ нарушеніе ст. ст. 111, 112 и 116 уст. о пред. и пресѣч. прест., сходбищъ, собраній или самовольно образуемыхъ обществъ, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ виду, что само по себѣ совмѣстное обсужденіе частными лицами видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, не должно быть затрудняемо, если въ таковыхъ собраніяхъ по ихъ многолюдству или по особымъ условіямъ, сопровождавшимъ ихъ занятія, не будетъ усмотрѣно

опасности возможных вслѣдствіе сего нарушеній общей тишины и спокойствія.

„Всѣ правительственныя учрежденія и должностныя лица, имѣющія строго опредѣленныя служебныя обязанности, не могутъ быть признаваемы тѣми лицами и учрежденіями, которымъ Высочайшимъ указомъ 18 февраля с. г. предоставлено право обращаться съ заявленіемъ на Высочайшее Имя.

(Нов. Вр.).

По разсмотрѣніи Высочайше утвержденнымъ совѣщаніемъ министровъ и предсѣдателей департаментовъ Государственнаго совѣта вопроса о мѣрахъ, вызываемыхъ перерывомъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, совѣщаніе полагало: въ виду послѣдовавшаго съ начала настоящаго года во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи прекращенія учебныхъ занятій и за невозможностью уже, по отзывамъ совѣтовъ сихъ заведеній, до конца текущаго полугодія возстановить правильное теченіе въ нихъ учебной жизни, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе нижеслѣдующихъ мѣръ.

1) Не производя въ текущемъ учебномъ году въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, прекратившихъ занятія, переходныхъ экзаменовъ, оставить всѣхъ студентовъ на слѣдующій годъ на тѣхъ курсахъ, въ которыхъ они нынѣ числятся.

2) Состояція при означенныхъ (п. 1) учебныхъ заведеніяхъ вспомогательныя для студентовъ учрежденія, какъ то: общежитія, столовыя и т. п., на время прекращенія учебныхъ занятій, закрыть.

3) Освободить учащихся въ заведеніяхъ, упомянутыхъ въ п. 1 сего заключенія отъ взноса учебной платы за текущее учебное полугодіе, а также поступившіе взносы возратить или зачесть за предстоящее полугодіе.

4) Постановитъ, что тѣ приостановившія ученіе высшія учебныя заведенія, въ коихъ не послѣдуетъ съ наступленіемъ осенняго полугодія, возстановленія занятій, или по возобновленіи ихъ произойдетъ вновь сходное съ нынѣ имѣвшимъ мѣсто нарушеніе правильнаго ихъ теченія, подлежатъ немедленному закрытію распоряженіемъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, въ коихъ заведенія эти сосредоточены, съ увольненіемъ всего наличнаго состава студентовъ и съ увольненіемъ профессорскаго персонала отъ занимаемыхъ онымъ въ учебныхъ заведеніяхъ должностей.

5) Предоставить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, въ коихъ сосредоточены высшія учебныя заведенія: а) приступить безотлагательно къ выработкѣ условій, при которыхъ потерянное для ученія нынѣшнее весеннее полугодіе отразилось бы наименьшею затратою излишняго времени въ прохожденіи студентами дальнѣйшихъ курсовъ, б) составить предположеніе о мѣрахъ, могущихъ обезпечить доступъ въ высшія учебныя заведенія оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ среднихъ учебныхъ заведеній молодымъ людямъ, кои пожелали бы, обычнымъ порядкомъ, поступить въ высшія заведенія, и в) войти въ соображеніе вопроса о допущеніи къ выпускнымъ экзаменамъ находящихся на послѣднихъ курсахъ студентовъ тамъ, гдѣ это по ходу учебнаго дѣла окажется возможнымъ, и о способахъ устройства сихъ экзаменовъ, а также другихъ связанныхъ съ предположеніемъ этимъ мѣрахъ.

Означенныя заключенія Совѣщанія удостоились, 16-го апрѣля 1905 г., Высочайшаго утвержденія.

Приказъ земскаго начальника

(1-го участка Карач. уѣзда).

„Въ послѣднее время стали шататься почти повсемѣстно разные неблагонамѣренныя люди, которые, по наущенію дьявола, мутятъ и сбиваютъ право-

славный народъ съ пути истиннаго, а потому предписываю всѣхъ празднующихся, безпаспортныхъ, неизвѣстныхъ людей или хотя и съ законными паспортами, но не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, неизвѣстныхъ въ нашей округѣ, людей подозрительныхъ и завѣдомо злонамѣренныхъ арестовывать и препровождать подъ строгимъ карауломъ къ ближайшему полицейскому чину и оказывать при этомъ полиціи всякое содѣйствіе. Напоминаю моимъ младшимъ братьямъ и подчиненнымъ, что сила дьявола велика: онъ дерзалъ даже искушать въ пустынѣ Самого Господа Нашего Иисуса Христа; чтеніе житія святыхъ отцовъ также подтверждаетъ, что и ихъ дьяволъ постоянно покушался соблазнить, принимая на себя разные образы, и ввести въ грѣхъ; но тотъ будетъ спасенъ о Христѣ, кто претерпитъ до конца и не поддастся искушенію дьявола. Также точно и теперь злой человѣкъ, по внушенію дьявола, принимая обличіе мнимыхъ богомольцевъ, странниковъ, разносчиковъ, торговцевъ разными товарами, книгами, картинами и тому подобное или даже въ видѣ офицера или генерала, является, чтобы смутить вѣрныхъ сыновъ церкви Царя и отечества, — смутить тѣмъ, что кому больше нравится; такъ: учениковъ — не учиться, учителей — не учить, рабочихъ — не работать, крестьянъ — виномъ, бояковъ и дурныхъ людей — грабежомъ: въ обликѣ женщины матери и отцовъ появились даже такіе люди, которые своихъ собственныхъ дѣтей учатъ противъ Бога и Царя. Такихъ людей, не выслушивая ихъ дьяволомъ навожденныхъ рѣчей, слѣдуетъ немедленно арестовывать и передавать въ распоряженіе полиціи. Въ заключеніе всего сказаннаго прошу всѣхъ принять добрый мой совѣтъ. Если у кого изъ васъ упадетъ въ душу сомнѣніе, какъ надо поступать при какомъ либо задуманномъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ обратись къ твоему приходскому священнику или къ отцу Модесту, или, наконецъ, къ отцу архимандриту Одрина монастыря и спроси, какъ повелѣваетъ поступить законъ Божій и заповѣди его. За разъясненіемъ закона царскаго обращаться ко мнѣ. Я — вашъ совѣтникъ, никто больше. Я все разъясню и объясню. Кромѣ Закона Божія и закона царскаго, есть еще законъ, который каждый изъ насъ получаетъ въ даръ при священномъ крещеніи: „Печать дара Духа Святого“ — говоритъ священникъ, помазуя мѣромъ младенца. Этотъ законъ повелѣваетъ нашему сердцу жить по совѣсти, т. е. жить такъ, чтобы о всѣхъ своихъ поступкахъ можно было бы говорить прямо, не стыдясь, какъ, напр., ты пришелъ съ работы или изъ церкви и это свое дѣйствіе говоришь прямо при всѣхъ; другое дѣло, если ты пришелъ съ воровскаго дѣла или еще съ какогонибудь дурного дѣла, — ты громко говоришь не станешь, будешь бояться, а сердце тебѣ будетъ подсказывать, что ты сдѣлалъ дѣло нечистое, нехорошее, — это — судъ совѣсти. Слѣдовательно, надо такъ жить, чтобы можно было свои дѣла не только на духу сказать, но все можно бы было говорить не стѣсняясь, громкогласно, при всемъ честномъ народѣ. Горе тому, кто потеряетъ законъ Божій и судъ совѣсти. На этомъ свѣтѣ не будетъ счастья, а на томъ свѣтѣ — вѣчная мука. Горе и тому, кто нарушитъ и царскій законъ, того ожидаетъ кара земная, смотря по поступку, отъ ареста до висѣлицы и каторжной работы, какъ теперь Государь Императоръ въ своей отеческой заботливости людямъ честнымъ и трудолюбивымъ повелѣлъ грабителей и людей, употребляющихъ насилие, отнимающихъ чужую собственность, судить военнымъ полевымъ судомъ съ правомъ присуждать до 8-ми лѣтъ каторжной работы. Приказъ этотъ принять къ должному и неуклонному исполненію всѣмъ лицамъ, живущимъ въ предѣлахъ моего участка, а отъ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, ихъ кандидатовъ, десятскихъ и стражниковъ отобрать подписку въ томъ, что приказъ имъ объявленъ. Кто съ нами, за того и Богъ

Отецъ нашъ Небесный, и Царь, отецъ земной; кто противъ насъ, тотъ противъ Бога, Отца небеснаго, и противъ Царя, отца земнаго. Приказъ этотъ должны прочесть крестьянамъ во всѣхъ селахъ, деревняхъ, поселкахъ волостные писаря въ присутствіи волостного старшины, а отъ землевладѣльцевъ и приходскаго священника отобрать подписку о врученіи имъ сего приказа, дабы впослѣдствіи не было отговорокъ о незнаніи и непредупрежденіи, что отступившихъ отъ Бога и измѣнниковъ Царя надо ловить и представлять начальству. Земскій начальникъ 1 участка генералъ-майоръ С. Цуриковъ“.

Всеподданныйшіе адреса, заявленія, записки, резолюціи и др.

Всеподданныйшее ходатайство общества витебскихъ сельскихъ хозяевъ.

Въ годовомъ общемъ собраніи общества витебскихъ сельскихъ хозяевъ 2 текущаго апрѣля былъ, между прочимъ, заслушанъ докладъ нѣсколькихъ членовъ о причинахъ паденія сельскаго хозяйства въ Витебской губерніи. Докладъ этотъ заканчивался проектомъ петиціи на Высочайшее Имя, по обсужденіи котораго общее собраніе единогласно постановило послать въ совѣтъ министровъ слѣдующее ходатайство:

Ваше Императорское Величество

Августѣйшій Монархъ

Всемилоутивѣйшій Государь!

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года, право представлять на имя Государя, чрезъ совѣтъ министровъ, „виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія“,—признается и за частными лицами, и за учрежденіями. Но одинокіе голоса частныхъ лицъ, будучи выразителями отдѣльныхъ мнѣній, не обладаютъ авторитетностью голоса населенія, общественныхъ же организацій, охватывающихъ на представительныхъ началахъ болѣе или менѣе широкій кругъ мѣстныхъ жителей, въ Сѣверо-Западномъ краѣ нѣтъ, а потому общество витебскихъ сельскихъ хозяевъ,—учрежденіе не представительное по существу, но, несомнѣнно, отражающее въ себѣ мнѣнія и пожеланія всего громаднаго земледѣльческаго класса Витебской губерніи,—считаетъ своимъ правительственнымъ правомъ и обязанностью быть выразителемъ общественнаго мнѣнія и, присоединивъ свой голосъ къ голосу всей Россіи, высказать свои виды и предположенія о возможно лучшемъ государственномъ благоустройствѣ и связанномъ съ послѣднимъ народномъ благосостояніи.

Исходя изъ своей прямой задачи—„содѣйствія успѣхамъ земледѣльческой промышленности“,—общество витебскихъ сельскихъ хозяевъ находитъ, что самое процвѣтаніе земледѣлія—этой естественной кормилицы мѣстнаго народонаселенія,—при существующихъ условіяхъ, является положительно невозможнымъ. Сильнаго развитія, наибольшей интенсивности сельское хозяйство, какъ и всякій другой видъ промышленности, достигаетъ лишь въ странахъ съ высокимъ культурнымъ уровнемъ, а послѣдній, въ свою очередь, является слѣдствіемъ просвѣщенія и совмѣстной, дружной работы гражданъ на началахъ самостоятельности.

Обращаясь къ нынѣшнимъ условіямъ русской жизни, приходится придти къ заключенію, что существующій нынѣ порядокъ, недостатки котораго признаны съ высоты Престола въ Высочайшемъ

указѣ 12 декабря 1904 года, съ одной стороны, не обезпечиваетъ Россіи законности, а съ другой—лишаетъ страну свободной дѣятельности и связаннаго съ послѣдней экономическаго благосостоянія. Твердая и одинаковая для всѣхъ гражданъ въ культурномъ государствѣ законодательная норма, далеко не одинаковая у насъ для различныхъ частей и слоевъ населенія, затемняется, кромѣ того, различными циркулярами, обязательными постановленіями, предписаніями, лишающими населеніе самой увѣренности въ томъ, что законно и что незаконно. Одно и то же дѣяніе считается разрѣшеннымъ тамъ, гдѣ нѣтъ усиленной охраны, и неразрѣшеннымъ тамъ, гдѣ она существуетъ; административный же произволъ создаетъ недовѣріе къ власти, глухое недовольство, переходящее въ настоящее время въ открытый протестъ.

Нельзя не признать, что обособленность крестьянскаго сословія въ правовомъ отношеніи, съ полнымъ отсутствіемъ хорошихъ народныхъ школъ, довела крестьянское народонаселеніе—этотъ главный элементъ земледѣльческаго класса—до матеріальнаго разоренія, что, въ связи съ нелѣпыми слухами о мнимыхъ Царскихъ указахъ, послужило поводомъ во многихъ уѣздахъ Витебской губерніи для массовыхъ беспорядковъ, соединенныхъ съ разгромомъ усадебъ. Все это указываетъ на безусловную необходимость не медлить долѣе съ осуществленіемъ ожидаемыхъ реформъ.

Обсуждая затѣмъ отношеніе правительства къ различнымъ народностямъ, населяющимъ Россію, необходимо признать, что политика обрусенія, понимаемая бюрократіей, какъ рядъ мѣръ, направляемыхъ противъ языка, религіи и національнаго духа, приводитъ, въ концѣ концовъ, не къ объединенію составныхъ частей Россіи и, слѣдовательно, къ прочности русскаго государства, а, наоборотъ, къ взаимному отчужденію и національной враждѣ.

Общество витебскихъ сельскихъ хозяевъ приходитъ къ выводу, что бюрократія, выказавшая свою полную и всестороннюю несостоятельность въ управленіи страной и реагирующая лишь репрессіями на усиливающіеся запросы жизни, не въ состояніи вывести государство изъ крайне тяжелаго положенія, созданнаго ею политикой, и слѣдствіемъ послѣдней—неудачной и разорительной войной. Ослабить остроту переживаемаго Россіей историческаго момента, указать путь къ лучшему будущему, обезпечить страждущему законность и экономическое благосостояніе можетъ не бюрократія, а только весь народъ, въ лицѣ свободно избранныхъ имъ представителей.

Для организаціи же народнаго представительства необходимо неотложное созваніе народнаго собранія на началѣ равной, прямой и тайной подачи голосовъ, безъ различія національностей, вѣроисповѣданія и сословій, что, въ свою очередь, можетъ быть осуществлено цѣлесообразно лишь при условіи немедленнаго изданія твердаго закона о свободѣ совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ, о неприкосновенности личности и жилищъ и отмѣны положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ, а также всѣхъ законовъ и распоряженій, ограничивающихъ права различныхъ національностей, входящихъ въ составъ русскаго государства.

Въ отношеніи къ Сѣверо-Западному краю общество полагаетъ, что въ обновленной реформѣ Россіи край этотъ займетъ одинаковое мѣсто съ другими частями Имперіи, участвуя наравнѣ со всей страной въ политической жизни государства.

До осуществленія же общей реформы, въ цѣляхъ подготовленія почвы для будущаго преуспѣянія края, какъ въ культурномъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ, необходимо:

I. Неотложное введеніе въ краѣ земскихъ и городскихъ учрежденій на обще-выборныхъ началахъ.

II. Всеобщее народное образованіе съ введеніемъ

преподаванія въ начальныхъ школахъ на родныхъ языкахъ мѣстнаго населенія и включеніемъ въ обязательную программу народныхъ школъ курса сельского хозяйства.

III. Отмѣна всѣхъ законовъ и распоряженій, ограничивающихъ права населяющихъ край національностей, по отношенію къ вѣрѣ, языку, самоуправленію, приобрѣтенію недвижимой собственности, землевладѣнію и поступленію на государственную службу, съ предоставленіемъ лицамъ всѣхъ національностей правъ полного русскаго гражданства.

IV. Устраненіе административно-полицейской опеки и сословной обособленности крестьянъ, тормозящихъ культурное развитіе и неблагопріятно отражающихся на экономическомъ положеніи многомилліоннаго класса землепашцевъ.

Всеподданнѣйшее ходатайство Ставропольской городской думы.

Ставропольская городская дума въ засѣданіи 8 апрѣля заслушала составленный особою думскою комиссіею изъ 14 гласныхъ проектъ представленія Государю Императору о „способахъ усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія“ слѣдующаго содержания:

„Ваше Императорское Величество

Всеимлостивѣйшій Государь.

„Согласно Высочайшему указу Правительствующему Сенату отъ 18 февраля сего 1905 года, Ставропольская городская дума имѣетъ честь всеподданнѣйше представить на милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, составляющія глубокое и искреннее убѣжденіе думы, соображенія ея о способахъ усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

1. Первымъ шагомъ на пути улучшенія государственнаго благоустройства и поднятія народнаго благосостоянія долженъ явиться немедленный созывъ учредительнаго собранія изъ народныхъ представителей.

Задача учредительнаго собранія должна состоять въ выработкѣ основныхъ законовъ государственнаго устройства и законоположеній о порядкѣ выборовъ и дѣйствій постояннаго законодательнаго собранія, составляемаго также изъ народныхъ представителей.

2. Законодательному собранію должны принадлежать: составленіе законовъ, право законодательнаго почина, контроль надъ дѣятельностью администраціи, опирающійся на отвѣтственность министровъ передъ собраніемъ, установленіе налоговъ, разсмотрѣніе и утвержденіе государственнаго бюджета и контроль надъ его исполненіемъ.

3. Выборы какъ въ учредительное, такъ и въ законодательное собранія должны основываться на всеобщей, свободной, равной и закрытой (тайной) подачѣ голосовъ.

Равнымъ правомъ участія въ выборахъ, равно какъ и правомъ быть избираемымъ пользуются представители всего населенія Имперіи безъ различія сословія, національности и вѣроисповѣданія.

4. Члены учредительнаго и законодательнаго собраній должны пользоваться полною неприкосновенностью, оставаясь отвѣтственными только передъ собраніями.

5. Необходимымъ предварительнымъ условіемъ производства выборовъ въ учредительное собраніе должно явиться установленіе свободы слова, печати, собраній, союзовъ, передвиженія всѣхъ гражданъ Россіи, не лишенныхъ правъ по суду, неприкосновенности личности и жилищъ и отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ, равно какъ и всѣхъ

законовъ, ограничивающихъ въ правахъ какія бы то ни было группы населенія.

6. Сословія совершенно упраздняются и всѣ граждане Россіи уравниваются въ правахъ; всѣ привилегіи, равно какъ и всѣ ограниченія въ правахъ, связанныя съ принадлежностью къ тому или иному сословію, происхожденію, національности и вѣроисповѣданію, упраздняются.

7. Всѣ граждане Россіи должны быть равны передъ закономъ и одинаково отвѣчать передъ судомъ за нарушеніе законовъ.

8. Всѣ граждане отвѣчаютъ за свои дѣйствія только по суду. Всѣ виды административныхъ взысканій безусловно отмѣняются.

9. Судъ долженъ быть равный для всѣхъ и независимый отъ администраціи. Всѣ дѣла по уголовнымъ преступленіямъ разсматриваются судомъ присяжныхъ засѣдателей. Судебное разбирательство по всѣмъ дѣламъ во всѣхъ инстанціяхъ и во всѣхъ стадіяхъ производства должно быть гласное. Судьи должны быть выборными.

10. Вѣдѣнію мѣстнаго самоуправления — городского и земскаго — подлежатъ всѣ мѣстныя дѣла безъ исключенія, какъ хозяйственныя, такъ и дѣла управленія: народное благосостояніе, народное здравіе, народное образованіе, внѣшнее благоустройство, полиція, выборъ мѣстныхъ судей, изданіе обязательныхъ постановленій, право петиціи по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго и государственнаго характера и т. д.

Все это должно находиться въ полномъ завѣдываніи органовъ мѣстнаго самоуправления. Въ предѣлахъ своего вѣдѣнія органы мѣстнаго самоуправления дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Избирательными правами и правомъ быть избранными (активное и пассивное избирательное право) въ области мѣстнаго самоуправления пользуется на одинаковыхъ началахъ все мѣстное населеніе, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

11. Народное образованіе должно быть признано одною изъ важнѣйшихъ обязанностей государства и органовъ мѣстнаго самоуправления.

Поэтому необходимо немедленно введеніе обязательнаго всеобщаго бесплатнаго обученія въ начальныхъ школахъ, съ расширеніемъ ихъ программъ и съ передачею ихъ, а также среднихъ школъ въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправления.

Число среднихъ и высшихъ школъ должно быть увеличено, соотвѣтственно потребности въ нихъ, предъявляемой со стороны населенія.

Программы всѣхъ низшихъ и среднихъ школъ должны вырабатываться тѣми органами самоуправления, въ завѣдываніи которыхъ онѣ находятся.

Не должно быть школъ безправныхъ: всѣ среднія школы должны давать право поступленія въ высшую школу.

Высшее образованіе должно быть организовано на основахъ академической свободы, самоуправления и выборнаго начала.

Необходима широкая организація техническаго и сельскохозяйственнаго образованія.

Преподаваніе должно вестись на языкѣ учащихся.

12. Свобода совѣсти должна быть безусловною. Всякія стѣсненія и преслѣдованія за религіозныя воззрѣнія и исполненіе религіозныхъ обрядовъ должны быть упразднены.

13. Необходимо урегулированіе рабочаго вопроса путемъ установленія въ законодательномъ порядкѣ: свободы стачекъ, рабочихъ союзовъ и собраній, продолжительности рабочаго времени, ограниченія работы женщинъ и малолѣтнихъ, введенія государственнаго страхованія рабочихъ, заботы объ ихъ жилищахъ въ гигиеническомъ отношеніи и объ организаціи бесплатной медицинской помощи.

14. Необходимъ пересмотръ земельнаго законодательства и урегулированіе земельныхъ отношеній земледѣльцевъ, путемъ расселенія и переселенія

желающих на свободныя земли, расширения дѣятельности крестьянскаго банка при возможномъ облегченіи открываемаго имъ кредита, развитія меліоративнаго кредита для отдѣльных домохозяевъ, общинъ и товариществъ, отмѣна уголовной репрессіи за расторженіе сельскохозяйственныхъ договоровъ.

15. Необходима амнистія всѣмъ осужденнымъ и подвергнутымъ преслѣдованіямъ за политическія и религіозныя убѣжденія.

Дума приняла этотъ проектъ представленія Государю единогласно и безъ преній.

Докладная записка министру народнаго просвѣщенія о современномъ положеніи высшей школы отъ профессоровъ, преподавателей и лаборантовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища.

Приостановка учебной жизни всѣхъ высшихъ школъ Россіи въ столь тяжелый для государства моментъ налагаетъ на членовъ учебной коллегіи обязанность по долгу совѣсти изложить господину министру народнаго просвѣщенія ихъ соображенія о современномъ положеніи высшей школы.

Въ истекшія десятилѣтія учебная жизнь высшихъ школъ протекала въ весьма ненормальныхъ условіяхъ и постоянно прерывалась студенческими беспорядками, которые особенно участились и усилились въ послѣдніе годы, приобрѣтая притомъ и болѣе рѣзкія формы. Мы разумѣемъ здѣсь не тѣ нарушенія порядка, которыя иногда возникаютъ на учебной почвѣ и быстро сглаживаются послѣ устраненія причинъ волненій, но тѣ волненія съ политической окраской, которыя, возникая въ одномъ учебномъ заведеніи, передаются послѣдовательно въ другія, охватываютъ нерѣдко почти всѣ русскія высшія школы и потрясаютъ учебную жизнь въ самомъ корнѣ.

Императорское Московское техническое училище слабѣе многихъ другихъ высшихъ школъ испытывало на себѣ вліяніе студенческихъ беспорядковъ; сравнительно рѣдко наблюдалась въ немъ и полная приостановка учебной жизни.

И тѣмъ не менѣе, самое гибельное вліяніе студенческихъ беспорядковъ на учебную жизнь училища—виѣ сомнѣній въ глазахъ коллегіи.

Количественное вліяніе беспорядковъ на учебную жизнь можно прослѣдить по отчетамъ Императорскаго техническаго училища. Оно выражается значительнымъ пониженіемъ процента оканчивающихъ курсъ, увеличеніемъ продолжительности пребыванія студентовъ въ школѣ и возрастаніемъ процента студентовъ, вынужденныхъ вовсе прекращать свое образованіе. Такимъ образомъ, это вліяніе отражается болѣе или менѣе тяжело на большинствѣ учащихся. Но гораздо важнѣе качественныи ущербъ учебной жизни.

Нельзя не отмѣтить, что первное и крайне возбужденное настроеніе большинства студентовъ во время беспорядковъ и смѣняющая его затѣмъ реакція—одинаково препятствуютъ спокойному и сосредоточенному углубленію въ учебныя занятія. Необходимо рѣшительно признать, что за послѣдніе годы среди студентовъ растетъ пассивное, чисто-формальное отношеніе къ занятіямъ, падаетъ интересъ къ нимъ, ослабѣваютъ самостоятельность и творчество въ выполненіи наиболѣе отвѣтственныхъ работъ.

Министерству народнаго просвѣщенія хорошо извѣстно, что Императорское техническое училище, въ предѣлахъ своихъ полномочій и денежныхъ средствъ, не менѣе прочихъ школъ полагало усилій для подъема учебнаго дѣла. Постепенно, особенно въ ближайшіе годы, совершенствовались и оживлялись методы преподаванія: учебные планы перестраивались въ видахъ болѣе согласованно-

сти частей и установленія болѣе свободы для спеціализаціи.

Учебно-вспомогательныя учрежденія, столь важныя для инженернаго образованія, нынѣ, не смотря на всѣ препятствія къ ихъ развитію, значительно полнѣе удовлетворяютъ современнымъ научнымъ и техническимъ требованіямъ и представляются далеко не въ томъ убогомъ видѣ, какъ въ недавнее прошлое. И однако же приходится рѣшительно признать, что всѣ эти усилія не только не могли поднять учебнаго дѣла до надлежащей высоты, но и не были въ состояніи задержать неуклоннаго его паденія. Съ одной стороны, при разстройствѣ учебной жизни беспорядками неизбежно понижаются требованія школы къ учащимся, съ другой—падаетъ стремленіе учащихся къ серьезному умственному труду, интересъ къ наукѣ и уваженіе къ ея представителямъ.

Таково современное состояніе полного упадка учебной жизни высшей школы, отнюдь не составляющее особенности училища, но свойственное всѣмъ русскимъ школамъ.

Но важна не только научная и профессиональная подготовка молодежи, составляющая прямую задачу школы; не менѣе существенна подготовка къ будущей дѣятельности въ качествѣ гражданъ, членовъ общества и слугъ государства. Съ усложненіемъ экономическихъ и социальныхъ отношеній, инженеры приобрѣтаютъ все болѣе значеніе въ качествѣ организаторовъ и руководителей промышленнаго труда. При современномъ развитіи капитализма и обостреніи классовой борьбы эта роль становится особенно отвѣтственной: лица, имѣющія стать связующими звеньями между трудомъ и капиталомъ, должны подготовляться при условіяхъ развитія въ нихъ объективнаго отношенія къ явленіямъ промышленной и государственной жизни. Непосредственное воздѣйствіе технической школы въ этомъ смыслѣ вообще не можетъ быть велико, но русская школа не въ состояніи оказать и такого воздѣйствія. Наоборотъ, ея обстановка преисполнена отрицательныхъ вліяній. Съ одной стороны, господствуетъ недовѣріе къ учащимся, проявляемое уставами и всѣмъ укладомъ академическаго быта; выражается стремленіе направлять мысли молодежи въ соотвѣтствіи съ охраняемымъ политическимъ строемъ,—вмѣсто предоставленія свободы научнаго развитія. Съ другой стороны, дѣйствуетъ вся атмосфера студенческихъ беспорядковъ,—постояннаго протеста и борьбы, вызывающая жесткость чувства и односторонность взглядовъ въ молодежи; растетъ увлеченіе партійной подпольной литературой, какъ слѣдствіе отсутствія свободнаго слова.

Но кромѣ школы и гораздо сильнѣе ея на подготовку учащихся въ качествѣ гражданъ вліяютъ весь общественный строй, теченія свободной общественной мысли и дѣятельности. Какъ указано далѣе, въ русскихъ условіяхъ воспитательное вліяніе этихъ факторовъ лишено силы или имѣетъ преимущественно отрицательное значеніе.

Въ такой тяжелой школьной и общественной атмосферѣ трудно воспитываться будущимъ гражданамъ, на которыхъ должна лечь отвѣтственная созидательная и устроительная общественная работа. Вліяніе этой обстановки распространяется на всю массу учащейся молодежи и рельефно выступаетъ выдѣленіемъ изъ ея среды двухъ крайнихъ группъ. Съ одной стороны, обособляется немногочисленная группа „индифферентныхъ“, иногда цѣликомъ преданныхъ наукѣ, но гораздо чаще направляющихся въ сторону узкой, чисто утилитарной спеціализаціи, въ ущербъ широкой научной подготовкѣ и общему развитію, столь необходимымъ для плодотворности общественной работы инженера. Лозунгомъ „академизма“ въ этой группѣ учащихся прикрывается нерѣдко погоня за дипло-

мами. Весьма характерно, что некоторая, конечно, незначительная, группа студентов особенно ревностно посещает аудитории и ведет учебные занятия именно в периоды беспорядков, когда в силу ненормальности условий понижается уровень требований, предъявляемых к учащимся. С другой стороны, за последние годы в среде молодежи непрерывно растет и абсолютно, и относительно число представителей крайних социальных воззрений. При настоящем недовольстве русского общества в эти ряды становятся нередко люди с сильной индивидуальностью, с идеальными стремлениями, обладающие энергией и талантом. В обществе, а в силу этого и в среде учащихся резкость воззрений этого рода усиливается отсутствием в русском государственном строе условий для их мирного практического проявления, для культурной борьбы за них, чем умножается острота положения в странах Запада. Общая масса студентов, в зависимости от обстоятельств, примыкает в большей или меньшей мере к одной из этих крайних групп и оказывается слабо подготовленной для мирной социальной работы в общей жизни страны.

Эта краткая характеристика того, что прочувствовано и продумано членами учебной коллегии за всю прошлую педагогическую практику, приводит к неизбежному заключению:

в настоящем положении русская высшая школа лишена подобающего ей руководящего значения в культурном развитии страны и не может в должной мере содействовать мирному разрешению социально-экономических противоречий.

Нельзя искать выхода из столь опасного для страны положения высшей школы только в узких рамках ее организации и быта. Рассмотрение причин студенческих беспорядков ставить вопрос на иную, гораздо более общую почву. Прежде всего нужно отметить, что студенческие беспорядки и все их последствия наблюдаются независимо от назначения школ, независимо от уставов и выработанных жизнью укладов их внутреннего быта—более свободных или более строгих для студенчества. Принадлежность школ к разным ведомствам, различие мероприятий отдельных высших руководителей их также не влияют на характер беспорядков: мягкая и благожелательная мера ген.-ад. Ванновского столь же мало внесли умиротворения в жизнь школ, как и суровые меры т. сов. Боголупова. Весь опыт предыдущей жизни училища и тщательное обсуждение настоящего его положения приводят учебную коллегию к категорическому заключению:

умиротворение студенческой среды и создание столь необходимых условий спокойного течения академической жизни невыполнимы на почве существующих уставов, шт. куляров, временных правил и т. д.

Учебная коллегия глубоко убеждена, что причины студенческих беспорядков лежат вне школы и коренятся во всем укладе государственной и общественной жизни страны. Невозможно рассматривать школу как нечто изолированное от общества: она готовит деятелей для общества, она принимает для этой цели в свои ряды молодых его членов; членами того же общества является и учебный персонал школы. В силу этого все, чем живет общество,—его идеалы и стремления, его настроения и чувства—не могут быть чужды школе. Если общество развивается нормально; если его самосознание имеет возможность свободно выливаться в печати, в собраниях, в широкой и свободной общественной деятельности; если личность неприкосновенна вне нарушений ею закона и обезпечена от административного произвола и опеки; если общество убеждено в удовлетворении всех его насущных нужд

существующим порядком, если, наконец, посредством правильно организованного народного представительства оно имеет возможность открыто и законно заявлять о своих нуждах и запросах, направлять и контролировать их выполнение,—тогда юношество и может и будет только готовиться к дальнейшей деятельности, лучшим средством к чему является серьезная и спокойная научная подготовка. Если бы при этих условиях среди молодежи, которой столь свойственно увлекаться, и проявилось стремление к преждевременной незрелой деятельности, общество само остановило бы ее и поставило в должные рамки: возможность всестороннего и свободного обсуждения любых вопросов в печати и собраниях, перспектива дальнейшей деятельности на широкой арене, подтверждаемая примерами общественных деятелей, являлись бы в этом случае неотразимыми аргументами. Лучшим доказательством этого положения могут служить примеры Германии и других культурных стран с спокойным течением академической жизни, знакомой, правда, с скоропреходящими нарушениями порядка на академической почве, но насколько не потрясаемой явлениями, подобными нашим студенческим забастовкам. Но и в этих странах спокойствие академической жизни водворилось лишь после коренного изменения условий общественной и государственной жизни.

Вышеуказанных нормальных условий развития общества у нас нет, что засвидетельствовано многочисленными и согласными заявлениями различных общественных учреждений и групп. Под влиянием неуклонного, хотя и медленного распространения просвещения, тяжелых событий внешней и внутренней жизни страны, насаждения правительством экономических форм, выросших на иной почве стран Запада, близких примеров общественной жизни более культурных государств, и вопреки всем мероприятиям нашей внутренней политики,—общественное самосознание прогрессирует. Не имея законного и естественного выхода, оно слезает по пути наименьшего сопротивления, и одним из выходов являются студенческие беспорядки. То общее глубокое недовольство, которого еще недавно общество не осмеливалось открыто высказывать, является неизсякающим источником, непрерывно поддерживающим и без того, в силу возраста, чуткую и отзывчивую молодежь в состоянии повышенной раздражительности. Не видя осуществления общественных стремлений, замыкая кругом, за редкими исключениями, скрытое, подавленное недовольство или глубокое равнодушие ко всему, кроме личных интересов, учащаяся молодежь с самозабвением и увлеченностью, что она исполняет гражданский долг, отказывается от своей прямой задачи,—образования, и с особой горячностью берется за то, что, по ее мнению, никак, кроме нее, не может быть сделано. На этой почве возникает откровенное выше явление особого распространения среди учащихся крайних воззрений, увлечения подпольной литературой и т. д.; благодаря этому же девизы: „кто не с нами, тот против нас“, чем хуже — тем лучше“ и т. п., по существу противоречащие идеям прогресса и нравственности, часто провозглашаются в волнующейся студенческой среде, не смотря на примыкание к ней юношей с очень развитой нравственной чуткостью. При таком настроении всякое, скольконибудь крупное, проявление административного произвола вызывает т. взрывы негодования, которые являются исходным пунктом студенческих беспорядков.

Всякие меры репрессии в данном случае по существу не ведут к цели, ибо они не только не устраняют причин, питающих общественное недовольство, но, наоборот, обостряют последнее,

не ослабляя взаимодѣйствія между обществомъ и его младшими членами, онѣ, напротивъ, способствуютъ даже его демонстративному проявленію. Эти явленія особенно ярко выступаютъ въ періоды рѣзкой реакціи и непрерывно усиливаются по мѣрѣ роста общественнаго самосознанія. Еще свѣжи въ исторіи русской школы примѣры, когда настойчиво проведенныя репрессивныя воздѣйствія сопровождалась крайними потрясеніями всего существа школы.

Помимо охарактеризованнаго выше настроенія молодежи и всего общества, въ академической жизни сказывается еще коренной недостатокъ, присущій всѣмъ русскимъ высшимъ школамъ. Неоднократно всѣ совѣты и учебные комитеты указывали на автономію, какъ на совершенно необходимое условіе организаціи высшихъ школъ, и не далѣе какъ въ 1902 г. г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, резюмируя труды Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, высказалъ: „если комиссія пришла въ общемъ къ заключенію, что принципомъ наилучшаго устройства является автономія высшихъ учебныхъ заведеній, то такое заключеніе должно быть признано опирающимся не на предвзятыя мнѣнія, а на достаточно вѣскія соображенія“.

Однако, нельзя не отмѣтить, что однимъ только введеніемъ автономнаго строя, даже при наличности связанной съ нимъ академической свободы, не можетъ быть обезпечено нормальное теченіе учебной жизни. При современныхъ условіяхъ всѣ вопросы государственнаго благоустройства такъ тѣсно связаны между собой, что бесполезно пытаться рѣшить одинъ изъ нихъ на новыхъ началахъ, не касаясь цѣлаго ряда другихъ. Высшія школы, какъ одно изъ существенно важныхъ проявленій государственной жизни, нельзя разсматривать независимо отъ всего остального и строить ихъ на принципахъ, противорѣчащихъ основамъ государственнаго строя: „вольности и права“, дарованныя школѣ для научныхъ цѣлей, не могутъ осуществиться въ достаточной полнотѣ тамъ, гдѣ не менѣе важныя стороны общественной жизни подобныхъ вольностей лишены. Кромѣ того, при отсутствіи дѣйствительнаго контроля общества надъ дѣйствіями правительственныхъ органовъ нѣтъ увѣренности, что эти „вольности и права“ сохранятся и не будутъ съ теченіемъ времени приведены къ бездѣйствію, подобно тому, какъ въ жизни Императорскаго техническаго училища его первый уставъ 1868 г., предоставлявшій коллегіи значительную долю автономіи, не былъ примѣняемъ съ 1887 г., когда училище перешло въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, хотя этотъ уставъ не былъ отмѣненъ до утвержденія въ 1894 г. нынѣ дѣйствующаго положенія объ училищѣ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и возможности обратнаго пересмотра вопроса объ автономіи, подобно контръ-реформамъ въ другихъ областяхъ, уже по одному тому, что при отсутствіи свободы развитія всего общества высшія школы, при условіи автономіи и академической свободы, могутъ сдѣлаться въ еще большей, нежели теперь, мѣрѣ ареной проявленія прогрессивныхъ стремленій общества въ смыслѣ отраженія внутренней жизни общества на болѣе воспримчивыхъ его членахъ.

Изъ всего изложеннаго невольно вытекаетъ заключеніе:

въ настоящихъ условіяхъ русской государственной жизни немыслима такая постановка высшихъ школъ, которая бы соответствовала истинному изъ значенію въ жизни культурной страны.

Положеніе русской высшей школы совершенно особенное по сравненію съ таковымъ въ культурныхъ государствахъ — она не возникла подъ вліяніемъ естественнаго хода развитія общества, воз-

двигнута безъ прочнаго фундамента въ народныхъ массахъ, не вѣнчается собой планомѣрно выработанную систему народнаго образованія. Пропастъ между высшимъ образованіемъ и зачатками грамотности, доступными русскому народу, такъ велика, процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ такъ ничтоженъ, культурное вліяніе ихъ на народную массу такъ мало замѣтно, что самый вопросъ о необходимости возможно широкой постановки высшаго образованія не разъ подвергался сомнѣнію въ нашей государственной жизни. Однако, теперь, въ тяжелую годину, переживаемую Россіей, наканунѣ крупной созидательной работы во всемъ строѣ государства, менѣе, чѣмъ когда либо, можно обойтись безъ самаго широкаго содѣйствія высшаго образованія во всѣхъ областяхъ государственной жизни. Наука и техника, процвѣтаніе которыхъ зависитъ отъ количества и качества научныхъ силъ и отъ общаго подъема духовнаго уровня народныхъ массъ, являются не только двигателями прогресса страны, но и средствомъ ея обороны въ экономической и вооруженной борьбѣ за существованіе. Въ современныхъ условіяхъ міровой жизни и при напряженномъ соперничествѣ государствъ на экономической и политической почвѣ — правильная постановка всего народнаго образованія является совершенно необходимымъ условіемъ для охраненія культурной, экономической и политической самостоятельности и для здороваго развитія всякаго народа. Высшія школы, въ качествѣ представителей умственной дѣятельности всего народа, не должны быть принижены до современнаго низкаго уровня правосознанія, господствующаго въ массѣ русскаго народа, но, наоборотъ, необходимо осуществить такія правовыя нормы государственной жизни всего народа, при которыхъ высшія школы не представлялись бы изолированными насажденіями культуры, а стояли бы въ неразрывной связи со всей духовной жизнью народа.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ окончательному выводу, совпадающему въ главныхъ чертахъ съ аналогичными заключеніями многихъ общественныхъ учреждений:

только путемъ оздоровленія всѣхъ условій жизни страны кореннымъ преобразованиемъ государственнаго строя на началахъ политической свободы и устройствомъ высшихъ школъ на началахъ автономіи и академической свободы возможно обезпечить расцвѣтъ высшихъ школъ при спокойномъ теченіи академической жизни.

А. Астровъ, А. Бовчаръ, А. Величковскій, А. Весель, О. Виноградовъ, А. Гавриленко, Д. Герасимовъ, А. Гетье, В. Гиллертъ, В. Горбенко, И. Григорьевъ, В. Гриневецкій, В. Давыдовъ, А. Джаваховъ, К. Есиповъ, Л. Жеребовъ, В. Г. Залѣсскій, В. П. Залѣсскій, В. Зворыкинъ, Д. Зубаревъ, И. Каленниковъ, К. Киришъ, Л. Киферъ, К. Кругъ, И. Кустановъ, А. Кузнецовъ, И. Куколевскій, А. Ламакинъ, С. Ланговой, Г. Ларионовъ, Н. Лахтинъ, М. Лукинъ, И. Михалевскій, Я. Никитинскій, А. Новицкій, В. Павловъ, Н. Пафнутаевъ, А. Пермяковъ, П. Петровъ, О. Пешель, С. Поповъ, М. Прокунинъ, А. Реформатскій, П. Розановъ, Н. Ронжинъ, В. Румянцевъ, К. Сидоренко, А. Сидоровъ, В. Соколовъ, П. Страховъ, Б. Солонина, Б. Угримовъ, В. Ушковъ, П. Худяковъ, А. Фортунатовъ, В. Чаплинъ, С. Чаплыгинъ, М. Черепашинскій, Л. Чугаевъ, О. Церевитиновъ, С. Цируль, В. Шарвинъ, Н. Шварцманъ, А. Шустовъ, В. Щеглаевъ.

Памятная записка костромского комитета торговли и мануфактуръ. Г. министръ финансовъ, въ качествѣ предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи для обсужденія мѣръ по упорядоченію быта и положенія рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ Имперіи, отношеніемъ отъ 22-го марта с. г. за № 3985,

предложилъ костромскому комитету избрать своихъ представителей, для участія въ трудахъ выше означенной комиссіи. Избравъ таковыхъ представителей, костромской комитетъ находитъ необходимымъ подѣлиться съ представителями другихъ комитетовъ своими мыслями по поводу желательнаго, съ точки зрѣнія костромского комитета, направленія дѣятельности лицъ, приглашаемыхъ нынѣ въ комиссію изъ среды промышленниковъ.

1) Прежде всего приходится констатировать, что въ силу Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ объ учрежденіи названной комиссіи представители промышленности привлекаются министерствомъ финансовъ къ участію въ занятіяхъ не на правахъ членовъ ея съ рѣшающимъ голосомъ, а только въ качествѣ свѣдущихъ людей, экспертовъ, съ голосомъ совѣщательнымъ. Эксперты тѣмъ сильнѣе оказываютъ вліяніе на рѣшеніе даннаго вопроса въ желательномъ смыслѣ, чѣмъ больше въ ихъ заключеніи твердости, опредѣленности и единодушія. Въ силу этого, приглашеннымъ въ комиссію представителямъ промышленности слѣдовало бы предварительно объединиться внѣ засѣданій самой комиссіи, столкнуться между собою по каждому подлежащему обсужденію въ комиссіи вопросу, дружно отстаивая выработанные между собою положенія и взгляды и тѣмъ устраняя возможное разногласіе въ комиссіи.

2) Комиссія, цѣль которой достигнуть успокоенія рабочихъ массъ упорядоченіемъ быта и положенія рабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ Имперіи, прежде всего, конечно, должна выяснить дѣйствительныя нужды и потребности этихъ рабочихъ. Выясненіе этихъ нуждъ должно исходить, конечно, отъ самихъ рабочихъ, въ противномъ случаѣ комиссія рискуетъ дать имъ или слишкомъ много, или слишкомъ мало, или не то, что въ дѣйствительности требуется. Съ этимъ соглашается и комитетъ министровъ, который въ журналѣ своемъ 28-го и 31-го января сего года высказалъ, что, „на обязанность комиссіи должно быть возложено принимать въ соображеніе объясненія промышленниковъ и рабочихъ“. Поэтому слѣдовало бы солидарно настаивать на томъ, что прежде обсужденія и разработки проектированныхъ министерствомъ финансовъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію быта рабочихъ, необходимо изыскать способы для ознакомленія комиссіи съ дѣйствительными потребностями рабочаго населенія съ его собственной точки зрѣнія.

3) Намѣченный повидимому министерствомъ финансовъ способъ ознакомленія рабочихъ съ проектомъ министерства черезъ чиновъ фабричной инспекціи, по мнѣнію костромского комитета, не достигнетъ цѣли, такъ какъ, во-первыхъ, у фабричныхъ инспекторовъ нѣтъ дѣйствительныхъ способовъ для правильнаго выясненія желаній всей рабочей массы, какъ таковой, а, во-вторыхъ, самые доклады отдѣльныхъ инспекторовъ по этому вопросу будутъ носить на себѣ скорѣе всего отпечатокъ субъективнаго взгляда на вопросъ самого докладчика. Правильное представленіе о пожеланіяхъ самихъ рабочихъ можно будетъ имѣть только тогда, когда выраженіе таковыхъ пожеланій будетъ исходить непосредственно отъ надлежащимъ образомъ организованныхъ рабочихъ группъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ представители промышленности, призванные къ участію въ трудахъ комиссіи, должны, казалось бы, настаивать на необходимости безотлагательнаго допущенія повсемѣстной правильной организаціи рабочихъ группъ, союзовъ и представительствъ таковыхъ, для чего необходимо установленіе неприкосновенности ихъ личности и жилища, свободы собраній, свободы слова и другихъ гражданскихъ правъ, безъ коихъ немыслима никакая общественная организація.

4) Однако, не представляется никакого логиче-

скаго повода или основанія ставить группу фабрично-заводскихъ рабочихъ въ исключительное, особо привилегированное положеніе по сравненію со всѣмъ другимъ населеніемъ Россійской Имперіи. А потому, разъ мы пришли къ тому выводу, что намѣченная комиссіей цѣль не можетъ быть основательно осуществлена безъ предоставленія извѣстнаго цикла полититическихъ правъ рабочему населенію, этотъ выводъ равносильнъ убѣжденію, что выполненіе возложенной на комиссію задачи вообще немыслимо безъ предварительнаго проведенія въ жизнь со стороны правительства тѣхъ коренныхъ реформъ, о которыхъ высказалось уже русское культурное общество въ лицѣ цѣлаго ряда представителей и общественныхъ группъ, и которыя уже обѣщаны указомъ отъ 12 декабря минувшаго года и рескриптомъ отъ 18 февраля с. г. Поэтому намъ слѣдуетъ въ комиссіи указать на необходимость возможно скорѣйшаго осуществленія тѣхъ общихъ реформъ нашего государственнаго строя, въ зависимости отъ проведенія коихъ мы признаемъ возможнымъ и проведеніе реформы, нынѣ подвергаемой обсужденію комиссіи.

5) Безъ проведенія въ жизнь коренныхъ реформъ нашего государственнаго строя всѣ мѣропріятія, проектируемыя нынѣ министерствомъ финансовъ по рабочему вопросу, не приведутъ, по нашему крайнему убѣжденію, къ успокоенію рабочаго населенія. Возбужденное настроеніе его, какъ это признается и самимъ комитетомъ министровъ, въ его журналѣ отъ 28 и 31 января с. г., не является вовсе результатомъ систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями, не является даже и результатомъ настоящаго экономическаго положенія рабочаго населенія, а отражаетъ въ себѣ то всеобщее броженіе и недовольство политическаго характера, которое предъявляется, хотя можетъ быть и съ меньшею рѣзкостью, и всѣми другими группами населенія. Поэтому большинство проектируемыхъ нынѣ министерствомъ мѣропріятій будетъ только преждевременнымъ вступленіемъ на путь тѣхъ непремѣнныхъ уступокъ рабочимъ, которыя, по заключенію самого статсъ-секретаря Коковцева, „не будучи согласованными со всестороннею оцѣнкою интересовъ и нуждъ промышленности, могутъ повлечь лишь послѣднюю къ неотвратимой гибели, „и которыя, какъ сдѣланныя подъ гнетомъ особыхъ обстоятельствъ, породятъ лишь новыя требованія со стороны рабочихъ. Переходя къ участію нашему, какъ представителей промышленности, при обсужденіи и проведеніи въ комиссіи сихъ мѣропріятій, костромской комитетъ опасается, что ложная постановка сего участія, при настоящемъ положеніи вещей, можетъ породить крайне нежелательныя послѣдствія. Въдѣ министерство финансовъ, выработавъ проектъ безъ содѣйствія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, намѣтило уже извѣстныя льготы въ пользу рабочихъ за счетъ предпринимателей. Каково же будетъ наше положеніе, если мы, при всей объективности отношенія къ этимъ проектамъ, усмотримъ въ этихъ льготахъ нѣкоторое преувеличеніе, несоотвѣтствующее состоянію нашей промышленности. Тогда у рабочихъ сложится представленіе, что мы отнимаемъ у нихъ то, что было уже обѣщано правительствомъ, а тѣмъ болѣе, если министерство финансовъ успѣетъ, какъ предполагено, черезъ фабричную инспекцію ознакомить рабочихъ съ составленными проектами, въ которыхъ рабочіе, понятно, усмотрятъ минимумъ того, на что они могли бы рассчитывать. Да если мы даже и не настаивали бы на уменьшеніи проектированныхъ уже министерствомъ финансовъ льготъ въ пользу рабочихъ, то и въ такомъ случаѣ рабочіе несомнѣнно останутся ими недовольны уже по одному тому, что проекты разсматривались и разрабатывались въ комиссіи при участіи представителей фабрикантовъ - заводчиковъ и безъ участія представителей

со стороны рабочих. Комитетъ съ крайнею тревогою смотритъ на возможность возникновенія и распространенія такого рода представленія среди рабочихъ, могущихъ лишь обострить взаимныя отношенія между ними и работодателями. Желательно, напротивъ, вселить въ рабочую среду убѣжденіе, что при наличности свободной самодѣтельности для работодателей и рабочихъ несомнѣнно окажется возможнымъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ прійти къ удовлетворяющему обѣ заинтересованныя стороны соглашенію.

6) Въ видахъ того, чтобы дѣятельность представителей промышленности въ комиссіи и ихъ отношеніе къ обсуждаемымъ въ ней вопросамъ не подвергались превратному толкованію въ публикѣ или въ печати, мы полагаемъ обязательнымъ и крайне важнымъ настаивать на полной гласности занятій самой комиссіи и на отпечатаніи стенографическихъ отчетовъ ея засѣданій, провѣренныхъ при участіи лицъ, выбранныхъ изъ среды тѣхъ же представителей.

Заявленіе Тамбовскаго Общества попеченія о дѣтяхъ губернатору.

Прочитавши въ № 77 „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ постановленіе Ваше о закрытіи Тамбовскаго общества попеченія о дѣтяхъ на подробно изложенныхъ въ текстѣ постановленія основаніяхъ, мы, нижеподписавшіеся члены общества, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить нашъ протестъ противъ примѣненной Вами мѣры.

Дѣятельность общества, по нашему глубокому убѣжденію, нисколько не отклонилась отъ задачъ, поставленныхъ ему уставомъ. По уставу общество имѣетъ, между прочимъ, цѣлью: обсуждать вопросы, относящіеся къ умственному и нравственному воспитанію дѣтей; оказывать родителямъ и воспитателямъ содѣйствіе въ дѣлѣ образованія и воспитанія дѣтей, защищать дѣтей, находящихся въ дурныхъ нравственныхъ условіяхъ.

Намъ неизвѣстно ни одного дѣянія общества, въ которомъ бы оно отклонилось отъ этихъ цѣлей. Зная хорошо отрицательныя стороны нашей школы, съ ея схоластическимъ формализмомъ и педагогической рутиной, подавляющими всякую самодѣятельность въ учащихся, всякую самостоятельную мысль и свободное творчество; зная въ тоже время, что этотъ характеръ школы тѣсно связанъ съ общимъ полицейско-бюрократическимъ укладомъ всей русской жизни, ведущимъ нашу родину къ упадку въ ней всѣхъ производительныхъ силъ и къ общему недовольству и волненію, общество особенно подчеркивало необходимость коренныхъ реформъ въ нашемъ строѣ, при наличности которыхъ только и можетъ измѣниться постановка школьнаго дѣла. Въ этомъ смыслѣ общество и высказалось въ телеграммѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополка-Мирскаго по постановленію общаго собранія 21 ноября.

Подрастающая молодежь—надежда Россіи; сегодня учащіеся—завтра становятся общественными дѣятелями. Можно ли ждать продуктивной въ социальномъ смыслѣ работы отъ будущихъ гражданъ съ атрофированною, благодаря школьнымъ порядкамъ, мыслью и волею? Можетъ ли общество съ опредѣленно поставленною въ его уставѣ цѣлью—обсуждать вопросы умственного и нравственного воспитанія дѣтей, въ разгаръ общаго освободительнаго движенія, въ моментъ объединенія всѣхъ лучшихъ силъ Россіи на общемъ девизѣ—освобожденія отъ невыносимыхъ тисковъ бюрократическаго всевластія—оказаться молчаливымъ свидѣтелемъ великихъ событій, захватывающихъ своимъ порывомъ даже дѣтей? Можетъ ли общество съ гуманными и этическими задачами, имѣетъ ли оно право не от-

кликнуться на довѣрчивое обращеніе къ нему учащейся молодежи, отвергнуто своимъ непосредственнымъ начальствомъ, или не рѣшающейся вслѣдствіе существованія непроходимой пропасти взаимнаго недовѣрія и вражды обратиться прямо къ нему?

Если Вы, Ваше Превосходительство, дѣйствительно признаете, что уставъ общества ставитъ передъ нимъ этическія и гуманныя задачи, Вы должны признать за нимъ и право, и даже болѣе того, нравственную обязанность не отклонять отъ себя по какимъ-либо формальнымъ соображеніямъ обращенія учащихся, въ которыхъ слышатся крики наболѣвшей юной души, жаждущей свѣта и правды.

Не къ дезорганизаціи молодежи стремилось общество, а къ успокоенію ея путемъ сочувственнаго отношенія къ основательнымъ ея пожеланіямъ, ведущимъ къ раскрытію учащихся отъ школьнаго рабства. И не вина общества, если съ 26 марта учащіеся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ забастовали. Забастовка эта не стоитъ ни въ какой связи съ дѣятельностью общества. Вашему Превосходительству безызвѣстно, что броженіе среди учащихся началось значительно раньше. Воспитанники духовной семинаріи еще за недѣлю до масленицы были распущены и разосланы къ родителямъ; фельдшерская школа забастовала значительно раньше послѣднаго общаго собранія общества; въ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ тоже давно уже наблюдалось безпокойное настроеніе, а 22 марта объявлена забастовка. Тоже готовилось и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Причины этого движенія учащихся въ Тамбовѣ тѣ же, что и въ другихъ мѣстахъ. Забастовки учащихся, начавшіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ перешедшія на среднія, происходили и происходятъ по всей Россіи и, конечно, ни наше общество, ни какая-нибудь другая группа лицъ не могла бы создать эти забастовки, которыя наряду съ рабочими и крестьянскими волненіями являются неразрывною частью охватившаго Россію общественнаго движенія. Ни поводъ, ни сигналъ къ забастовкѣ не исходили отъ общества. Предсѣдатель правленія И. Я. Гердь отговаривалъ отъ забастовки приходившихъ къ нему учащихся изъ разныхъ учебныхъ заведеній, какъ это хорошо извѣстно Вашему Превосходительству. Исклчительно въ цѣляхъ мирнаго разрѣшенія накопившагося напряженнаго настроенія учащейся молодежи, особенно возбужденной вслѣдствіе военныхъ дѣйствій противъ учительскаго института, общество попеченія о дѣтяхъ рѣшило въ числѣ другихъ текущихъ дѣлъ заслушать петиціи учащихся и сочувственнымъ къ нимъ отношеніемъ успокоить молодежь, отклонить ее отъ того пути, на которомъ обычно приносится такъ много жертвъ.

Неотъ зажигательныхъ яко бы рѣчей на общемъ собраніи общества 24 марта, а отъ суровой расправы съ учащимися и посторонними лицами за проводы воспитанниковъ Екатерининскаго института въ участкѣ и по пути слѣдованія въ тюрьму повысилось до послѣдней степени настроеніе учащихся 25 марта и въ слѣдующіе дни. Когда правленію общества стало извѣстно возбужденное настроеніе учащихся, вызванное этими, не обществомъ созданными, обстоятельствами, оно просило начальниковъ учебныхъ заведеній принять мѣры къ успокоенію учащихся путемъ выслушанія ихъ заявленій, временнаго прекращенія занятій, освобожденія учащихся отъ наказаній за происшедшее 24 марта, прекращенія военнаго положенія въ учительскомъ институтѣ и т. д. Эти же мѣры защищались членами общества и предсѣдателемъ правленія въ совѣщаніяхъ съ г. Раевскимъ и были имъ, въ концѣ концовъ, одобрены, что и привело къ успокоенію учащихся и прекращенію забастовки.

Общество никогда не подрывало въ молодежи истинныхъ понятій объ авторитетѣ власти, учебнаго

начальства и школьной дисциплины, оно лишь выясняло подлинный смысл и значение этого истинного понятия и, конечно, не могло стать на точку зрѣнія официального его пониманія. Не слѣпое повиновение за страхъ приказаній, а сознательное выполненіе своего долга за совѣсть, по мнѣнію общества, должно регулировать отношенія учащихся къ школьному начальству; не система антипедагогическаго террора и сухого формализма, а полное довѣріе и участливое вниманіе въ запросы учащихся должны лечь въ основу отношеній къ нимъ начальствующихъ.

Не трудно исправимое смѣненіе вносило общество въ умы учащихся и не разладъ съ родителями, а, наоборотъ, поддерживая петиціи, въ которыхъ отстаивались права семьи и самостоятельность родителей въ воспитательномъ воздѣйствіи на дѣтей, проводился принципъ взаимодѣйствія семьи и школы, оно способствовало уничтоженію дѣйствительно существующей аномаліи страннаго положенія учащагося подъ перекрестнымъ огнемъ двухъ враждебныхъ лагерей—школьной администраціи и семьи.

Мы энергично протестуемъ противъ обвиненія общества въ дѣятельности противной общественной безопасности и нравственности.

Если подъ существующимъ государственнымъ порядкомъ Вы разумѣете тотъ полицейско-бюрократическій режимъ, который (сужденъ теперь не только всѣмъ русскимъ обществомъ, но даже и самой Верховной Властью, возвѣстившей 18 февраля необходимость совмѣстной работы правительства съ общественными силами путемъ привлеченія народныхъ представителей, то дѣятельность общества, конечно, противна этому порядку. Но это еще не значитъ, что она также противна общественной безопасности и нравственности. Именно въ интересахъ общественной безопасности, въ основѣ подорванной въ настоящее время попытками вопреки ясно сознательной всѣми истинѣ продолжать во что бы то ни стало отжившую систему, и высказывалось общество наряду съ лучшею частью русскихъ людей за необходимость немедленнаго проведенія коренныхъ реформъ.

Чтобы обвинить общество, насчитывающее болѣе 200 членовъ, въ безнравственности, нужно имѣть очень вѣскія документальныя данныя, которыя, судя по имѣющимся фактическимъ невѣрностямъ въ Вашемъ постановленіи, у Васъ, Ваше Превосходительство, едва ли имѣются.

Ни само общество, ни его правленіе не разсылало, „кромѣ обыденныхъ повѣстокъ членамъ общества, также записки и стороннимъ лицамъ, приглашавшимъ особенно прибыть на засѣданіе родителей съ учащимися“ Утверждая это, Вы основывались, очевидно, на какихъ то ложныхъ надлежаще непровѣренныхъ свѣдѣніяхъ. Мы категорически заявляемъ, что никакихъ подобныхъ мѣръ для привлеченія учащихся въ засѣданіе ни общество, ни правленіе не принимали.

Хотя въ уставѣ общества нѣтъ указанія, что общія собранія его публичны, но за все время существованія общества засѣданія общаго собранія его всегда были публичны, что было извѣстно мѣстной полиціи и Вашему Превосходительству. Въмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе прямого разрѣшенія не означаетъ еще запрещенія, ибо все, что не запрещено прямо, то по закону считается дозволеннымъ.

Рубрика „текущая дѣла“ имѣлась всегда въ повѣсткахъ, коими члены приглашались на общее собраніе. Это обстоятельство, очевидно, не считалось до настоящаго времени противозаконнымъ, ибо безъ вѣдома мѣстной полиціи и Вашего Превосходительства не могло бы состояться ни общее собраніе, ни даже печатаніе повѣстокъ.

Обществу хорошо извѣстно запрещеніе воспитанникамъ средне-учебныхъ заведеній присутство-

вать на засѣданіяхъ различныхъ обществъ. Предсѣдатель правленія И. Я. Гердъ категорически заявилъ воспитанникамъ, подавшимъ ему петицію, чтобы они не ходили на собраніе. Ни одного воспитанника или воспитанницы сиротскаго дома, находящагося въ завѣдываніи И. Я. Герда, на собраніи не было. Если же въ числѣ публики въ залу засѣданія и проникли учащіеся, то общество не считало для себя обязательнымъ брать на себя функціи учебной администраціи, слѣдящей за ихъ виѣ—школьнымъ поведеніемъ и устранять ихъ изъ собранія. Никому изъ учащихся не было предоставлено право слова.

Выборы новыхъ членовъ были произведены не „торопливо“, какъ это значитъ въ постановленіи, а обычнымъ порядкомъ—закрытаго голосованія, путемъ подачи записокъ.

Ни одного вопроса изъ значащихся въ повѣсткѣ, кромѣ выборовъ членовъ, да разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ общество не разрѣшало, какъ невѣрно утверждается въ Вашемъ постановленіи.

Петиціи учащихся не содержали въ себѣ ничего дерзкаго по формѣ, ничего недопустимаго по существу. Въ нихъ, какъ Вы имѣли возможность изъ приложенныхъ къ протоколу копій видѣть, учащаяся молодежь говоритъ лишь о своихъ академическихъ нуждахъ. Никакихъ угрозъ въ случаѣ неудовлетворенія требованій „оказать на правительство воздѣйствіе способомъ по ихъ усмотрѣнію“ петиціи учащихся не заключали.

Рѣчи гг. Киншиной и Вольскаго, по общему направленію не расходящіяся съ мнѣніями и постановленіями общества, Вы характеризуете, какъ продолжительныя, дерзкія, противоправительственныя, зажигательныя. Оставивъ признакъ продолжительности, который врядъ ли Вы можете ставить въ вину обществу, мы утверждаемъ, что не усматриваемъ въ этихъ рѣчахъ дерзости въ томъ смыслѣ, какъ понимается это слово въ общежитіи или въ уголовныхъ нашихъ законахъ. Критику правительственныхъ мѣропріятій мы считаемъ не дерзостью, а правомъ и долгомъ каждого человѣка, особенно послѣ предоставленнаго указомъ 18 февраля всѣмъ русскимъ людямъ права представлять свои предположенія, касающіяся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія. Что касается, наконецъ, того, что рѣчи были зажигательныя, то мы можемъ сказать, что ни въ одной изъ нихъ не содержалось призыва къ какому-либо дѣйствию, что взволнованной молодежи, наоборотъ, указывалось, что ни общество, ни молодежь ничего не могутъ сдѣлать для прекращенія осаднаго положенія въ Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ, особенно тогда раздражавшаго молодежь.

Постановленіе Вашего Превосходительства состоялось на основаніи 321 ст. общаго губернскаго учрежденія и п. 67 устава общества. Между тѣмъ, ст. 321 и примѣнительно къ ней п. 67 устава „губернаторамъ предоставлено закрывать, своею властью собранія разныхъ частныхъ обществъ, клубовъ и артелей“, а не самаго общества. Слѣдовательно, постановленіе о закрытіи общества, влекущее за собой прекращеніе не только собраній его, но и такихъ учреждений, какъ основанная обществомъ школа кройки и шитья для дѣвочекъ неимущихъ родителей или участковыя попечительства, является со стороны Вашего Превосходительства нарушеніемъ указаннаго закона.

Намѣреваясь обжаловать въ Правительствующій Сенатъ постановленіе Вашего Превосходительства о закрытіи общества, въ виду нарушенія этимъ постановленіемъ закона и несоотвѣтствія дѣйствительности приведенныхъ въ немъ мотивовъ, мы считаемъ нужнымъ заявить объ изложенномъ Вашему Превосходительству.

Члены общества: Л. Брюхатовъ, З. Орѣхова, Б. Енкенъ, М. Жирнова, М. Лебедева, Е. Н. Бѣлоцвѣтова, Н. Петтеръ, А. Красникова, М. Дыбова, кн. Д. Кугушѣвъ, инженеръ-технологъ П. Макарьевъ, Е. Киншина, А. Чернышевъ, Давыдовъ, М. Н. Брюхатова, М. К. Вольскій, Ф. В. Колчева, Н. А. Бузня, Н. С. Дудинъ, Е. Макарьева, М. Вольская, Е. Сомова, Л. Фейтъ, Е. Данилова, В. Кохлевская, Л. Сперанская, И. Гердь, Е. Корякинъ, Е. Г. Чернышева, Ив. Венцель, Скиданенко, Н. Романовъ, Квѣцинскій, М. Яхонтовъ, А. Тимофеевъ, Ив. Мялковъ, Назарьевъ, Тихообразовъ.

Рѣчь гласнаго П. А. Зеленаго въ чрезвычайномъ херсонскомъ губ. зем. собраніи 9 апрѣля.

Я неизмѣримо счастливъ, гг. гласные, что имѣю возможность въ данную минуту говорить въ засѣданіи того учрежденія и по тому дѣлу, служенію котораго я посвятилъ и лучшую, и большую часть своей жизни. Какъ старѣйшему гласному изъ всѣхъ губ. гласныхъ перваго созыва 1865 г. (осталось изъ 78 только двое—я и г. Добровольскій, а всѣ остальные умерли, не дождавшись лучшей поры, которая въ томъ году казалась неминуемой и близкой), я позволю себѣ подѣлиться съ вами нѣкоторыми соображеніями и наболѣвшими выстраданными мыслями, заранѣе прося извиненія, если рѣчь моя будетъ длинна. Но она будетъ откровенна, какъ и должно быть откровенно слово каждаго, любящаго русскій народъ и его землю. Примите во вниманіе, что она, можетъ быть, и послѣдняя въ моей земной дѣятельности.

Всѣмъ намъ хорошо извѣстно историческое положеніе—„народъ достоинъ своего правительства“. Это положеніе, глубоко вѣрное въ широкомъ масштабѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко несправедливо по отношенію къ отдѣльнымъ историческимъ моментамъ. Исходя изъ этого положенія, народы другихъ странъ судили о насъ по дѣятельности нашихъ правящихъ сферъ. Рѣдко кому изъ бывшихъ за границей не пришлось читать и слушать оскорбительныхъ для русскаго сужденій о нашихъ порядкахъ, культурѣ и способностяхъ къ дальнѣйшему развитію и общечеловѣческому прогрессу; иностранцы въ массѣ, за небольшими исключеніями, до послѣдняго времени считали Россію, всѣ ея области—населенною какими-то дикарями, мирящимися съ невозможными условіями, для которыхъ недоступна общественная жизнь цивилизованныхъ странъ. Вспомните, что писалось и говорилось о насъ передъ крымской войной, что говорилось еще годъ назадъ... Только событія нашихъ дней заставили иностранцевъ усомниться въ правильности своего приговора, а, вспоминая свое историческое прошлое, они стали понемногу, мало по малу, отдѣлять русскій народъ отъ русскаго правленія и отдавать должное тому и другому... Чѣмъ же объяснить такое несоотвѣтствіе между русскимъ народомъ и русскимъ правительствомъ?

Когда, на зарѣ нашего государственнаго развитія народъ сходилъ на вѣче и выбиралъ себѣ князя, а, въ случаѣ недовольства имъ, заявлялъ ему: „Не угоденъ ты намъ, князь“, оставляя за собой право призвать на княженіе другого,—такого несоотвѣтствія, понятно, быть не могло, но, съ расширеніемъ предѣловъ государства и усложненіемъ жизни народной, такое непосредственное общеніе Царя съ народомъ сдѣлалось невозможнымъ.

Къ сожалѣнію, особенно осязательному для насъ—южанъ, мирному эволюціонному пути въ развитіи обществ. формъ государственной жизни, въ области единенія правительства съ народомъ, помѣшало татарское иго, по освобожденіи отъ котораго центральное положеніе заняла уже не Кіевская, а Мо-

сковская Русь. Здѣсь уже не встрѣчается того непосредственнаго общенія Царя съ народомъ, которое приходилось наблюдать въ Кіевскій періодъ русской исторіи и на смѣну вѣча, въ этомъ отношеніи, сталъ земскій соборъ. Государственное учрежденіе это далеко, конечно, отъ тѣхъ представительныхъ учреждений, которые мы наблюдаемъ теперь въ цивилизованныхъ странахъ, и не представляетъ даже чего либо вполне опредѣленнаго и неизмѣннаго по составу, характеру и значенію въ теченіе всего періода своего функціонированія (XVI и XVII вѣка), но несомнѣнно, что земскіе соборы въ этотъ періодъ русской исторіи играли чрезвычайно важную роль, какъ по размѣрамъ своей дѣятельности, такъ и по ея послѣдствіямъ. Выражая на практикѣ признаніе того начала, что населеніе должно участвовать въ законодательствѣ и управленіи, они фактически удерживали связь правительства съ народомъ и дѣлали ихъ доступными другъ для друга. Распространенное у насъ мнѣніе, будто земскіе соборы были только совѣщательнымъ органомъ—совершенно несогласно съ историческою дѣйствительностью уже по одному тому, что земскіе соборы избирали Государей, а также принимали совершенно опредѣленное участіе въ управленіи. Въ компетенцію земскихъ соборовъ входили вопросы о войнѣ и мирѣ (1566 г. война съ Польшей); они рѣшали вопросы финансовые, опредѣляли и вотивовали новые налоги, а также принимали близкое участіе въ составленіи законовъ (плодомъ такой соборной дѣятельности было знаменитое уложеніе 1649 г.); наконецъ, всѣмъ извѣстна выдающаяся роль земск. соборовъ въ смутное время. Актомъ земскаго же собора является призваніе на русскій престолъ нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ, въ лицѣ Михаила Феодоровича. Въ первые годы его царствованія земскій соборъ дѣйствовалъ почти постоянно и принималъ прямое участіе въ управленіи. Можно съ увѣренностью сказать, что, если бы это учрежденіе было сохранено и въ дальнѣйшихъ царствованіяхъ и эволюционировало бы въ сторону демократизаціи своего состава, опираясь на широкіе слои населенія, намъ не пришлось бы завидовать государственному строю Англіи, съ ея мирной эволюціей, и мы не оказались бы въ томъ состояніи анархіи, какая теперь передъ нами... Но волею судьбы совершилось иное!

Когда государство Московское окрѣпло, благодаря именно участію въ законодательствѣ и управленіи земскихъ соборовъ, правительство перестаетъ нуждаться въ содѣйствіи избранниковъ народныхъ. Оно собираетъ ихъ все рѣже и рѣже, т. к. бояре и дьяки—тогдашняя бюрократія—тяготились контролемъ и авторитетной критикой со стороны соборовъ и были очень рады избавиться отъ нихъ. Это тѣмъ легче было достигнуто потому, что земскіе соборы не имѣли въ своей основѣ характера обязательности, закрѣпленной закономъ. Попытки дать имъ эту необходимую для ихъ устойчивости норму не удалось. Съ исторической точки зрѣнія эта особенность земскихъ соборовъ, если не была причиною гибели ихъ, то облегчила гибель соборовъ, такъ какъ, согласно теоріи государственнаго права, никакія необязательныя, неопредѣленные отношенія не могутъ служить основой, обезпеченіемъ твердаго порядка. Примѣръ нашихъ земскихъ соборовъ является для насъ весьма поучительнымъ, и мы его должны твердо помнить въ нашей созидательной работѣ, которая теперь стоитъ передъ русскимъ народомъ.

Земскіе соборы ослабли во вторую половину XVII вѣка; при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны была попытка ограничить правленіе властью парламента, по шведскому образцу, но, благодаря интригамъ высшихъ сановниковъ и шляхетства, она не увѣчалась успѣхомъ. Ея инициаторъ и вдохновитель, князь Дмитрій Михайловичъ Голи-

цынь, послѣ неудачи сказалъ: „трапеза была уготована, но приглашенные оказались недостойными; знаю, что я буду жертвой неудачи дорогого дѣла. Такъ тому и быть: я пострадаю за отечество; мнѣ уже немного остается жить, но тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ плакать далѣе моего“. Слова эти оказались пророческими: кн. Д. М. Голицынъ умеръ въ Шлиссельбургской крѣпости, а для Россіи настала бироновщина, во время которой, надо думать, многіе вспомнили съ сожалѣніемъ о неудачѣ плановъ кн. Д. М. Голицына... Бироновщина—это неоспоримый, яркій символъ бюрократической системы управленія. Оторванная отъ народа бюрократія игнорировала народные интересы, а для недовольныхъ ею въ ея распоряженіи было ужасное „слово и дѣло“. Не дѣйствуетъ ли послѣднее и сейчасъ, предоставляю судить каждому...

Это нераздѣльное и безконтрольное владычество бюрократіи привело наше отечество къ ужасамъ Севастопольскаго погрома, но во внутренней жизни оно имѣло оздоровляющее значеніе: Императоръ Александръ II, понявъ всю серьезность положенія, приблизилъ къ себѣ лучшія силы страны и рѣшился дать необходимыя реформы сверху, не дожидаясь, пока онѣ будутъ взяты снизу. Онъ обезсмертилъ себя во всемирной исторіи, такимъ образомъ, „эпохой великихъ реформъ“. Тогда-то, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, было призвано къ жизни и то учрежденіе, въ которомъ мы сейчасъ засѣдаемъ... Стѣны зем. собранія были быстро воздвигнуты умѣлой рукой, рѣшившей въ недалекомъ будущемъ подвести подъ нихъ прочный фундаментъ, увѣнчать зданіе достойной кровлей и этимъ самымъ возстановить утерянную связь правительства съ народомъ. Но этотъ взглядъ, къ сожалѣнію, слишкомъ быстро въ Петербургѣ измѣнился...

Это почувствовалось на первыхъ же шагахъ зем. дѣятельности, и въ первомъ же засѣданіи елисаветградскаго земства на упреки прессы въ нашемъ равнодушіи мнѣ пришлось отвѣтить, что это „не равнодушіе, а осторожность, первая и самая главная причина которой заключалась въ томъ, что если мы вдумаемся въ дѣло и сообразимъ все текущія обстоятельства, то, положа руку на сердце, не въ состояніи рѣшить, что непременно выйдетъ изъ зем. учрежденія? Какъ ни подробно положеніе 1 января 1864 г., нельзя, однако, рѣшить, насколько именно будетъ простора земск. учрежд. въ области даже нашего экономического интереса“. Опасенія эти, къ сожалѣнію, оказались пророческими...

Бюрократія почувала въ новомъ учрежденіи врага своего могущества и начала немедленно, но исподволь разрушать то, что только что было создано, какъ земское начало. Это постепенное разрушеніе тѣмъ легче было ей достигнуть, что въ оппозиціонныхъ слояхъ русскаго общества того времени не наблюдалось единодушія.

Зем. и гор. общественныя учрежденія, оставшіеся безъ крыши, подверглись всѣмъ невздамъ произвола. Чудныя стѣны ихъ отчасти разрушены, отчасти обветшали до неузнаваемости, но духъ ихъ остался живъ и теперь.

Теперь, когда мы переживаемъ второй Севастополь на Дальнемъ Востокѣ, торжество зем. принципа наступило. Оно должно быть полнымъ и прочнымъ, иначе нѣтъ совершенствованія государства и достиженія народнаго благосостоянія. Сейчасъ со всѣхъ концовъ Россіи, сверху до низу, раздается одинъ общій голосъ, переходящій прямо въ вопль изстрадавшейся народной души; этотъ голосъ требуетъ скорѣйшаго осуществленія новыхъ началъ государственнаго устройства. Законы исторіи требуютъ своего осуществленія и эти законы были и есть одинаковы для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Исключенія быть не можетъ, и его не было до сихъ поръ. Правящіе существуютъ для управляемыхъ, а не наоборотъ. Правленіе должно быть до-

стойно народа, и довѣріе должно идти отъ народа, а не къ нему.

Государственная практика выработала такія нормы въ управленіи, которыя держатъ всегда правительство въ соответствіи съ его народомъ.

Намъ остается только осуществить этотъ принципъ въ управленіи нашимъ многомилліоннымъ народомъ, не боясь извратить его особенности, которыя сумѣютъ проявить себя и въ общечеловѣческихъ рамкахъ. Общественное представительное правленіе у насъ должно быть построено на строго демократическихъ началахъ. Представительство, основанное на привлеченіи къ участию въ законодательной работѣ всѣхъ классовъ населенія, безъ различія религіи и расъ, можетъ создать у насъ прочный фундаментъ для государств. зданія. Всякія инныя системы представительства находились бы въ рѣзкомъ противорѣчій съ социальными условіями Россіи и поэтому въ основѣ своей оказались бы неустойчивыми и въ силу этого опасными для преуспѣянія страны. У насъ нѣтъ основанія отказывать нашему народу въ здоровомъ инстинктѣ, который поможетъ ему остановить свое избраніе на дѣйствительныхъ его друзьяхъ и печальникахъ за народные интересы. Въ этомъ мнѣ не разъ приходилось убѣждаться въ первый періодъ моей земской дѣятельности, когда представители отъ крестьянъ свободно ими выбирались и всегда оказывались достойными людьми. Да и самый фактъ упраздненія этой системы въ пору реакціи краснорѣчиво говоритъ за себя. Понятно, для успѣха выборовъ необходимо, чтобы воля народная могла проявляться свободно и русскому обывателю даны были права гражданина, въ видѣ свободы слова, печати и собраній, неприкосновенности личности, внѣ которыхъ не можетъ быть рѣчи о правильномъ и дѣйствительномъ представительствѣ. Признавъ необходимымъ перейти къ представительному образу правленія, мы должны имѣть мужество по совѣсти сказать, что этотъ переходъ не терпитъ отлагательства. Жизнь идетъ ускореннымъ темпомъ, день стоитъ года и то, что сегодня можетъ удовлетворить общественное мнѣніе, завтра можетъ оказаться безсильнымъ...

Всѣмъ намъ хорошо знакомо настроеніе крестьянскихъ массъ и тѣ ужасы разгрома, которые уже имѣли мѣсто въ сѣверо-западномъ краѣ, Орловской, Черниговской и Курской губ., не говоря о Кавказѣ, даютъ намъ право открыто заявить опасенія не только за имущество, но и за жизнь. Правительство, потерявшее нравственный авторитетъ у своего народа, легко можетъ оказаться безсильнымъ и физически, и русская земля можетъ сдѣлаться ареною стихійнаго движенія народныхъ массъ съ его разрушительными послѣдствіями, которыя не поддаются никакому учету. Какъ мало нужно при нынѣшнемъ всеобщемъ нервномъ возбужденіи для того, чтобы случайное столкновеніе перешло въ разрушительную вспышку, намъ показываютъ недавнія событія въ Ялтѣ. Но наряду съ броженіемъ среди крестьянъ и городскихъ рабочихъ съ одной стороны, идетъ еще травля съ другой стороны, всѣмъ извѣстной, на интеллигенцію, травлю инородцевъ, подстрекательства противъ учащихся. Примѣръ въ Курскѣ, Псковѣ и др. городахъ. При такихъ обстоятельствахъ можно также опасаться, что холера при своемъ появленіи найдетъ несравненно болѣе благоприятную, чѣмъ прежде, почву для „холерныхъ бунтовъ“. Вообще ясно, что, если дѣла по общему образованію будутъ идти прежнимъ ходомъ, то можно ожидать самаго худшаго. Долгъ истиннаго патріотизма заставляетъ приложить все старанія, чтобы предотвратить это худшее. Надо спѣшить, пока еще не поздно. Не исключительныя мѣры, „охрана“ и „военное положеніе“, выведутъ страну изъ анархіи. Этого могутъ достигнуть быстрые преобразователь-

ныя работы при дѣятельномъ участіи общественныхъ силъ.

Исходя изъ высказанныхъ соображеній, я предлагаю земскому собранію, пользуясь правомъ петицій, предоставленнымъ указ. 18 февраля, во 1-хъ, возбудить немедленно ходатайство о скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей на основѣ всеобщаго избирательнаго права, при условіяхъ свободы собраній, во 2-хъ, образовать комиссію для разработки вопросовъ объ основаніяхъ народнаго представительства.

Относительно комиссіи подѣ председательствомъ гофм. Булыгина я вношу тѣ же предположенія, что и въ одесскую городскую думу, которою таковыя единогласно приняты: поручить губернской земской управѣ ходатайствовать предѣ правительствомъ: 1) о допущеніи къ участію въ особомъ совѣщаніи подѣ председательствомъ гофм. Булыгина, какъ въ предварительной разработкѣ законодательныхъ предначертаній, такъ и въ дальнѣйшихъ его трудахъ наряду съ представителями разныхъ вѣдомствъ и общественныхъ самоуправленій, также и представителей херсонскаго земства по его избранію. 2) Чтобы на время работъ названнаго совѣщанія были гарантированы неприкосновенность личности общественныхъ представителей, свобода обсужденія въ печати вопросовъ, составляющихъ предметъ особаго совѣщанія, гласность по отношенію къ его занятіямъ, а также право собраній, гдѣ вопросы дня могли бы обсуждаться своевременно и наравнѣ съ обсужденіемъ въ печатныхъ органахъ.

Повторяю въ заключеніе: исторія не ждетъ! Ужасы, позоръ и обиды, испытанныя Россіей, кровь, пролитая и проливаемая на поляхъ Манчжуріи и на водахъ Желтаго и Японскаго морей, властно, не допуская возраженій и сомнѣній, не толкаютъ, а говорятъ впередъ и впередъ. То, что теперь будетъ рѣшено, окажетъ мощное вліяніе и на тысячелѣтіе. А рѣшается, какъ я сказалъ, всемірный вопросъ: быть ли Русскому Государству великимъ, имѣющимъ свой вѣскій мечъ на вѣсахъ соревнованія народовъ, благоустроеннымъ благополучнымъ государствомъ или же Россія должна быть признана какою-то громадною губкою, пропитанною сверху до низу неулетучившимися до сихъ поръ парами монгольскаго ига, губкою, съ которою церемониться нечего и съ которою церемониться и не будутъ другія государства. Прислушайтесь, гг., къ тому, что говорятъ возвратившіеся раненые, что рассказываютъ возвратившіеся портъ-артурцы. Если у кого остается капля сомнѣнія — чувствуется недовѣріе въ надобности и возможности устроить лучшее будущее, они исчезаютъ мгновенно.

Будемъ же способствовать по мѣрѣ умѣнья и силъ установленію лучшаго будущаго. Будемъ по совѣсти правдивы въ нашихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ. Пусть возвратившіеся по окончаніи войны будутъ имѣть утѣшеніе хотя въ томъ, что застанутъ на Руси лучшіе свободные порядки, пусть семейства павшихъ утѣшатся, что кровь пролита и жизнь отдана не даромъ. Я отгоняю отъ себя мысль о томъ, что можетъ произойти, если возвратившіеся войны разнесутъ по всей землѣ русской во всѣ ея уголки и дебри всѣ свѣдѣнія и тѣ чувства, какія у нихъ накопились за время несчастной войны, у насъ останется тотъ же порядокъ...

Гражданскій долгъ свой передъ родиной, населеніемъ и самимъ правительствомъ мы обязаны исполнить до конца!

Пусть насъ всѣхъ никто и ничто не упрекнетъ!

Бессарабская патріотическая лига.

I.

Цѣль лиги.

§ 1. Лига имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ правительства и быть подмогой администраціи въ борьбѣ за сохраненіе существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя.

§ 2. Средства для осуществленія этой цѣли признаются: а) устная и письменная пропаганда идей въ духѣ консервативнаго направленія и борьба тѣмъ же путемъ съ распространеніемъ въ массѣ идей социаль-революціоннаго характера; б) критика на критику членовъ революціонныхъ партій существующаго въ государствѣ строя; в) возбужденіе въ массѣ враждебнаго отношенія къ агитаціонной дѣятельности членовъ революціонныхъ партій съ цѣлью добиться протеста въ формѣ демонстрацій, петицій, тенденціозныхъ адресовъ, стачекъ, забастовокъ и проч.; г) сообщенія полиціи о замѣченной преступной дѣятельности членовъ революціонныхъ партій и содѣйствія къ обнаруженію государственныхъ преступленій.

II.

Составъ и средства лиги.

§ 3. Въ члены лиги принимается неограниченное число лицъ и безъ различія сословій, но исключительно лица христіанскаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Желавшіе вступить въ члены лиги подаютъ письменное заявленіе объ этомъ черезъ одного изъ членовъ лиги и зачисляются въ списокъ по постановленію комитета.

§ 5. Дѣлами лиги управляетъ комитетъ, состоящій изъ председателя и шести членовъ; всѣ эти лица избираются на годъ закрытой баллотировкой на общемъ собраніи членовъ лиги. Въ самомъ началѣ открытія дѣйствій лиги избирается комитетъ временнаго характера, а затѣмъ, когда число членовъ увеличится до 100—120 человекъ, то председатель и члены комитета избираются уже на три года, число членовъ можетъ быть увеличено до 8-ми человекъ.

§ 6. Средства лиги состояются изъ обязательнаго ежемѣсячнаго къ 1 числу 20-копѣчнаго взноса и добровольныхъ пожертвованій. Несостоятельные члены лиги освобождаются комитетомъ и отъ этой платы.

§ 7. Средства лиги, составленные такимъ образомъ, хранятся въ сберегательной кассѣ государственнаго банка по книжкѣ на имя председателя комитета лиги; причемъ сама книжка хранится у одного изъ членовъ комитета по выбору.

§ 8. Изъ этихъ средствъ покрываются всѣ расходы по управленію дѣлами лиги, а равно и по оказанію матеріальной помощи займообразно или безвозмездно (?) членамъ лиги.

§ 9. Для отчета по приходу и расходу суммъ лиги ведется шнуровая книга, скрѣпленная подписью председателя и членами комитета лиги; причемъ всѣ расходы производятся по постановленію комитета лиги. Для записи постановленія комитета лиги ведется особая книга.

§ 10. Каждый изъ членовъ общества обязанъ по чистой (?) совѣсти хранить полную тайну всего относящагося до дѣлъ лиги, а замѣченный въ нарушеніи этого исключается по постановленію комитета.

§ 11. Если кто либо изъ членовъ лиги пожелаетъ выйти изъ состава, то долженъ объ этомъ заявить письменно.

§ 12. Настоящій уставъ можетъ быть разработанъ болѣе подробно съ измѣненіями, въ зависимости отъ обстоятельствъ и пѣкоторыхъ §§ по постановленію двухъ третей голосовъ общаго собранія лиги.

§ 13. Каждый изъ членовъ лиги снабжается особой инструкціей, которая будетъ выработана въ

дополненіе къ сему уставу. (Доставлено изъ Кишинева въ гектографиров. экземплярь).

Опроверженіе.

Редакція „Вор. Губ. Вѣд.“, на основаніи ст. 138 устава о цензурѣ и печати, имѣетъ честь просить редакцію юридической газеты „Право“ напечатать въ ближайшемъ номерѣ слѣдующее:

Въ № 10, 1905 г. (стр. 741—742), напечатана корреспонденція изъ гор. Воронежа, отъ 20 января с. г. подъ названіемъ „Воззваніе къ товарищамъ“. Въ видѣ заголовка къ этой статьѣ редакція газеты „Право“ сообщаетъ отъ себя, что воззваніе это было напечатано въ официальномъ органѣ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, хотя обязательнаго въ данномъ случаѣ указанія на этотъ № газеты „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, въ которомъ будто бы было напечатано это „воззваніе“, редакціей „Право“ почему то не сдѣлано.

Считая излишнимъ входить въ оцѣнку содержанія статьи „Воззваніе къ товарищамъ“, редакція „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ симъ категорически заявляетъ, что означенное „Воззваніе“ въ газетѣ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ никогда не печаталось и о существованіи его редакція узнала только изъ газеты „Право“.

Покорнѣйше прошу всѣ журналы и газеты, напечатавшія „Воззваніе“, перепечатать и настоящее опроверженіе.

За редактора (Подпись).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Переводъ съ коптевого оттиска официально установленной печати на другой документъ.

Крестьянинъ Уфимской губерніи дер. Сихонькино Камалетдиновъ купилъ у своего односельчанина Хабабудинова лошадь, которую послѣдній, въ свою очередь, купилъ у крест. Кузьмина. При покупкѣ ни тотъ, ни другой не брали росписокъ на лошадь. Но Камалетдиновъ, продержавъ послѣднюю у себя годъ, осенью въ 1903 году рѣшилъ ее продать, а потому потребовалъ отъ Хабабудинова означенной росписки. Съ этой цѣлью послѣдній отправился къ Кузьмину, который и обѣщалъ ему выдать таковую. На слѣдующій день Кузьминъ явился къ своему сельскому старостѣ съ просьбой дать ему удостовѣреніе въ томъ, что проданная имъ Хабабудинову лошадь дѣйствительно принадлежала раньше ему. Эта просьба была исполнена и сельскій писарь Павловъ написалъ это удостовѣреніе. Кузьминъ взялъ его, но, желая этому удостовѣренію придать большую внушительность, перевелъ на него коптевой оттискъ печати сельскаго старосты Сихонькинскаго сельскаго общества съ имѣвшася у него документа, а затѣмъ передалъ это удостовѣреніе покупщику лошади. Вслѣдствіе такого перевода печати на удостовѣреніи получилось круглое черное пятно съ неяснымъ изображеніемъ буквъ въ обратномъ порядкѣ. Этотъ поступокъ Кузьмина явился поводомъ для преданія его суду по обвиненію его по 1 ч. 296 ст. улож. о наказ., предусматривающей употребленіе фальшивыхъ печатей.

Дѣло это разбиралось въ Уфимскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 14 февраля 1905 года. Присяжные засѣдатели признали обвиняемаго виновнымъ въ переводѣ коптевого оттиска означенной печати, а судъ, на основаніи

этого вердикта присяжныхъ, принявъ во вниманіе невѣжество подсудимаго и руководствуясь Всемиловскимъ манифестомъ 11 августа 1904 года, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и къ заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на одинъ годъ.

На этотъ приговоръ суда обвиняемымъ Кузьминымъ была принесена въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба. Въ ней кассаторъ указывалъ на отсутствіе въ дѣяніи его признаковъ преступленія. Изображенія печати сельскаго старосты на удостовѣреніи не получилось, вышло только одно пятно, на которомъ были кое гдѣ замѣтны очертанія буквъ, но въ обратномъ порядкѣ. Пятно это, заявляетъ кассаторъ, никого не могло ввести въ заблужденіе и совершенно не походило на официальную печать. Помимо этого, и цѣль этого перевода была невиннаго свойства. Лошадь дѣйствительно принадлежала раньше обвиняемому, въ чемъ ему и было выдано удостовѣреніе.

Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 12 апрѣля приговоръ Уфимскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу за неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣянію обвиняемаго Кузьмина ст. 296 улож. о наказ. отмѣнилъ, признавъ, однако, возможнымъ къ дѣянію его примѣненіе ст. 300 улож. о наказ., предусматривающей представленіе подложнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ тому подобныхъ.

Варшавская судебная палата.

(Удаленіе полиціи съ волостного схода).

21—9 марта 1904 года въ деревнѣ Гралево Плонскаго уѣзда, Варшавской губ., въ правленіи волости Струженцинъ происходилъ волостной сходъ. Присутствующій на сходѣ сельскій стражникъ Фетеръ замѣтилъ, что одинъ изъ крестьянъ, какъ впоследствии оказалось, Адамъ Калиста, уговаривалъ другихъ не подписывать протокола, какъ написаннаго не на польскомъ, а на русскомъ языкѣ. Когда стражникъ обратился къ присутствующимъ съ требованіемъ указать фамилію неизвестнаго ему Калисту, послѣдній взялъ его за воротникъ и выпроводилъ за двери, заявляя, что полиція не имѣетъ права присутствовать на сельскомъ сходѣ.

Варшавскій окружный судъ, рассматривая это дѣло, призналъ Калисту виновнымъ на основаніи 285 ст. ул. о нак. На этотъ приговоръ Калиста подалъ апелляционную жалобу въ судебную палату, причемъ основывался на слѣдующемъ. Въ Высоч. повелѣніи 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ волостей въ Царствѣ Польскомъ, ст. 13 воспрещаетъ стражникамъ (сельской полиціи) принимать участіе въ волостныхъ сходахъ, статья же 8-ая этого указа гласитъ: „лица, не имѣющія права на основаніи предписаній принимать участіе въ сельскомъ сходѣ, не имѣютъ права присутствовать на сходѣ“. Въ виду этого, утверждалъ апелляторъ, стражникъ, присутствующій на сельскомъ сходѣ вопреки предписаніямъ закона, не можетъ быть признанъ чиновникомъ при исполненіи судебныхъ обязанностей. Въ виду этого статья 285 уложенія о наказаніяхъ была примѣнена окружнымъ судомъ неправильно, такъ какъ поступокъ подсудимаго былъ законнымъ.

Варшавская судебная палата примѣнила къ подсудимому 31 статью устава о наказаніяхъ, признавая въ мотивахъ приговора, что стражникъ Фетеръ не выполнялъ служебныя обязанности, ибо былъ посланъ на волостной сходъ для надзора за порядкомъ и стоялъ въ дверяхъ сѣней, что, хотя на основаніи упомянутаго указа, полиція не имѣетъ права принимать участіе въ волостныхъ собраніяхъ,

но, по мнѣнію палаты, это не примѣняется къ тому случаю, когда полиція наблюдаетъ за порядкомъ. Въ виду этого судебная палата присудила Калисту къ 21-дневному аресту при волостномъ правленіи.

ХРОНИКА

Въ совѣтъ министровъ и на имя министра внутреннихъ дѣлъ, поступило уже свыше ста **проектовъ основъ и формы народнаго представительства**. Ближайшей задачей комиссіи, работающей подъ личнымъ наблюдениемъ министра внутреннихъ дѣлъ, является, такимъ образомъ, производство справокъ, преимущественно статистическаго характера, вызываемыхъ представленными проектами. Есть основаніе предполагать, что министерство внутреннихъ дѣлъ разработаетъ и представитъ въ особое совѣщаніе и свой самостоятельный проектъ о народномъ представительствѣ. (Сл.)

15-го апрѣля послѣдовала, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, **отмѣна циркуляра** губернаторамъ отъ 12 августа 1897 года за № 7587, безусловно воспрещавшаго всякія сходки рабочихъ и предписывавшаго удалять забастовщиковъ въ мѣста ихъ родины или приписки, дѣла же о нихъ направлять въ порядкѣ положенія объ охранѣ, а также и отмѣна циркуляра чинамъ фабричной инспекціи отъ 8 апрѣля того же года за № 6977, предлагавшаго инспекторамъ принимать всевозможныя мѣры къ побужденію забастовавшихъ рабочихъ вновь становиться на работу.

Для приведенія въ исполненіе этого соглашения, министерствами мѣстнымъ властямъ преподаны того же числа соотвѣтственныя указанія. (Б. В.)

Отъ министра нар. просвѣщенія г.-лейт. Глазова попечителемъ сиб. уч. округа, Извольскимъ, получено слѣдующее отношеніе: имѣя въ виду, что опыты общихъ собраній родителей и учащихся въ дѣйствительности вели къ прискорбнымъ осложненіямъ, усиливающимъ броженіе, я нахожу такія **собранія нежелательными** какъ это было изъявлено въ циркулярѣ министерства отъ 4-го мая за № 114. Ожидая болѣе хорошихъ результатовъ отъ немногочисленныхъ собраній родителей учениковъ отдѣльныхъ классовъ. (В. П.)

Лифляндскимъ губернаторомъ **закрыто сайновское музыкально-пѣвческое общество**, уставъ котораго утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 29 іюля 1904 г., на основаніи ст. 321 т. II св. зак. общ. губ. учр. изд. 1892 г.

Лифляндскимъ губернаторомъ, на основаніи законовъ объ усиленной охранѣ **воспрещены собранія** фетельнскаго благотворительнаго общества венденскаго уѣзда. (Р. А.)

Въ „Уф. Губ. Вѣд.“ напечатано:

„Его превосходительствомъ г. губернаторомъ, на основаніи ст. 321 II т. св. зак., 13-го сего апрѣля **закрыто собраніе общества врачей** Уф. губерніи, допустившее въ засѣданіи своемъ того-же числа сужденіе, выходящее изъ круга вѣдѣнія, представленнаго ему уставомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не исполнившее категорическаго распоряженія губернатора, послѣдовавшаго вслѣдствіе разьясненія г. министра вн. д.

Обсуждался вопросъ, не подходящій подъ толкованіе п. Д. § 1-го устава, а также допущенъ былъ докладъ бывшаго на Пироговскомъ съѣздѣ з. врача Полферова—по вопросамъ политическаго, а не медіц. характера.

Г. губернаторомъ поручено в.-губернатору пропозвести дознаніе по поводу всего вышеизложеннаго“.

По требованію администраціи г. Николаева, прокурорскимъ надзоромъ возбуждено дѣло по обвиненію 10 лицъ (Романовича, Шварца, Раецкаго, Каменева, Юфана, Шишкина и др.), участвовавшихъ въ послѣднемъ общемъ собраніи публичной бібліотеки, въ произнесеніи **зажигательныхъ рѣчей** имѣющихъ цѣлью ниспровергнуть существующій строй. (Од. Н.)

Прив.-доцентъ В. В. Святловскій, въ письмѣ въ редакцію газеты „Русь“, сообщаетъ, что по печальному недоразумѣнію предсѣдательствовавшій на общегуниверситетской сходкѣ 7-го февраля студентъ Замятинъ обвиняется въ настоящее время по ст. 121, за „участіе и руководство **незаконнымъ сборищемъ**“. Авторъ письма выражаетъ свое удивленіе по этому поводу, такъ какъ сходка была разрѣшена начальствомъ, и подтверждаетъ, что, благодаря умѣлому предсѣдательствованію г. Замятина, сходка прошла въ полномъ порядкѣ. Все присутствовавшее на сходкѣ профессора могутъ это подтвердить. Инцидентъ одинъ произошелъ уже послѣ фактическаго закрытія сходки, и предсѣдатель къ нему не причастенъ. Г. Святловскій выражаетъ надежду, что его заявленіе поможетъ возстановить истину и исправить ошибку, жертвой которой сталъ ни въ чемъ неповинный студентъ.

По распоряженію, исходящему изъ высшихъ административныхъ сферъ, въ настоящее время производится особое **разслѣдованіе** по поводу недавно состоявшагося въ Петербургѣ **съѣзда профессоровъ**, принявшаго извѣстную резолюцію о необходимыхъ реформахъ въ Россіи. Сиб. ген.-губернаторъ В. О. Треповъ сдѣлалъ запросъ въ министерство внутр. дѣлъ о мѣрахъ, какія оно намѣрено предпринять въ отношеніи профессоровъ, принимавшихъ участіе въ съѣздѣ. Министерство народнаго просвѣщенія въ свою очередь обратилось въ министерство внутр. дѣлъ съ просьбою сообщить ему имѣющіяся въ распоряженіи послѣднія свѣдѣнія относительно характера занятій съѣзда, относительно его организаціи и степени участія въ немъ отдѣльныхъ лицъ, а равно сообщить ему списокъ участниковъ съѣзда. (Б. Б.)

Пресѣдатель харьковскаго юридическаго общества проф. Гредескулъ получилъ на дняхъ отъ ректора университета слѣдующее извѣщеніе:

„Правленіе университета, находя, что засѣданія юридическаго общества происходятъ безъ надлежащаго порядка и что скопленіе на нихъ публики можетъ оказаться опаснымъ въ пожарномъ и другихъ отношеніяхъ, постановило **воспретить на будущее время юридическому обществу** пользоваться для своихъ засѣданій актовой залой университета“.

(Харьк. Лист.)

Профессорамъ харьковскаго университета Гредескулу и Чубинскому **не разрѣшены заграничныя командировки**, не смотря на ходатайство университета.

(Р. Сл.)

Инспекторъ народныхъ училищъ по Любимскому уѣзду препроводилъ въ мѣстный училищный совѣтъ для разсылки по всѣмъ земскимъ школамъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія ген.-лейт. Глазова, **воспреещающій учительскому персоналу** всякое обсужденіе вопросовъ, касающихся мѣръ къ улучшенію политическаго благоустройства и народнаго благосостоянія.

Совѣтъ по предположенію предсѣдателя, Любимскаго уѣзднаго предводителя дворянства Г. В. Макарова, постановилъ отъ разсылки этого циркуляра воздержаться.

На страстной недѣлѣ въ Москвѣ состоялся **съѣздъ учителей** среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Присутствовало болѣе 40 делегатовъ отъ обществъ взаимопомощи учащихся. Съѣздъ выработалъ основныя положенія проекта устава „всероссійскаго союза учителей среднихъ и низшихъ школъ“. Съѣздъ призналъ, что всѣ типы школъ должны быть согласованы такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; во-вторыхъ, чтобы было введено всеобщее обязательное бесплатное обученіе и т. д.

(Р. А.)

8-го марта полицеймейстеръ явился съ понатыми въ лавку архангельскаго потребительнаго общества и объявилъ, что **общество закрывается** на основаніи 320 и 321 ст. II т. и что съ этого дня въ обществѣ не позволяется собираться не только его членамъ, но даже и членамъ правленія, которому между прочимъ было приказано сдать свои дѣла назначенной губернаторомъ ликвид. комиссіи. Около лавки для наблюденія былъ поставленъ околот. надзиратель, котораго смѣнилъ полицейскій. Когда 20-го марта общество собралось на общее собраніе и обратилось къ членамъ правленія съ вопросомъ, почему закрыто общество, правленіе могло лишь отвѣтить, что объ этомъ разсуждать не позволено. Присутствовавшій въ собраніи полицеймейстеръ подтвердилъ это и, прочитавъ инструкцію, данную губернаторомъ для собранія, сказалъ, что онъ допуститъ обсужденіе только того вопроса, который поставленъ въ повѣсткѣ, т. е. выработка плана ликвидаціи дѣлъ общества. Такъ

какъ собраніе за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ общества не могло считаться законнымъ, то присутствовавшіе не стали настаивать на постановкѣ означеннаго вопроса и, выработавъ проектъ повѣстки на слѣдующее собраніе, просили правленіе передать ее губернатору для утвержденія. Черезъ недѣлю губернаторъ увѣдомилъ, что онъ разрѣшаетъ собраніе только для обсужденія плана ликвидаціи, и прислалъ составленную въ его канцеляріи и уже отпечатанную повѣстку на слѣдующее собраніе, съ предупрежденіемъ, что оно дѣйствительно при всякомъ количествѣ членовъ. Собравшіеся 3-го апрѣля члены снова поставили вопросъ, почему закрыто общество. И снова получили отвѣтъ: разсуждать не позволено. Тогда собраніе рѣшило послать къ губернатору делегацію съ порученіемъ узнать, въ чемъ состоитъ преступность общества. Явившимся делегатамъ губернаторъ заявилъ, во-первыхъ, что онъ съ ними разговариваетъ не какъ съ делегатами, а какъ съ отдѣльными членами общества, и, во-вторыхъ, что проявленіями неблагонадежности, исполнѣ достаточными для закрытія общества, онъ считаетъ постановленіе общества 19-го декабря 1904 года и допущеніе въ его члены политическихъ ссыльныхъ. Постановленіе это почти буквально гласило слѣдующее: „Для развитія всякаго рода обществъ взаимопомощи общее собраніе находитъ необходимымъ свободу устнаго и печатнаго слова, свободу союзовъ и собраній“. Что касается политическихъ ссыльныхъ, то ни одинъ параграфъ не воспрещаетъ принимать ихъ членами, да и состояло ихъ въ обществѣ только двое. Общее собраніе 3-го апрѣля постановило: „что оно находитъ постановленіе губернатора о закрытіи общества неправильнымъ, а потому отказывается отъ выработки плана ликвидаціи и выбора членовъ въ ликвидаціонную комиссію“.

(Р. В.)

Въ „Моск. Вѣд.“ сообщалось, будто крестьяне на своемъ сходѣ постановили уволить д-ра г. Дорфа за его революціонныя **рѣчи на Пироговскомъ съѣздѣ**. Теперь д-ръ Дорфъ въ „Русск. Вѣд.“ пишетъ, что приговоръ объ его увольненіи былъ, дѣйствительно, составленъ однимъ изъ служащихъ въ волостномъ правленіи, но не былъ подписанъ, а отвергнутъ крестьянами.

Харьковскій губернаторъ предложилъ обществу трудящихся женщинъ немедленно **доставить протоколы** послѣднихъ двухъ собраній, въ которыхъ приняты резолюціи объ учредительномъ собраніи.

§ 1/2 (Р. Сл.)

Въ Эривани 11 апрѣля многолюдное родительское совѣщаніе присоединилось къ резолюціи тифлисцевъ, требующихъ **коренныхъ реформъ**, давъ массу подписей.

(Тел. „Т. Л.“)

11-го апрѣля въ помѣщеніи ростовскаго клуба въ засѣданіи общества врачей гг. Ростова, Нахичевани-на-Дону врачъ С. С. Абрамовъ читалъ докладъ о холерѣ.

Докладъ привлекъ массу слушателей изъ интелли-

генции, служащего и рабочего люда, и часамъ къ 9-ти залъ засѣданія былъ переполненъ и хоры биткомъ набиты. Собралось болѣе 1000 человекъ. На улицѣ же предъ запертыми дверьми клуба толпились все вновь прибывавшіе, не имѣвшіе возможности проникнуть внутрь. Закончивъ докладъ лекторъ г. Абрамовъ обратился къ публикѣ съ предложеніемъ, что онъ готовъ дополнить или разъяснить неясное или мало понятное въ его докладѣ. Послышались голоса просившихъ слова. Но предсѣдатель общества, врачъ Н. В. Парійскій, заявилъ, что онъ никому не дастъ слова и немедленно закрываетъ засѣданіе за позднимъ временемъ. Было только 9^{1/2} часовъ.

Заявленіе П. было встрѣчено протестомъ собранія и возгласами „Долой Парійскаго!“ П. бросился къ телефону и вызвалъ полицію.

Немедленно къ зданію клуба прибыла вся полиція во главѣ съ полиціймейстеромъ Прокоповичемъ и сотня донцовъ на лошадяхъ во главѣ съ сотеннымъ командиромъ. Клубъ былъ оцѣпленъ.

Между тѣмъ собравшаяся на лекцію публика продолжала засѣданіе, и нѣсколькими ораторами были произнесены рѣчи.

Во время произнесенія рѣчей полицейскіе, вызванные г. Парійскимъ, стали показываться въ залъ засѣданія; но встрѣчаемые дружнымъ: „долой полицію!“ быстро исчезали.

Но какъ только начавшая расходиться публика показала на тротуарѣ около клуба, ее немедленно окружили конные казаки и полицейскіе и, прижавъ къ зданіямъ, начали **избивать шашками** плашми и нагайками по чѣмъ попало. Особенно нападали на лицъ въ студенческой или ученической формѣ.

Съ дамъ срывали шляпы и головные уборы. На нихъ рвали платья. Казаки стали гнаться за лицами, проезжавшими мимо на извозчикахъ.

Я лично видѣлъ рабочего, у котораго отъ нагаекъ и шашекъ все лицо и грудь и спина пестрять синеватыми пятнами и ссадинами. Въ еврейскую больницу были доставлены двѣ женщины съ переломами костей. Сыну одного негоціанта, случайно проходившему, исполосовали все лицо и кожные покровы черепа. У него появилось сотрясеніе, ночью около него дежурилъ врачъ. У одной мастерицы нагайкой выбить зубъ и причиненъ жгучеобразный кровоподтекъ черезъ всю правую половину лица. Дѣвушка эта перестала владѣть языкомъ, ее бьютъ судороги и ей грозитъ травматическій нейрозъ.

Для разслѣдованія этого избіенія сюда прибыли прокуроръ новочеркаской суд. палаты и прокуроръ таганр. окр. суда. (С. О.)

8 апрѣля въ помѣщеніи губ. з. управы при громаднѣмъ стеченіи публики состоялось подъ предсѣдательствомъ А. П. Ситникова общее собраніе членовъ харьковского общества грамотности.

По заслушаніи доклада правленія „Объ условіяхъ, необходимыхъ для успѣшной дѣятельности общества грамотности“, прочитаннаго предсѣдателемъ правленія проф. Чубинскимъ, начались пренія. Ораторы выяснили, что тяжелыя условія, въ которыхъ находится Россія, объясняются ея строемъ, который задер-

живается и умственный, и экономическій прогрессъ страны и разоряетъ послѣднюю. Единственнымъ средствомъ, могущимъ задержать грозящую гибель, является созывъ народныхъ представителей, избранныхъ безъ различія націи, вѣроисповѣданія и пола, путемъ всеобщаго, равнаго и прямого голосованія. Предложенная въ такомъ родѣ резолюція была принята при громѣ рукоплесканій.

Полиція набросилась на публику при выходѣ послѣдней изъ земскаго дома и начала **бить нагайками**. Комитетъ харьковского общества взаимопомощи трудящихся женщинъ подалъ заявленіе въ харьк. гор. Думу:

„8 апрѣля нѣсколько женщинъ, возвращавшихся домой по Сумской ул., послѣ засѣданія харьковского общества грамотности, подверглись неожиданно не только оскорбленію словами и дѣйствіемъ, но даже истязаніямъ со стороны казаковъ и полиціи. Въ настоящее время установлено уже, что были избиты: М. Д. Лесевичка (Ярославская ул., с. домъ) и Б. О. Мееркова (находится на излѣченіи въ лѣчебницѣ Лихоносова). Этотъ возмутительный фактъ заставляетъ комитетъ общества трудящихся женщинъ обратиться въ гор. думу съ ходатайствомъ принять мѣры противъ произвола полиціи, которая не только не охраняетъ безопасность жителей, но избиваетъ даже беззащитныхъ женщинъ. Комитетъ увѣренъ, что харьковское городское самоуправленіе отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ настоящему заявленію, такъ какъ въ немъ затронутъ вопросъ, касающійся не спокойствія, но и самой жизни гражданъ“. Помимо упомянутыхъ женщинъ, извѣстно теперь, что получилъ ударъ шашкой студентъ IV курса филол. факультета А. Г. Каменскій, затѣмъ избить технологъ и мн. др. Сейчасъ врачи и адвокаты изслѣдуютъ этотъ фактъ для полнаго разоблаченія его.

(Р. В.)

Тульскій полиціймейстеръ отдалъ приказъ, въ которомъ сообщаетъ, что къ нему поступаютъ жалобы на дерзкое отношеніе къ жителямъ со стороны **назачьихъ патрулей**. Полицеймейстеръ разъясняетъ, что казаки должны вѣжливо относиться къ публикѣ. Виновные въ неисполненіи приказа казаки будутъ уволены отъ должности и преданы суду. (Р. Сл.)

Расквартированные въ Бѣлостокѣ **казани производятъ насилія** надъ евреями. По ночамъ они расхаживаютъ по городу и избиваютъ до полусмерти каждого встрѣчнаго еврея.

9-го апрѣля, нѣсколько казаковъ вошли въ еврейскій молитвенный домъ по Кладбищенской ул. и избили всѣхъ находившихся тамъ евреевъ. Лишь немногіе изъ нихъ успѣли выпрыгнуть черезъ высокія окна синагоги. Той же участи подверглась и большая синагога.

10-го апрѣля ночью казаки врываются въ дома мирныхъ жителей по Кладбищенской ул., обыскивали всѣхъ, вытаскивали у прохожихъ изъ кармановъ деньги, взламывали двери въ домахъ и расправлялись со всѣми по своему усмотрѣнію. По Суражской ул. казаки настигли одного еврея, который закры-

валъ ставни своей квартиры, и такъ жестоко избили, что пришлось его въ квартиру внести на рукахъ.

Въ 11 часовъ ночи 10-го апрѣля казаки встрѣтили на улицѣ г. Тыкоцинскаго, избили его и въ заключеніе вытащили изъ кармана кошелекъ съ тридцатью рублями и сняли золотые часы. Въ тотъ же день по Песчаной ул. казаки набросились на стоявшаго у воротъ своего дома, г. Б—ля, который вырвался изъ ихъ рукъ и вошелъ въ домъ, но казаки погнались за нимъ и выломали дверь. Г. Б—ль, однако, успѣлъ выскочить черезъ окно, чѣмъ и спасся отъ побоевъ.

По той же улицѣ шелъ г. Г., который былъ внезапно окруженъ казаками: они пристально посмотрѣли г. Г. въ глаза и ушли, замѣтивъ: „Это православный!“

Еврейская больница переполнена изувѣченными евреями — жертвами дикой расправы казаковъ. Въ особенности пострадало нѣсколько стариковъ: головы ихъ изрѣзаны ударами нагайки до черепа, по всему тѣлу ссадины. По заключенію врачей, положеніе больныхъ тяжелое. Старики эти утромъ находились въ молитвенномъ домѣ по Кладбищенской ул. Туда ворвалось нѣсколько казаковъ, которые и произвели надъ беззащитными стариками кровавую расправу. 10-го апрѣля казаки ходили по домамъ по Суражской ул. и требовали денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ разорить домъ. Это совершается на глазахъ полиціи и никакія мѣры не принимаются къ усюкоенію буяновъ. (Нов.)

Во Владикавказѣ 10 апрѣля было обычное народное гулянье за городомъ. Полиціи оно показалось подозрительнымъ. Черезъ 10 минутъ на безопасно гуляющую публику, среди которой было много женщинъ и дѣтей, мчалась **карьеромъ въ атаку** сотня осетинскаго дивизіона. Осетинцы врѣзались въ толпу и начали работу. (Р. Сл.)

Въ Лодзи 13-го апрѣля, вечеромъ, **казаками**, охраняющими фабрику акц. общества нитяной мануфактуры, черезъ выломанныя окна конторы, разбито и **ограблено** пять кошилокъ, деньги которыхъ были предназначены на разныя благотворительныя цѣли. (К. Г.)

Въ Кутаисѣ вокругъ мужской гимназіи и реальнаго училища разставлены **казани** для охраны занимающихся дѣтей низшихъ классовъ отъ бастующихъ товарищей. (Чер. В.)

8-го апрѣля около м. Очемчири произошло **столкновеніе** казаковъ съ мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, въ результатъ чего оказалось 2 убитыхъ и 3 раненыхъ изъ числа туземцевъ, о потеряхъ же со стороны казаковъ неизвѣстно ничего. (Чер. В.)

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ г. Баку начинаютъ усиленно циркулировать слухи о предстоящемъ **отказѣ сенатора Кузьминскаго** отъ дальнѣйшаго производства ревизіи. (Сл.)

Около мѣсяца назадъ въ Батумѣ **арестованы** гор. ветеринарный врачъ В. А. Вартаньянцъ и жена его, которые незадолго передъ тѣмъ произнесли рѣчи по поводу бакинской рѣзни. Вартаньянцъ 18-го февраля въ оградѣ турецкой мечети въ г. Батумѣ, на основаніи ряда свидѣтельскихъ показаній, обличалъ агентовъ мѣстной полиціи въ томъ, что въ ночь на 17-е и 18-е февраля они дѣлали знаки на домахъ армянъ (кресты красною масляною краскою), вызывали панику среди населенія и тѣмъ самымъ готовились повторить бакинскую рѣзнь. Это разоблаченіе сдѣлано было въ присутствіи полиціймейстера, чиновника ос. порученій при губернаторѣ и др. официальныхъ лицъ, причемъ присутствовавшая при этомъ публика подтверждала справедливость заявленія г. Вартаньянца, крича: „Правда! вѣрно! мы видѣли! мы знаемъ!“ Начатое по этому дѣлу пом. военного губернатора производство дознаніе скоро было прекращено. (Кзб.)

По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, **возвращеніе документовъ студентамъ** варшавскаго университета приостановлено. Изъ числа уже отосланныхъ оберъ-полиціймейстеру студенческихъ документовъ правленіе университета беретъ обратно документы только тѣхъ студентовъ, которые не значатся въ спискѣ участниковъ сходки, сопровождавшейся демонстраціей. (Р. Сл.)

Согласно полученному во Владикавказѣ предписанію Намѣстника **приостановлена административная высылка** причастныхъ къ недавнимъ событіямъ лицъ.

Въ Озургетахъ, по просьбѣ горожанъ, город. дума просила объ **освобожденіи изъ заключенія** единственнаго врача Чогошвили. Мѣстная администрація сообщила думѣ, что г. Чогошвили вмѣстѣ съ семьей лицами, одновременно съ нимъ арестованными, подлежитъ высылкѣ въ Архангельскую губ. (Н. Об.)

Въ Царицынскомъ окружномъ судѣ при разсмотрѣніи дѣла о Копейкинѣ и Чухнинѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ, и кр. Чернецовѣ, обвиняемомъ въ укрывательствѣ краденаго, послѣдній изъ подсудимыхъ во время судебного слѣдствія заявилъ, что все показанное имъ раньше противъ подсудимыхъ Копейкина и Чухнина неправда и что показаніе его вынуждено **истязаніями** его **въ полиціи**. Изъ оглашеннаго по просьбѣ товарища прокурора „скорбнаго листа“ видно, что подсудимый лежалъ послѣ допроса въ больницѣ. Въ скорбномъ листѣ говорится, что на пяткахъ у Чернецова и на правомъ глазу констатированы опухоли, что Чернецовъ былъ весь разбитъ, сильно хромалъ, ходилъ сгорбившись и жаловался на боль въ боку и плечѣ.

Подсудимый присяжными оправданъ. (Ц. В.)

Крестьянинъ Бухольцъ на гминномъ сходѣ потребовалъ, чтобы со схода удалился незаконно тамъ присутствовавшій земскій стражникъ (ст. 13 гмин. устава прямо запрещаетъ присутствіе чиновъ уѣзд-

ной полиціи на сходахъ). Стражникъ ушелъ, но ночью вмѣстѣ съ двумя товарищами отправился къ избѣ Бухольца, обманнымъ образомъ выманилъ его на улицу; здѣсь, схвативъ Бухольца на арканъ, **стражники** повалили его на землю, связали и такъ страшно **избили**, что у несчастнаго отъ ударовъ по животу серьезно повреждены внутренности. Бухольцъ лечится въ млавской больницѣ, но на всю жизнь останется неспособнымъ къ труду калѣкой.

(Р. В.)

Въ Харьковѣ проѣзжавшій на конѣ по Московской улицѣ пьяный **нижній чинъ ударилъ нагайной** извозчика, не успѣвшего посторониться. Собралась огромная толпа. Казакъ былъ избитъ. Усиленному наряду полиціи удалось разсѣять толпу. Затѣмъ прибылъ взводъ казаковъ.

Сдѣлано распоряженіе, чтобы казаки не разѣзжали по тротуарамъ.

(Р. В.)

Въ Екатеринославѣ 9 апрѣля въ 3 час. дня на Казачьей улицѣ, окруженный конвойными солдатами шли семь дѣвушекъ — всѣ интеллигентнаго вида. Одна изъ нихъ чѣмъ-то вызвала возмущеніе солдата, и она на глазахъ у всѣхъ прохожихъ оказалась **избитой** обнаженной **шашкой**, послѣ чего съ несчастной дѣвушкой приключился истерическій припадокъ.

Недавно одинъ изъ священниковъ мѣст. Воронежа о. А.—въ въ церкви съ амвона доказывалъ, что „**смуту**“ въ Россіи производятъ подкупленные японцами люди. При этомъ онъ умолялъ прихожанъ не читать никакихъ газетъ, такъ какъ онѣ издаются врагами правительства и православной церкви.

(С.-З. Кр.)

Однимъ изъ уроженцевъ Курляндской губерніи пожертвовано около 5000 руб. на цѣли **борьбы съ „крамолой“** въ Курляндской губерніи.

Помощникъ пристава 2-го участка въ Кишиневѣ, зайдя въ табачный магазинъ, обратился къ какому-то еврею-покупателю съ рѣчью:

— Ахъ ты жидовская морда! Вы все пишете, демонстраціи устраиваете. **Мы васъ будемъ рѣзать**, какъ собакъ!

Протесты еврея вызвали въ отвѣтъ нецензурную брань со стороны администратора и дѣло перешло къ прокурору по жалобѣ оскорбленнаго покупателя.

(Ю. Зап.)

Городская дума въ Керчи постановила ходатайствовать о привлеченіи къ суду „Моск. Вѣд.“ за **національную травлю**, которую онѣ ведутъ, и за ихъ безусловно вредное направленіе, осужденное даже представителями высшаго духовенства.

(Веч. Почта)

Въ Ставрополѣ-Кавказскомъ старшины мѣстнаго коммерческаго клуба, принимая во вниманіе недостойное и **человѣконенавистническое направле-**

ніе „Новаго Времени“ (выразившееся, между прочимъ, въ народн. г. Буренина на комедію Грибоѣдова) единогласно постановили: прекратить выпускъ „Новаго Времени“. (Веч. Почта).

Въ январѣ въ комоневское сельское училище Бѣлозерскаго у. явился въ сопровожденіи урядника приставъ 2 уч. Бѣлоз. у., распустилъ всѣхъ учениковъ по домамъ, приказалъ залить водой топившуюся въ училищѣ печь и затѣмъ, заперевъ и запечатавъ классную комнату, уѣхалъ, оставивъ учителя на улицѣ подъ охраной полицейскаго десятскаго.

Около двухъ часовъ дня ревизоръ вновь нагрянулъ въ училище съ двумя урядниками. На этотъ разъ приставъ произвелъ **тщательный обыскъ** во всей квартирѣ учителя, а также въ библиотекѣ и классной комнатѣ по всѣмъ шкафамъ.

Никакихъ письменныхъ предписаній отъ высшаго начальства какъ относительно необходимости прекращенія занятій въ школѣ, такъ и о производствѣ обыска, учителю предъявлено приставомъ не было.

(С. О.)

7 апрѣля представители двинскаго общества просили полиціймейстера г. Махцевича отмѣнить распоряженіе о производствѣ **обысковъ** ночью, а дѣлать ихъ днемъ, — въ послѣднее время обыски производятся полиціей въ квартирахъ подозрительныхъ лицъ, причемъ разыскивается главнымъ образомъ огнестрѣльное оружіе.

(Дв. Л.)

Ковровский земскій начальникъ г. Маньковъ предложилъ волостному сходу въ с. Вашково составить **приговоръ** о томъ, что крестьяне довольны земскими начальниками и какого либо умаленія ихъ власти не желаютъ. Сходъ отказался составить такой приговоръ.

(Сѣв. Кр.)

6-го апрѣля въ Елисаветградѣ на Старомъ базарѣ были найдены **прокламаціи** слѣдующаго содержания: „Господа братья, бейте жидовъ, студентовъ, гимназистовъ, реалистовъ и гимназистокъ. Они думаютъ дѣлать русскій погромъ. Полиціи намъ еще заплотить если мы ихъ будемъ бить, полиціи намъ обѣщала дать 50 коп. за день, если мы ихъ будемъ бить, полиціи съ нами и что бы мы больше били жида. Господа братья соединитесь съ полицію намъ дадутъ все что нужно намъ. Русскіе“.

(Ел. Н.)

Въ Ригѣ, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ, члены „бунда“ организуютъ **самозащиту**. Примкнули къ нимъ и многіе не состоящіе членами „бунда“.

Въ Житомирѣ вооружаются евреи. Молодежь записывается въ **отряды «самообороны»** и ходитъ за городъ (Зеленая роща, с. Псыще) упражняться въ стрѣльбѣ и обсуждать планъ дѣйствій на случай погромовъ.

13 апрѣля, когда часть упражнявшихся въ стрѣльбѣ евреевъ уѣхала на лодкѣ въ городъ, на другую часть, въ 10 человекъ, напали крестьяне и избили ихъ; избиты 2 еврейки. Узнавъ о бѣдѣ, „самооборона“

въ числѣ 1,000—1,500 человекъ кинулась на выручку. Въ общемъ все кончилось задержаніемъ многихъ евреевъ при содѣйствіи воинской команды.

(Кіев.)

Съ появленіемъ въ Ковровѣ пом. начальника жанд. полиц. управленія Николаева происходитъ усиленное **расквартирование по деревнямъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ.**

Владѣльцы фабрикъ отказываются отводить квартиры жандармамъ, не смотря на всѣ доводы г. Николаева, что жандармы нужны въ интересахъ самихъ владѣльцевъ, и повинность эта, весьма обременительная, падаетъ на крестьянское населеніе, и безъ того несущее громадное налоговое бремя.

Недавно общество крестьянъ с. Воскресенскаго, на предложеніе дать квартиру въ ихъ селѣ жандарму, отвѣтило, что люди у нихъ всѣ благонадежныя и въ жандармахъ не нуждаются. 26 марта пріѣзжалъ въ село вол. старшина, собралъ сходъ и сталъ настаивать, чтобы крестьяне составили приговоръ съ обязательствомъ дать жандарму квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и мебелью. Общество и на этотъ разъ отказалось. Старшина пригрозилъ, что если крестьяне не составятъ приговора, то пріѣдетъ самъ з. начальникъ. Однако, и эта угроза не подѣйствовала. Жители села сильно возбуждены и дѣло можетъ принять серьезный оборотъ.

(С. Кр.)

Врачи владимірскаго губернскаго земства, собравшись въ частномъ совѣщаніи, признали полную несостоятельность правилъ 11-го августа 1903 г. и постановили довести до свѣдѣнія губернской управы, что они **не будутъ принимать участія** въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ.

Въ виду возможности репрессивныхъ мѣръ за уклоненіе отъ этого участія, совѣщаніе приняло круговую отвѣтственность всѣхъ собравшихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы борьбу съ надвигающейся холерой земство взяло на себя.

Саратовскіе врачи отдѣленія народнаго здравія земской губернской управы постановили также не участвовать въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ согласно правиламъ 11-го августа 1903 года, присоединяясь къ постановленію Пироговскаго съѣзда, и довели до свѣдѣнія управы, что въ случаѣ, если какой либо врачъ пострадаетъ въ виду своего отказа какимъ либо образомъ, всѣ врачи покидаютъ службу въ земствѣ.

(Р. В.)

Екатеринославское медицинское общество въ засѣданіи 13 апрѣля присоединилось единогласно къ резолюціи объ **общественныхъ союзахъ** въ борьбѣ съ холерой, выраженныхъ въ резолюціи доклада доктора Жбанкова пироговскому съѣзду и принятой послѣднимъ, а также собраніе единогласно присоединилось къ общей резолюціи пироговскаго съѣзда и къ частной резолюціи по поводу закона 11 августа 1903 года. По предложенію доктора Вильнянскаго было постановлено выразить уфимскому доктору Шефтелю соболѣзнованіе по поводу его ареста.

(В. Юга)

Въ Варшавѣ, Ченстоховѣ, Лодзи и другихъ городахъ Царства Польскаго въ послѣднее время замѣтна **агитація противъ употребленія водки** и куренія табаку. Слѣдуетъ отмѣтить, что это хорошее начинаніе преслѣдуетъ въ сущности весьма опредѣленную цѣль: не здоровье населенія, не сбереженіе копеек, а исключительно уменьшеніе доходовъ казны. На улицахъ Варшавы не рѣдкость получить „приказаніе“ бросить папиросу или сигару, „а не то...“

(В. Г.)

„Тифл. Л.“ сообщаетъ, что, по полученнымъ въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ, въ тифлисскомъ, горійскомъ и синахскомъ уѣздахъ **закрылось до 20 церковно-приходскихъ школъ**, въ виду отказа крестьянъ посылать въ нихъ дѣтей.

Тифл. уѣздный начальникъ кн. Джандіери вчера выѣхалъ въ с. Сагареджо. Поѣздка эта вызвана **крестьянскими волненіями**. Кн. Джандіери захватилъ съ собой провизію, т. к. крестьяне отказываются отпускать чинамъ администраціи съѣстные припасы. (Н. Об.)

Начавшіеся въ Симферополѣ 21 апрѣля **безпорядки** быстро остановлены дѣйствіями войскъ.

(П. А.)

Въ теченіе послѣдняго времени въ разныхъ мѣстахъ подольской губерніи произошли **крестьянскіе безпорядки**. Волненія вспыхнули, главнымъ образомъ, въ сѣверо-западной части Ушицкаго уѣзда, въ южной части проскуровскаго и сѣверной части Каменецкаго уѣзда. Вездѣ безпорядки имѣли приблизительно такой характеръ: крестьяне являлись толпой въ помѣщичью усадьбу, требовали отъ рабочихъ, чтобы они прекратили работы, а въ случаѣ отказа ихъ исполнить требованіе самокольно вводили ослушниковъ и силой заставляли ихъ бросить работу. Если они заставляли рабочихъ на полѣ, то выпрягали рабочій скотъ и тѣмъ принуждали рабочихъ прекратить полевые работы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бунтующіе крестьяне устраивали сходбища, на которыхъ они принимали резолюціи общаго характера. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе не желали подчиниться требованіямъ бунтовщиковъ прекратить работу, дѣло доходило до крупныхъ побоевъ, причемъ упорствующимъ рабочимъ выкручивали руки и производили надъ ними другія насилія. Болѣе другихъ отъ этихъ безпорядковъ пострадали имѣнія Савинцы, Солошковцы, Коробчѣвка, Яроновка, сахарные заводы „Городокъ“, „Левада“ и др. Какъ говорятъ, безпорядки возникли, благодаря распространенію среди крестьянъ указанныхъ выше уѣздовъ въ большомъ числѣ „золотой грамоты“. Крестьяне увѣровали въ то, что такая грамота дѣйствительно существуетъ, но что ее скрываютъ власти и помѣщики. Эта грамота внушила имъ, что передѣлъ земли непременно будетъ произведенъ. Въ мѣста, охваченныя аграрными безпорядками, немедленно были вызваны войска: казаки и драгуны размѣщены по

всѣмъ затронутымъ движеніемъ помѣщичьимъ экономіямъ и крупнымъ селеніямъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, въ настоящее время волненія въ Подольской губ. улеглись. (К. Г.)

Возникло предположеніе о возможности **аграрныхъ безпорядковъ** въ Воронежскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе чего въ уѣздѣ вызваны 2 роты солдатъ. (Р. Сл.)

По полученнымъ изъ Варшавы свѣдѣніямъ, во время происшедшаго 18 апрѣля тамъ **уличнаго столкновенія**, убитъ 31 человекъ. Не мало раненыхъ. Ранены также околоточный надзиратель, городской, три казака и убиты три лошади.

Въ Лодзи подвергся нападенію околоточный надзиратель Понятовскій, тяжело раненый.

Въ 11 час. веч., на Тверскомъ бульварѣ толпа учинила **уличный дебошъ**, разгромивъ ресторанъ Хамовническаго пивовареннаго завода, помѣщающійся около памятника Пушкина. Вблизи, на Тверскомъ бульварѣ, былъ небольшой пожаръ. Собралась толпа народа. Когда пожаръ уже окончился, и пожарные уѣхали, околоточный, который, видимо, былъ навеселѣ, толкнулъ какую-то даму. За нее заступились стоявшіе вблизи нея. Тогда околоточный обнажилъ пашку и бросился на собравшихся. Толпа разсвирѣпѣла и погналась за нимъ. Онъ хотѣлъ было уѣхать на извозчикѣ, но послѣдняго остановили и околоточнаго стащили съ пролетки. Тогда онъ бросился въ дверь ресторана Хамовническаго завода, спасаясь отъ разъяренной толпы.

Публика стала требовать, чтобы околоточнаго вывели на улицу, но хозяинъ ресторана не согласился на это и выпустилъ околоточнаго чрезъ заднія двери. Тогда толпа разломала бульварную рѣшетку, перебила окна, зеркала, посуду и разогнала прислугу. Наличный нарядъ полиціи ничего не могъ подѣлать съ расходившейся толпой, и она разсѣялась только тогда, когда прибыли казаки. Въ свалкѣ поранили одного околоточнаго и разбили голову камнемъ помощнику пристава. (Б. В.)

20 апрѣля днемъ въ Москвѣ на Большой Семеновской улицѣ, Рогожской части, **толпа** разгромила вагонъ конно-желѣзной дороги. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 10-ти-лѣтній мальчикъ, сынъ купца Иванъ Шамовъ, зазѣвавшись, попалъ подъ вагонъ конно-желѣзной дороги. Вагонъ былъ остановленъ. Контролеръ Зайцевъ сразу же принялъ мѣры къ оказанію медицинской помощи мальчику; немедленно было послано за санитарною кареткою, но каретка долго не пріѣзжала. Тѣмъ временемъ у мѣста происшествія стала собираться толпа, возросшая до нѣсколькихъ сотъ человекъ. Не разобравъ, въ чемъ дѣло, и видя предъ собою окровавленнаго мальчика, толпа начала выражать негодованіе. Вдругъ раздались крики: „бей вагонную прислугу“. Моментально начался погромъ. Рамы, двери, стекла были выбиты. Лошади были выпряжены, а кондукторъ, контролеръ и кучеръ избиты. Всѣ они

для оказанія медицинской помощи были отправлены въ пріемный покой. Для усмиренія же разбушевавшейся толпы пришлось вызвать нарядъ полиціи и войска. Увидя войска, толпа сразу же разбѣжалась.

Изъ Курска сообщаютъ „Русск. Сл.“: „15-го апрѣля въ почтовомъ поѣздѣ севастопольской жел. дороги нижніе чины отказались взять билеты на поѣздъ и, несмотря ни на какія уговариванія кондукторовъ, не захотѣли оставить вагоны. Въ вагонѣ произошелъ „инцидентъ“, послѣ котораго потребовалось вмѣшательство **вооруженнаго патруля**. Патруль, войдя въ вагонъ, быстро успокоилъ нижнихъ чиновъ“.

Назначенное на субботу очередное засѣданіе общества одесскихъ врачей не могло состояться. Въ виду того, что предстояло сообщеніе о Пироговскомъ холерномъ съѣздѣ, къ 7 часамъ залъ засѣданій общества былъ переполненъ публикой, такъ что приходившіе врачи не имѣли возможности пройти въ залъ. Къ 8 часамъ у входа въ зданіе общества было столько народу, что былъ занятъ весь тротуаръ у станціи „Скорой помощи“. Подъ **натискомъ толпы** двери открылись и она хлынула на лѣстницу, гдѣ повторилась давка, происходившая внизу. Прибывшій вскорѣ предсѣдатель общества прив.-доц. Я. Ю. Бардахъ просилъ публику успокоиться и предлагалъ пригласить докладчика, чтобы открыть засѣданіе, но д-ръ Вельштейнъ не могъ протиснуться въ залъ. Помимо того, публика, находившаяся въ залѣ, требовала перевода засѣданія въ болѣе обширное помѣщеніе, но переговоры правленія по этому поводу не дали результатовъ. Тогда публика потребовала закрытія засѣданія. Во время обсужденія вопроса о продолженіи засѣданія нѣсколько разъ кто-то гасилъ электричество и на довольно продолжительное время. Внезапное наступленіе темноты вызывало панику среди столпившихся въ залѣ. Къ 9 часамъ собраніе рѣшено было распустить и присутствовавшіе начали расходиться. (Од. Н.)

Въ первый день Пасхи, какъ телеграфируютъ изъ Нижняго-Новгорода, было **побойще** на Милліонной улицѣ. Участвовали солдаты двухъ полковъ и золоторотцы. Одинъ убитъ, число раненыхъ неизвѣстно.

Митавскимъ губернаторомъ издано 14-го апрѣля новое постановленіе, по которому **требующіе закрытія лавокъ и прекращенія работъ** въ ремесленныхъ заведеніяхъ, а также препятствующіе учащимся посѣщать училища и возбуждающіе волостные сходы обсуждать не подлежащіе ихъ вѣдѣнію вопросы, подлежатъ административному аресту до трехъ мѣсяцевъ. (Р. А.)

18-го апрѣля лодзинскія фабрики начали работать, но въ 11 часовъ на всѣхъ фабрикахъ **работа была прекращена**. Немедленно закрыты были магазины и пріостановлено было движеніе трамвая. (Р. Сл.)

Въ Самарѣ **забастовка** рабочихъ—волжскихъ грузчиковъ. 12-го апрѣля, утромъ голодная и оборванная толпа рабочихъ—„вокарей“, прѣхавшихъ сюда на работы изъ разныхъ губерній, вышла на р. Самарку наниматься грузить въ баржи хлѣбъ.

Мѣстные купцы, нанимая рабочихъ, объявили имъ, что согласно выработанныхъ биржевымъ комитетомъ и утвержденныхъ начальникомъ губерніи правилъ, погрузка баржей должна производиться артелями за плату съ тысячи пудовъ. Рабочіе на это единогласно заявили купцамъ, что грузить артелями они не согласны, находя этотъ способъ погрузки для себя крайне невыгоднымъ.

Для разрѣшенія возникшаго между купцами и рабочими конфликта вмѣшалась полиція. Полиціймейстеръ 2 часа уговаривалъ у зданія биржи собравшихся уже около 5.000 рабочихъ приступить къ работѣ по-артельно, и уѣхалъ изъ биржи, а толпа рабочихъ до 1.500 человекъ, выкинувъ красные флаги, съ крикомъ и свистомъ отправилась къ губернатору просить у него „защиты“. Губернаторъ, встрѣтивъ толпу началъ съ ней мирные переговоры. Полтора часа продолжались эти переговоры, но результатовъ отъ нихъ никакихъ не получилось.

Тогда губернаторъ далъ казакамъ и городовымъ, слѣдившимъ за порядкомъ, распоряженіе разогнать нагайками толпу. Толпа, тѣснимая напоромъ охранной стражи, въ сильномъ негодованіи, разошлась по домамъ. Предполагаютъ, что пріостановка грузки хлѣба продолжится до тѣхъ поръ, пока купечество не рѣшится удовлетворить требованіе рабочихъ.

Во избѣжаніе беспорядковъ берега р.р. Самарки и Волги охраняются усиленными полицейскими нарядами. (Сл.)

Стачка бакинскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ продолжается, такъ какъ до сихъ поръ ни одно изъ требованій желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ не удовлетворено.

7 апрѣля рабочіе хотѣли собраться въ зданіе желѣзнодорожнаго театра для обсужденія положенія, въ какомъ находится стачка, но театръ оказался закрытымъ. Тогда рабочіе отправились въ вагонный сарай и открыли засѣданіе тамъ. Сарай былъ со всѣхъ сторонъ оцѣпленъ солдатами и полиціей.

Собраніе продолжалось отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Рабочіе депо и низшіе служащіе, получающіе наименьшую плату, всѣ высказывались за продолженіе стачки, за прекращеніе ея стояли машинисты, конторщики и вообще служащіе, получающіе наибольшую плату.

Въ тотъ же вечеръ состоялось на открытомъ воздухѣ еще одно собраніе, на которомъ рѣшено было требовать платы за стачечные дни и освобожденіе 13 арестованныхъ стачечниковъ.

Съ этими двумя требованіями рабочіе отправились къ начальнику дороги, который отвѣтилъ, что первое требованіе будетъ удовлетворено. Что касается освобожденія арестованныхъ, начальникъ предложилъ рабочимъ избрать изъ своей среды делегатовъ, чтобы вмѣстѣ съ ними отправиться ходатайствовать объ этомъ передъ ген.-губернаторомъ.

Рабочіе высказали начальнику опасеніе, какъ бы этихъ вновь избранныхъ делегатовъ не постигла участь 13 товарищей.

Послѣ того какъ начальникъ далъ слово, что личность делегатовъ останется неприкосновенной, рабочіе избрали 10 делегатовъ. Вмѣстѣ съ начальникомъ дороги послѣдніе отправились 8-го апрѣля утромъ къ ген.-губернатору, который категорически заявилъ, что 13 арестованныхъ стачечниковъ не будутъ выпущены и вообще никакія требованія удовлетворены не будутъ. Машинисты, конторщики и др. служащіе приступили къ работѣ. Рабочіе депо рѣшили продолжать забастовку и требовать освобожденія 13 арестованныхъ товарищей. (В. Изв.)

13 апрѣля въ Ригѣ, у мѣстныхъ синагогъ, на Гоголевской и В. Московской ул., были устроены еврейской молодежью **демонстраціи**. Помѣшавъ богослуженію, демонстранты стали произносить рѣчи, призывающія евреевъ къ организаціи самозащиты, такъ какъ, дескать власти не хотятъ ихъ защищать. При этомъ раздавались прокламаціи. Раздававшіе ихъ задержаны за оградой казаками и полиціей, причемъ было брошено на улицу въ чиновъ полиціи нѣсколько камней. Вечеромъ была устроена попытка вновь собраться, но, благодаря принятымъ полиціей мѣрамъ, сборище не состоялось. (Р. В.)

Въ Ригѣ въ одинъ изъ послѣднихъ воскресныхъ дней около мѣстной церкви во время проповѣди, по словамъ „Postimees“, было распространено множество гектографированныхъ **прокламацій** преступнаго содержанія.

Въ Ригѣ въ ночь съ 16 на 17 апрѣля какими-то неизвестными лицами, по словамъ „Рижск. Вѣстн.“, былъ вывѣшенъ **красный флагъ** съ революціонной надписью на громкоговорѣ рижской водонапорной башни. Флагъ былъ снятъ мѣстнымъ приставомъ.

Въ Казани 18 апрѣля за городомъ, близъ лагерей, собралась толпа преимущественно изъ учащейся молодежи, количествомъ отъ 100 до 150 человекъ, чтобы отпраздновать **праздникъ рабочихъ**. Оттуда, около 4 часовъ дня толпа эта двинулась по дамбѣ въ городъ. По входѣ въ городъ, при видѣ явившейся полиціи, толпа разсѣялась и никакихъ столкновений не было. (Р. А.)

Въ ночь на 1-ое апрѣля по городу Калугѣ были разбросаны антиправительственныя **прокламаціи** подъ заглавіемъ: 1) „Солдатская памятка“ и 2) „Ко всѣмъ учащимся гор. Калуги“.

На каждой прокламаціи значится: „типографія Калужской соціально-демократической группы“, „печатаю по 1000 экземпляровъ“.

Въ Згержѣ, близъ Лодзи, всѣ фабрики должны были прекратить свою дѣятельность вслѣдствіе **забастовки** рабочихъ.

О всеобщей **забастовкѣ** фабричныхъ рабочихъ

сообщаютъ изъ Гродно. Рабочіе предъявили цѣлый рядъ требованій.

Околоточный надзиратель Кириенко подвергся нападенію. Хотя онъ получилъ глубокую рану, но жизнь его внѣ опасности. Было нѣсколько другихъ столкновений.

Въ Варшавѣ 19 апрѣля пополудни собралась группа изъ семи лицъ на углу Холодной и Желѣзной улицъ; городской предложилъ разойтись. Одинъ **бросился съ ножомъ**, но городской выстрѣломъ ранилъ его и, обезоруживъ, задержалъ. (П. А.)

Въ Черниговѣ, 18 апрѣля, около 10-ти часовъ вечера при проѣздѣ на спускѣ къ рѣкѣ Деснѣ, въ **черниговскаго полиціймейстера** Гиршфельда было **произведено** изъ револьвера **три выстрѣла**, изъ которыхъ одна пуля пробила сидѣнье извозчика, на которомъ ѣхалъ полиціймейстеръ, остальные двѣ пролетѣли мимо, не причинивъ никакого вреда. Преступникъ задержанъ, но отрицаетъ, что онъ стрѣлялъ. Производится дознаніе. (Р. А.)

Изъ вѣнскаго вокзала неизвѣстнымъ, которому удалось скрыться, вечеромъ 18-го апрѣля была брошена **бомба въ казачій разъѣздъ**, слѣдовавшій по Маршалковской улицѣ. Трое казаковъ ранены, лошади убиты. Осколками поражены также поставой городской и двѣ женщины, пріѣхавшія изъ Лодзи. Взрывъ былъ слышенъ на разстояніи болѣе двухъ верстъ въ окрестности отъ вѣнскаго вокзала.

(Р. Сл.)

18 числа, въ шестомъ часу утра, въ одной изъ квартиръ дома № 16, по 7 ротѣ Измайловскаго полка, при производствѣ, повидимому, химическихъ опытовъ произошелъ **взрывъ**, которымъ легко раненъ одинъ изъ жильцовъ и серьезно пострадалъ бывший у него въ комнатѣ товарищъ. Производится слѣдствіе.

(П. А.)

„Русск. Сл.“ сообщаетъ, что, по упорнымъ слухамъ, циркулирующимъ въ Петербургѣ, на одной изъ станцій юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ задержанъ вагонъ съ апельсинами, въ которомъ были замѣчены **взрывчатые вещества**, въ томъ числѣ бомбы.

На-дняхъ на Московскомъ форштадтѣ на частной квартирѣ у одного еврея обнаружена небольшая **тайная типографія** и гектографъ, на которыхъ печатались преступнаго содержанія прокламаціи.

(Риж. В.)

Задержанный при обнаруженіи въ Кишиневѣ **тайной типографіи**, на углу Болгарской и Кузнечной улицъ, старо-бѣльченскій мѣщанинъ Аронскій, представилъ плакатный паспортъ, а задержанную вмѣстѣ съ нимъ женщину назвалъ своей женой. По подворной-же книгѣ дома, въ которомъ онъ проживалъ и содержалъ типографію, оказался записаннымъ подъ именемъ Давидова, поэтому явилось сомнѣніе въ справедливости его заявленій. Кромѣ этихъ супруговъ,

задержаны еще три человека, работавшіе въ обнаруженной типографіи. (Бес. Ж.)

Въ Абашѣ, кутаис. губ., ночью 6-го апр. полиціей было произведено нѣсколько **арестовъ** въ ближайшихъ селеніяхъ. У арестованныхъ найдены были оружіе, прокламаціи на грузинскомъ и русскомъ языкахъ и у одного оттискъ печати комитета за № 44, служащей удостовѣреніемъ, что лицо это уполномочено на различныя дѣйствія комитетомъ. Арестованные были отправлены въ Абашу, чтобы оттуда съ ближайшимъ поѣздомъ отправить ихъ въ Ново-Сенаки. Къ 7 часамъ утра въ мѣстечкѣ начала собираться толпа изъ мѣстныхъ жителей. На помощь полиціи были вызваны солдаты, стоящіе на охранѣ станціи. Толпа требовала отпуска арестованныхъ, обѣщая, что они больше не будутъ ни въ чемъ замѣшаны. Никакихъ насильственныхъ мѣръ со стороны войска и полиціи по отношенію къ толпѣ не приходилось примѣнять. Черезъ часъ понемногу сталъ расходиться народъ. Къ тому времени изъ Самтредіи прибыла еще полурота солдатъ на экстренномъ поѣздѣ, но войска были уже уведены въ свои помѣщенія. Съ этимъ поѣздомъ отправили арестованныхъ въ Ново-Сенаки, но приблизительно верстахъ въ трехъ отъ Абашы путь оказался разобранымъ, что вызвало задержку. По исправленіи пути, поѣздъ безпрепятственно дошелъ до Ново-Сенакъ.

(Бак. Изв.)

Въ Сухумѣ на дняхъ прибыло вновь двѣ сотни казаковъ Полтавскаго полка, а въ очень недалекомъ будущемъ сюда ожидается еще двѣ сотни и одна батарея артиллеріи. Изъ прибывшихъ и имѣющихъ прибыть сотенъ двѣ должны отправиться въ глубь Сухумскаго Округа на **экзекуцію** по случаю отказа населенія отъ платежа повинностей.

(Ч. В.)

Въ Костромѣ въ ночь на 8-е апрѣля въ квартирѣ Козлова производился мѣстными властями въ присутствіи товарища прокурора Кошура-Мосальскаго **обыскъ**. Такъ какъ въ одной изъ комнатъ находился мальчикъ, сынъ Козлова, больной дифтеритомъ, то товарищъ прокурора пригласилъ врача специалиста по эпидемическимъ болѣзнямъ Заленскаго, чтобы онъ далъ заключеніе о томъ, не опасно ли производить обыскъ въ комнатѣ больного. Но несмотря на заявленіе врача, что мальчикъ страдаетъ болѣзью остро-заразной формы, обыскъ все-таки былъ произведенъ, причемъ присутствовало около 15-ти лицъ полиціи, понятыхъ и такъ далѣе.

(С. О.)

Число административно-арестованныхъ въ Петербургѣ за послѣднюю недѣлю превышаетъ число всѣхъ арестованныхъ въ теченіе марта. Большинство **арестованныхъ**—рабочіе и учащаяся молодежь. Аресты производятся преимущественно на окраинахъ.

Въ Курскѣ—изъ **арестованныхъ** въ ночь съ 2 на 3 апрѣля нѣкоторые выпущены на свободу. Состояніе здоровья пристава 3-й части Бойкова, ра-

ненаго въ ту же ночь, осложняется. Фотографомъ Теринимъ снято до сорока арестованныхъ лицъ.

7-го апрѣля выѣздная сессія моск. суд. палаты въ г. Ярославлѣ разсматривала **политическія** дѣла.

I. Неграмотнаго кр. Кабанова, обвинявшагося по 129 ст. считать по суду оправданнымъ. Вещественныя доказательства (№№ газеты „Искра“) уничтожить.

II. Кр. Семенова, привлекавшагося по 130 ст., признать виновнымъ и заключить въ крѣпость на 4 мѣс.

III. Дѣло студентовъ демидовскаго юридическаго лица Немоловскаго, Кучерова и Иконникова отложить, неявку г. Немоловскаго признать законной, оставить прежнюю мѣру пресѣченія (залогъ 200 р.), судебныя издержки на счетъ казны. Немоловскій не могъ явиться въ судъ по „независящимъ“ отъ него обстоятельствамъ. Онъ возвращался изъ-за границы, но на границѣ былъ арестованъ. Объ этомъ обстоятельстве онъ срочно телеграфировалъ въ судебную палату, которая снеслась съ департаментомъ полиціи о его задержаніи. Департаментъ полиціи черезъ 2 дня освободилъ его, но на разбирательство дѣла Немоловскій уже опоздалъ.

5 апрѣля ѳеодос. учительскій институтъ послалъ телеграмму министру слѣдующаго содержания:

„Воспитанники I-го и II-го классовъ ѳеодос. учит. института почтительнѣйше просятъ сдѣлать распоряженіе о возможно раннемъ въ текущемъ году **окончаніи учебныхъ занятій** съ отмѣною переводныхъ экзаменовъ. Событія переживаемаго нами времени положительно лишаютъ насъ возможности спокойно и правильно работать, а подорванные силы нуждаются въ немедленномъ отдыхѣ“.

На телеграммѣ имѣется 47 подписей—фамилій воспитанниковъ института.

8 апрѣля, мировой судья Газенпотъ-Гробинскаго уѣзда въ чрезвычайномъ засѣданіи въ Преекульнѣ разбиралъ дѣло по обвиненію 47 мызныхъ рабочихъ, ходившихъ въ названномъ уѣздѣ изъ одного имѣнія въ другое и угрозами и насиліями **принуждавшихъ рабочихъ бросать работу**. 21 изъ обвиняемыхъ рабочихъ мировой судья призналъ виновными и приговорилъ ихъ къ слѣдующимъ наказаніямъ: къ аресту на 2 мѣсяца одного рабочаго, на 1 мѣсяць 8 рабочихъ, на 2 недѣли 3 рабочихъ, на 1 недѣлю 9 рабочихъ. Остальные обвиняемые за недостаткомъ уликъ оправданы. Тотъ же мировой судья приговорилъ 9 апрѣля къ выселенію 14 дубенакскихъ и 11 апрѣля 3 мало-тельсельскихъ рабочихъ, которые отказались отъ условленной по контракту работы и не соглашались очистить занимаемыя ими рабочія квартиры. (Риж. В.)

6 апрѣля около 12 ч. ночи, иркутской суд. палатой по **дѣлу о вооруженномъ сопротивленіи** властямъ въ Якутскѣ въ мартѣ прошлаго года, разсмотрѣнному въ апелл. порядкѣ, вынесена и при открытыхъ дверяхъ провозглашена резолюція, коей

приговоръ якутскаго окр. суда (всеѣ подсудимые присуждены имъ къ лишенію всеѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ кат. работы срокомъ на 12 л.) въ отношеніи подсудимыхъ Г. Ф. Вардоянца, Д. Ѳ. Виноградова, М. Д. Добродженидзе, М. Д. Гобронидзе, И. I. Костолянецъ, А. I. Израэльсона, З. С. Зороховича, А. Д. Добросмыслова, М. К. Логовскаго, М. Ш. Камермахера, А. А. Костюшко-Волюжаничъ, А. И. Погосова, Л. К. Теслера, П. Ф. Теплова, И. С. Центерадзе, Л. Я. Соколинскаго, Л. Ф. Рудавскаго, П. И. Розенталь, Анны В. Розенталь, Д. А. Ротенштерна, И. С. Ржонца, А. И. Мисюкевича, П. Б. Шрифтеликъ, Р. М. Рубинчикъ, Д. А. Виккера, П. М. Дронова, Н. Я. Когана, А. П. Мѣдяника, В. Д. Перазича, И. Хацкелевича, В. Я. Рабиновича, Ольги Б. Виккеръ и Степаниды Ф. Костюшко-Волюжаничъ (въ дѣвчествѣ Жмуркина) постановлено утвердить, оставивъ аппеляціонный отзывъ подсудимыхъ безъ послѣдствій.

Приговоръ въ отношеніи С. Ф. Костюшко-Волюжаничъ, какъ пріобрѣвшей права дворянства, постановлено предварительно приведенія въ исполненіе представить на благовозрѣніе Его Императорскаго Величества. Суд. издержки возложить на подсудимыхъ за круговой другъ за друга порукой, а въ случаѣ несостоятельности—принять на счетъ казны. Кромѣ того, палата постановила ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о смягченіи участи подсудимыхъ и о замѣнѣ опредѣленнаго имъ наказанія заключеніемъ въ крѣпости на 2 года каждаго.

Весь день во дворѣ суда дежурили двѣ роты солдатъ и сотня казаковъ, а также и полиція.

(В. Об.)

Засѣданіе комиссіи Ушинскаго.

10 апрѣля въ залѣ Тенишевскаго училища состоялось засѣданіе комиссіи К. Ушинскаго, на которомъ докторъ правъ лейпцигскаго университета А. М. Евреинова прочла докладъ на тему: „Роль женщины, какъ матери-воспитательницы, въ семейственномъ правѣ проекта гражданскаго уложенія“. Сущность доклада сводится къ слѣдующему: современная правовая система является результатомъ успѣшной борьбы интересовъ сильныхъ съ интересами слабыхъ. Вся дѣятельность законодательства направлялась, главнымъ образомъ, на охрану добычи, унаслѣдованной отъ побѣдителей въ этой борьбѣ. Освободительное движеніе XVIII вѣка первоначально было направлено противъ существовавшаго политическаго строя и противъ абсолютизма власти, злоупотребленія которой прежде всего бросались въ глаза. Тѣсный кругъ правъ, который предоставляется современнымъ правовымъ порядкомъ бѣдному, имѣетъ для него гораздо меньшее значеніе, чѣмъ тѣ же права для богатыхъ. Въ область же гражданскаго права входятъ такія отношенія, безъ которыхъ немыслима жизнь культурнаго человѣка. Хотя наука гражданскаго права давно опередила все кодексы міра, но принципы этого права только тогда пройдутъ въ жизнь, когда законодательство станетъ дѣломъ самого народа. Одно изъ первыхъ мѣстъ въ гражданскомъ правѣ отводится личности, которая признается автономной, имѣющей право опредѣлять свои отношенія къ другимъ лицамъ. Личности присущи и особые права, какъ право

личной свободы и право неприкосновенности, как-
вые права отчуждаемы быть не могут. Это первая,
общая часть доклада, во второй части докладчица
переходитъ къ женскому вопросу въ частности. Приво-
дится рядъ примѣровъ изъ судебной практики, гдѣ
женщина является въ роли подсудимой, потому что
не вынесла гнета мужа. Бывали случаи, что жен-
щина ложно взводила на себя обвиненіе въ тяжкомъ
преступленіи, лишь бы не возвращаться къ мужу.
Торговля свободой женъ явленіе общепринятое, какъ
въ высшихъ кругахъ (приданое), такъ и въ низ-
шихъ, гдѣ видъ на отдѣльное жительство выдается за
деньги. Безправное положеніе матери ярче всего
иллюстрируется цифрами: въ Америкѣ за 20 лѣтъ
было 328.716 разводовъ, изъ которыхъ 216.176 со-
стоялись по прошеніямъ женъ и 45.473 изъ-за же-
стокости мужей. Основой брачнаго союза поэтому
должна быть любовь, жена и мужъ должны быть
одинаково равноправны, интересы обоихъ должны
въ равной мѣрѣ быть подъ защитой закона. Указы-
вая на религіозный моментъ въ заключеніи брака,
докладчица допускаетъ полную вѣротерпимость въ
этомъ отношеніи и вполне признаетъ смѣшанные
браки. Вопросъ религіозный не имѣетъ существен-
наго значенія въ бракѣ, тогда какъ наше свѣтское
законодательство склоняется передъ кононическимъ
авторитетомъ всякаго вѣроисповѣданія. Комиссія,
разсматривавшая проектъ гражданскаго уложенія,
нашла, что наше семейственное право должно явиться
сводкой брачнаго права всѣхъ существующихъ въ
Россіи исповѣданій. Въ результатъ этого явилась
ст. 40, по которой полигамія признана законной фор-
мой брака для магометанъ, хотя исламъ этого не
требуется. Въ нашихъ законахъ жена обезличивается
совершенно, она низводится на степень вещи, нахо-
дящейся въ полной власти мужа. У древнихъ сла-
вянъ, между тѣмъ, мы наблюдаемъ полное равно-
правіе супруговъ—подружье. „Кто убьетъ жену, тотъ
же судъ, какъ за мужа.“ („Русск. Правда“). Жен-
щины и въ гражданскомъ смыслѣ были равноправны
въ древней Руси, о чемъ говорятъ лѣтописи, пере-
числяя между присягавшими великому князю „женъ,
боярскихъ вдовъ“. Подробно изслѣдовавъ ст. 103 и
279, совершенно подчиняющихъ жену мужу, доклад-
чица отмѣчаетъ, что законъ предъявляетъ къ женѣ
требованіе доставлять средства мужу, если онъ въ
нуждѣ, при условіи даже порочности и лѣности
(ст. 109). Роль женщины, какъ матери, точно также
подчинена волѣ мужа, и даже послѣ смерти мужа,
по первоначальной редакціи, жена могла быть оста-
влена только исполнительницей его воли (ст. 362).
Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе на то,
что регрессъ въ нашемъ законодательствѣ совпа-
даетъ съ моментомъ утраты вольностей народа, съ
паденіемъ нашихъ русскихъ народоправствъ и
укрѣпленіемъ абсолютизма. Затѣмъ, г-жа Еврейнкова
предложила протестъ въ такой формѣ: „ознакомив-
шись съ семейственнымъ правомъ проекта гра-
жданскаго уложенія, мы, русскія женщины, протесту-
емъ во имя права и справедливости противъ угро-
жающаго намъ порабощенія. Потворствуя и мирволя
безграничному произволу сильнаго, лишая жену
личныхъ и имущественныхъ правъ, заставляя мать
поступаться своимъ правомъ защиты дѣтей, редак-
торы проекта производятъ ломку основныхъ на-
чалъ дѣйствующаго закона—началъ юридической
равноправности супруговъ и родителей. Признавая,
что только послѣдовательное проведеніе въ законо-
дательныхъ нормахъ начала равноправности по-
ловъ и утвержденія брачнаго союза—семьи, этой
основной ячейки гражданскаго строя, на началахъ
взаимности и любви, а не единодержавной власти,
можетъ отвѣчать достоинству русскихъ гражданъ,
просимъ отвергнуть проектъ семейственнаго права,
посягнувшій на освященное вѣками положеніе жен-
щины въ семьѣ“.

Громъ рукоплесканій выразилъ докладчицѣ благо-

дарность собравшейся въ большомъ количествѣ
публики.

Г. Фальборкъ доказывалъ необходимость полного
уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчиной: на
первомъ мѣстѣ должны быть поставлены права
политическія, завоеваніе которыхъ гарантируетъ
пріобрѣтеніе всѣхъ остальныхъ правъ. Женщины
составляютъ половину общаго числа населенія, онѣ
достаточно проявили свои способности на тѣхъ по-
прищахъ, куда были допущены. Ораторъ указывалъ
на необходимость добиваться правъ сейчасъ, одно-
временно со всѣми, не дожидаясь, чтобы мужчины
дали имъ эти права потомъ, когда сами они утвер-
дятся. Это опасный шагъ, въ Западной Европѣ отъ
этого женщины и до сихъ поръ остаются въ сторонѣ
отъ общественной жизни, хотя политическая свобода
тамъ завоевана давно. Въ наступающій моментъ
политическаго освобожденія женщина должна требо-
вать равноправія. (*Продолжительные аплодисменты*).

Г-жа Дехтерева. Въ женскомъ вопросѣ повто-
ряются тѣ же аргументы, которые столѣтія держали
въ невѣжествѣ и безправіи весь нашъ народъ. Ора-
торъ упрекаетъ прогрессистовъ въ бюрократизмъ,
потому что, подобно бюрократамъ, они говорятъ о
неподготовленности и маломъ развитіи женщинъ.
Въ рабочей же средѣ женскаго вопроса не суще-
ствуетъ въ томъ смыслѣ, какъ въ средѣ интелли-
гентной: сама жизнь уравнивала тамъ женщину съ
мужчиной, хотя женскій трудъ и здѣсь оцѣнивается
ниже мужского, какъ и вездѣ. Нельзя говорить о
„несвоевременности“ борьбы женщинъ за равно-
правіе, такъ какъ борьба противъ безправія всегда
своевременна. Въ моментъ подъема общественной
мысли упорядоченіе женской жизни только приба-
вило бы энергіи въ общей работѣ. Боязнъ упрека въ
феминизмъ или буржуазности заставлятъ женщинъ
открещиваться отъ самихъ себя. Русскіе знаютъ, что
такое безправіе, знаютъ, что политическія права
единственный путь обновленія умственной и эконо-
мической жизни народа. Равноправность—лозунгъ
возрожденія Россіи, пусть же равноправность будетъ
равноправностью для всѣхъ. (*Аплодисменты*).

Г-жа Маргулесъ устанавливаетъ, что разъ жен-
щина признана человѣкомъ, то нѣтъ надобности
доказывать, что она должна быть равноправна
съ мужчиной. Кондорсе въ XVIII вѣкѣ, основываясь
на естественныхъ правахъ человѣка, доказывалъ,
что женщина должна быть признана равноправной.
Основой женскаго вопроса ораторъ считаетъ эконо-
мику. Если первыми ласточками женской эманси-
пации были нужда и трудъ, то не можетъ быть и
рѣчи объ аргументѣ, выставляемомъ противниками
освобожденія женщины, что женщина принадлежитъ
семьѣ, а мужчина—обществу. Женщинѣ необходимы
права, чтобы отстаивать свои интересы, защищать
свой трудъ отъ эксплуатаціи капиталиста, опека
женщинъ не нужна, у женщины есть нужды, понят-
ныя и близкія только ей, и свои дѣла она сама
должна рѣшать за себя. Говорятъ, что женщины
политически незрѣлы, но много ли вообще на Руси
политически зрѣлыхъ людей, если политическая
зрѣлость у насъ всегда каралась? При освобожде-
ніи крестьянъ выдвигался тотъ же аргументъ о не-
достаточномъ ихъ развитіи противниками реформы;
противники освобожденія крестьянъ совѣтовали по-
дождать, пока крестьяне доразовьются. Но, вѣдь,
лучшій способъ дорасти до свободы—это получить
ее, лучшій способъ дозрѣть до политическихъ
правъ—это добиться ихъ. Въ Нов. Зеландіи жен-
щины съ 1893 года пользуются избирательными
правами. Во время первыхъ выборовъ изъ занесен-
ныхъ въ избирательные списки женщинъ на вы-
боры явилось 90%, тогда какъ мужчинъ явилось
только 75%. Въ той же Зеландіи со времени актив-
наго участія женщины въ законодательной работѣ
проведены законы объ общественномъ призрѣніи
дѣтей, о строгомъ контролѣ при продажѣ спиртныхъ

нашитковъ, о фабричныхъ инспектриссахъ. Религіозность женщины опасна на Западѣ, гдѣ женщина находится подъ вліяніемъ католическаго духовенства, у насъ же психика бабы мало чѣмъ отличается отъ психики мужика. О реакціонности женщины нечего и говорить, потому что среди борцовъ за политическую свободу женщины составляютъ немалый процентъ. Да и вообще при свободѣ печати и собраний, свободѣ предвыборной агитаціи реакція не страшна. Аргументъ Спенсера противъ женщины, что она не несетъ воинской повинности, что она можетъ получить политическія права только тогда, когда будетъ установленъ прочный миръ, ораторъ парируетъ такъ: во время войны мужчина платитъ дань кровью, женщина—слезами, прочный же миръ скорѣе будетъ установленъ, когда женщины станутъ активно участвовать въ законодательствѣ. Въ мирное же время, какая повинность важнѣе и нужнѣе: воинская или повинность дѣторожденія? Съ технической стороны участіе женщинъ будто бы усложнитъ выборы, но, вѣдь, конституціи существуютъ для странъ, а не страны для конституцій. Въ настоящий моментъ противникъ—самодержавно-бюрократическій режимъ—одинаково стоитъ передъ мужчиной и женщиной, поэтому женщины должны забыть, что онѣ женщины, онѣ—люди, въ общей борьбѣ за политическую свободу на баррикадахъ, въ тюрьмахъ, на висѣлицѣ женщина добудетъ свои политическія права. Ораторъ закончила свою рѣчь словами женщины временъ французской революціи *Olympe de Gouges*: „если женщина достойна взойти на эшафотъ, она достойна войти и въ парламентъ“.

(Промъ продолжительныхъ аплодисментовъ).

Г-жа Писаржевская говорила о роли интеллигенціи и рабочихъ на Западѣ во время борьбы за права. Тамъ интеллигенція объединилась въ борьбѣ съ рабочими.

Г-жа О. Шапиръ выражаетъ признательность докладчицѣ за постановку на публичное обсужденіе вопроса о правахъ женщинъ. Вопросъ этотъ мировой, онъ касается половины человѣческаго рода.

Женщина у насъ закрѣпощена, она—спутница, приписанная къ чужому паспорту. Проектъ гражданскаго уложенія можетъ быть названъ высокой вѣхой, указующей, чего надо еще ожидать для женскаго безправія. При обновленіи строя нельзя ожидать полнаго обновленія законовъ; это будетъ только передѣлка и надстройка въ старомъ, а разъ заинтересованная сторона представлена въ созидательной работѣ не будетъ, то оптимизмъ женщинъ является преступленіемъ. Женщинѣ предстоитъ бороться съ вѣковыми навыками, съ наслѣдственными изломами и наростами женской природы.

Дѣломъ даннаго момента является необходимость, чтобы всюду, гдѣ идетъ рѣчь о правахъ и обязанностяхъ русскаго гражданина, были прибавлены три слова: *безъ различія пола*. Принципъ равенства мужчины и женщины имѣетъ и громадное воспитательное значеніе. Въ борьбѣ за равноправіе женщины приходится считаться съ психикой, съ понятіями и традиціями, освященными вѣками. Въ этомъ именно смыслъ и велико воспитательное значеніе признанія принципиальнаго равенства половъ.

Ораторъ формулировала свою рѣчь: „мы, женщины, ищемъ свое право всюду, гдѣ идетъ рѣчь, съ одной стороны, о правѣ личности на всестороннее развитіе и самоопредѣленіе, съ другой стороны, объ ея обязанностяхъ проявить свои индивидуальныя силы и свойства на благо общее и личное“.

Г-жа Смитъ. Бѣлинскій сказалъ въ свое время: „на всѣхъ языкахъ раздается молчаніе“. Теперь можно сказать: на всѣхъ языкахъ раздаются одиѣ

резолуціи. Но всегда были люди активной борьбы. Въ средѣ этихъ людей женскаго вопроса не существуетъ. Ораторъ указываетъ рядъ русскихъ женщинъ-борцовъ. Тѣ, кто поддерживаетъ настоящий общественно-правовой порядокъ, говорятъ, что задача женщины—материнство. Но на долю этихъ самыхъ матерей выпадаютъ лишь страданія, позоръ и преступленія. Охраны женскаго труда не существуетъ, материнство въ ненормальныхъ условіяхъ ведетъ только къ вырожденію рабочаго класса. При такой постановкѣ женскаго вопроса есть вопросъ самосохраненія рабочаго класса. Союзъ съ этимъ классомъ въобщей борьбѣ за общее освобожденіе дастъ возможность женщинамъ обрѣсти полностью всѣ права. (Продолжительные аплодисменты).

Г. Усановъ въ общемъ повторилъ то же, что сказала г-жа Смитъ, и указалъ, что сила въ единеніи. До 9 января къ рабочимъ относились невнимательно, когда же, по объединеніи, они и сами сознали свою силу, къ нимъ отнеслись иначе. То же будетъ и съ женщинами. (Аплодисменты).

Г-жа Зиновьева говорила о тяжеломъ положеніи трудящихся. Освобожденіе человека возможно только путемъ социальнаго переворота и социальнаго освобожденія (Аплодисменты).

Г-жа Пименова предложила резолюцію, выработанную въ кружкѣ женщинъ, при участіи представительницъ интеллигентныхъ профессій и рабочаго класса:

„Въ настоящую минуту, когда Россія готовится выступить на новый путь политической и гражданской жизни, вѣривъ управленіе страной свободно избраннымъ представителямъ, мы, русскія женщины, считаемъ долгомъ заявить:

1) что русская женщина участвуетъ въ общественной работѣ и несетъ цѣлый рядъ общественныхъ обязанностей, какъ плательщица налоговъ, какъ сельская хозяйка, фабричная рабочая и труженица во всѣхъ почти отрасляхъ интеллигентной дѣятельности;

2) что, поэтому, въ силу основнаго юридическаго нравственнаго закона, согласно которому нѣтъ обязанностей безъ соответствующихъ правъ, женщины должны быть уравнены въ политическихъ и общественныхъ правахъ съ остальными русскими гражданами, и

3) что устраненіе женщинъ отъ участія въ народномъ представительствѣ явилось бы не только нарушеніемъ начала справедливости, но въ то же время лишило бы Россію возможности воспользоваться трудомъ женщины въ великой культурной работѣ, предстоящей нашей родинѣ для утвержденія въ ней твердаго правового порядка и для осуществленія экономическихъ и политическихъ требованій трудящихся массъ“. (Аплодисменты).

Объявляется перерывъ, предсѣдатель пытается поставить на баллотировку только что прочитанную резолюцію, но раздаются протесты, такъ какъ въ списокъ ораторовъ были лица, еще не говорившія. Послѣ перерыва пренія затянулись до 1½ часа ночи. Нѣкоторая часть публики за это время покинула собраніе.

Г-жа Покровская говорила первую послѣ перерыва. Рѣчь ея сводилась къ защитѣ феминизма, какъ такового.

Г-жа Маркова указывала, что она, въ качествѣ представительницы отъ работницъ, участвовала въ кружкѣ женщинъ въ выработкѣ предложенной резолюціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она высказала свое мнѣніе, что безъ политическихъ правъ не добиться ничего.

Г. Князевъ указалъ на плохое воспитаніе дѣвушекъ, на то, что ихъ учатъ только кокетству, тогда

какъ иногда въ рукахъ матери находится судьба цѣлаго поколѣнія.

Г. Садовъ предложилъ резолюцію отъ работницъ: „Мы, трудящіяся женщины, требуемъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, безъ различія пола. Какъ необходимыя условія этого, мы требуемъ: 1) уничтоженія положенія объ усиленной охранѣ, 2) амнистіи всѣмъ потерпѣвшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія, 3) свободу слова, сходовъ, союзовъ, коалицій. Въ области законодательной охраны женскаго труда мы требуемъ: 1) полнаго запрещенія занятія женщинъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя являются вредными для женскаго организма и 2) освобожденія женщинъ отъ труда въ послѣдніе недѣли беременности и въ четырехнедельный послѣродовой періодъ, съ сохраненіемъ заработной платы.“

Въ защиту этой резолюціи высказывались гг. Строевъ, Быховскій, Арабажинъ, г-жи Сисоева, Шадурская и др. Нѣкоторые ораторы предложили резолюцію 9 января, предъявленную отъ рабочихъ. Ораторы быстро смѣнялись другъ друга. Г. Арабажинъ разъяснилъ собранію, что права собранія суверенны, то или иное рѣшеніе можетъ исходить и вполне зависитъ только отъ воли собранія.

Г-жа Коллонтай указала, что въ резолюціи кружка женщинъ недостаточно опредѣленно выставлены требованія въ защиту трудящихся и рекомендовала резолюцію работницъ.

Г-жа Сабина защищала первую резолюцію, указывая на г-жу Маркову, какъ на представительницу работницъ, принимавшую участіе въ выработкѣ этой резолюціи. По ея мнѣнію, вторая резолюція не является логическимъ выводомъ изъ доклада и рѣчей, такимъ логическимъ выводомъ можетъ считаться только первая резолюція. (Шумъ, председатель грозитъ закрыть собраніе).

Наконецъ, приступлено къ баллотировкѣ поднятіемъ рукъ всѣхъ трехъ резолюцій. Большинство высказывается въ пользу резолюціи работницъ. По требованію нѣкоторыхъ, ставится на баллотировку вопросъ о присоединеніи къ резолюціи 9 января. Громадное большинство высказывается также въ пользу этой резолюціи.

Предложенный г-жей А. М. Евреиновой протестъ противъ проекта гражданскаго уложенія въ его настоящемъ видѣ принимается собраніемъ единогласно, также принимается предложеніе организовать политическій союзъ женщинъ.

Собраніе группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Москвѣ.

12-го апрѣля, въ Москвѣ въ общемъ собраніи всѣхъ группъ помощн. присяжн. повѣрен. подѣ председательствомъ прис. пов. М. И. Бруна состоялся докладъ проф. Московскаго сельскохозяйственнаго института М. Я. Герценштейна на тему:

„Націонализація земли, крестьянскій банкъ и выкупная операція“.

40 лѣтъ тому назадъ многомилліонное крестьянское населеніе наѣдлено было землей. Въ общемъ подсчетъ на душу крестьянъ государственныхъ пришлось 6,7 десят., удѣльныхъ 4,9 десят., помещичьихъ 2,9 десят. Черезъ 40 лѣтъ размѣръ земельной обезпеченности крестьянъ значительно измѣнился. Хотя черезъ покунку при посредствѣ крестьянскаго банка крестьянствомъ приобрѣтены были значительныя площади земли, однако вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянское населеніе чрезвычайно воз-

расло. Въ настоящее время въ общемъ на душу приходится 2,6 десят., а если присоединить земли, приобрѣтаемыя на личный крестьянскій счетъ, то на душу придется около 3 десятинъ. Одновременно съ систематическимъ обезземеленіемъ шелъ процессъ чрезвычайнаго роста цѣнъ на землю. По пятилѣтіямъ ростъ выразился въ слѣдующихъ возрастающихъ цифрахъ. До 73 г. десятина оцѣнивалась въ 14, 16 руб.; съ 73—78 г.—18 руб. 80 к.; съ 78—83 г.—22 руб.; съ 83—88 г.—32 р.; съ 88—93 г.—40 руб.; съ 93—98 г.—45 руб.; такимъ образомъ въ періодъ пятнадцати лѣтъ, съ 83 по 98 годъ, цѣна на землю поднялась вдвое.

Подобное положеніе заставляетъ серьезно задуматься надъ экономическимъ положеніемъ крестьянъ. Здѣсь необходимы рѣшительныя мѣры, не терпящія отлагательства, о чемъ ясно свидѣлствуютъ начавшіяся аграрныя волненія.

Какія же мѣры могутъ и должны быть рекомендованы?

Повидимому, одна идея привлекаетъ нынѣ симпатіи широкихъ слоевъ общества. Это—идея *націонализации земли*. Идея эта не нова. Впервые она была выдвинута болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ 1785 г., Томасомъ Спенсомъ въ лекціи, прочитанной имъ въ философскомъ обществѣ. Взгляды Спенса могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ. Въ естественномъ состояніи собственности на землю, какъ и свобода, принадлежали всѣмъ. Каждый имѣлъ свою равную долю. Между тѣмъ при современномъ порядкѣ земля оказывается захваченной немногими, которые раздѣлили ее такъ, какъ будто они сами ее произвели, какъ будто бы она была сотворена ими. Выходъ изъ этого искусственно созданнаго положенія одинъ—возвратъ къ прежнему естественному состоянію. Если эта идея войдетъ въ общее сознаніе и рѣшено будетъ въ одинъ день возстановить прежнее состояніе, то землю должно будетъ признать собственностью прихода. Онъ долженъ пользоваться всѣми тѣми правами, которыя принадлежатъ нынѣ собственнику. Но одного права собственника онъ долженъ быть лишенъ—права продажи. Приходъ, продавшій землю, уподобился бы отцу, отдавшему дѣтей своихъ въ рабство. Государство должно получать отъ земли ренту, и это будетъ единственный государственный налогъ. Всѣ другіе налоги и пошлины уничтожаются. Доходъ, получаемый государствомъ отъ земли, покрываетъ бюджетъ. На землѣ воцаряется счастье и разумъ.

Идеи Спенса привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе, и Спенсъ немедленно былъ изгнанъ изъ философскаго общества. Въ основаніи взглядовъ Спенса лежитъ идея естественнаго права, которая всецѣло вытѣсняетъ гражданскій оборотъ. Такой же характеръ имѣли взгляды Руссо, такой же характеръ носятъ схема Л. Н. Толстого въ его популярномъ изложеніи идей Джорджа. Гражданскій оборотъ идетъ на смарку и выдвигается идея естественнаго права.

На иной основѣ базируетъ свои взгляды другая группа сторонниковъ націонализаціи земли, какъ, наприм., извѣстное общество націонализаціи земли. Оно выходитъ не изъ идеи естественнаго права, а изъ принциповъ цѣлесообразности, идеи возможно большаго количества счастья. Путь, рекомендуемый ими, не революціонный, а эволюціонный. Земля должна перейти въ руки государства, но при помощи выкупа. Нынѣшніе собственники земли должны получить ренту, платежи которой прекратятся черезъ нѣсколько поколѣній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ земля должна быть отдѣлена отъ затратъ на нее, напр., построекъ и т. д., которыя останутся въ частной собственности. Итакъ лишь абстрактное право на землю переходитъ къ государству.

Такимъ образомъ идея націонализаціи земли въ различныхъ формахъ была извѣстна еще до

произведений Джорджа, но практического успѣха не имѣла. Впервые идея получила широкую популярность въ работахъ Джорджа. Въ своихъ воззрѣніяхъ Джорджъ исходитъ изъ вполне вѣрныхъ теорій, впервые развитыхъ Рикардо: трудовой теоріи цѣнности; теоріи поземельной ренты, но не дѣлаетъ изъ нихъ должныхъ выводовъ. Если трудъ—источникъ цѣнности, то естественный выводъ, что произведенія труда должны принадлежать тѣмъ, кто трудится. Между тѣмъ Джорджъ полагаетъ, что капитализмъ имѣетъ правильное основаніе и въ его защиту онъ выдвигаетъ особую теорію прибыли капитала на такъ наз., фруктаціонную теорію. Въ этой теоріи Джорджъ, развивая, вѣроятно, вполне самостоятельно, идеи, высказанныя еще Тюро, не сумѣлъ естественные факторы превратить въ экономическіе. Все, что связано съ капиталомъ, перестало у Джорджа быть связаннымъ и съ поземельной рентой, и съ заработной платой. Въ своей защитѣ современнаго капитализма онъ игнорируетъ все, что касается капитала, и въ результатѣ выставляетъ идею единого обложенія земли. Въ идеяхъ Джорджа воскресаютъ идеи конца 18-го вѣка, идеи физиократовъ, идеи естественнаго права.

Взгляды Джорджа, какъ и вообще идея націонализаціи земли, являются неправильными, ошибочными и практически осуществленіе ихъ нежелательно.

Ошибочно провозглашать, будто монополія на землю независима отъ капитала. Это лишь одно изъ формъ капитала, а потому въ теоретическихъ построеніяхъ она обязательно должна быть связана съ капиталомъ.

Не вѣрно, будто только лучшія земли даютъ ренту. Рента уплачивается въ дѣйствительности на всѣхъ участкахъ, которые находятся въ обработкѣ. Рента уплачивается за право доступа къ землѣ и выплачивается изъ заработной платы.

Представимъ далѣе, что планъ націонализаціи осуществленъ и государство раздастъ земли за плату равную поземельной рентѣ. Если вмѣстѣ съ тѣмъ государство на ренту эту покрываетъ бюджетъ, то оно заинтересовано въ подъемѣ ренты. Въ такомъ случаѣ государству остается лишь предотвращать невыгодный ввозъ хлѣба, вводить охранительныя пошлины, иначе рента будетъ падать.

Изъ двухъ крупныхъ нынѣ классовъ собственниковъ — поземельныхъ собственниковъ и капиталистовъ,—одинъ долженъ будетъ исчезнуть, а между тѣмъ какое огромное значеніе имѣетъ борьба поземельныхъ собственниковъ и капиталистовъ. Исчезнетъ равновѣсіе и всецѣло будетъ царить капитализмъ.

Положеніе, что при націонализаціи каждый будетъ имѣть доступъ къ землѣ—доктринерство. Право на землю не равно дѣйствительному переходу ея. Городское населеніе давно отвыкло отъ земли. Для перехода земли нужны матеріальныя средства; ихъ не каждый имѣетъ. Право на землю большого значенія имѣть бы не могло.

Если примѣнить идею націонализаціи къ нашимъ условіямъ, то это значитъ прежде всего объявить помѣщичьи земли государственными. Это нежелательно и невозможно. При современныхъ политическихъ условіяхъ, когда возможно лишь отъ борьбы ожидать политическихъ реформъ, это повело бы за собою устраненіе части борющагося класса интеллигенціи—класса землевладѣльцевъ.

Осуществить процессъ націонализаціи возможно было бы у насъ лишь при помощи выкупа. Но можемъ ли мы произвести такую грандіозную финансовую операцію. Частно-владѣльческихъ земель нынѣ насчитывается сто милліоновъ десятинъ. Выкупъ ихъ это многомилліардное предпріятіе; до такой операціи наше государство еще не доросло. Но если бы такая операція и оказалась возможной, она нежелательна съ точки зрѣнія ея послѣдствій.

Выкупъ долженъ распространяться и на нынѣшнія крестьянскія земли. Какія пертурбаціи въ крестьянскую среду внесла бы эта обратная выкупная операція. Намъ грозила бы не только пугачевщина, но отъ нашей нынѣшней культуры не осталось бы и слѣда.

Но если націонализація земли является невозможнымъ и нежелательнымъ средствомъ разрѣшенія современнаго аграрнаго вопроса, то какія же иныя средства могутъ быть предложены?

Многіе останавливаются на реформѣ крестьянскаго банка. Имъ думается, что если при помощи крестьянскаго банка предоставить крестьянству возможность пріобрѣтать землю по цѣнамъ, приближающимся къ арендѣ, то это будетъ лучшимъ средствомъ разрѣшенія вопроса.

Исторія крестьянскаго банка показываетъ, что подобныя воззрѣнія — иллюзія и притомъ весьма вредная.

Учреждая крестьянскій банкъ, Бунге, считаясь съ господствовавшимъ тогда настроеніемъ, долженъ былъ прежде всего убѣдить, что реформа ничего не будетъ стоить казнѣ. Платежи поэтому были рассчитаны такъ, что кредитъ обходился крестьянамъ въ $7\frac{1}{2}$ —8%⁰/₀. Не смотря на такую дороговизну кредита крестьяне жадно набросились на землю и *цѣны на землю* стали немедленно *рости*. Вышнеградскій принялъ мѣры къ сокращенію дѣятельности банка; требовалось большая доплата въ 15%⁰/₀. Въ результатѣ рядъ земель былъ брошенъ крестьянствомъ при общей суммѣ 50 милліоновъ ссудъ, около 7 милліоновъ были оставлены. Черезъ 11 лѣтъ была произведена реформа крестьянскаго банка — понижены платежи. И чѣмъ энергичнѣе расширялась дѣятельность банка, тѣмъ быстрѣе стали подниматься цѣны на землю. Съ 39 рублей за десятину въ восьмидесятыхъ годахъ *цѣны поднялись* до 100 рублей и выше въ настоящее время. Благодаря дѣятельности крестьянскаго банка крестьяне начали получать за свои деньги вдвое иногда, втрое, меньше земли, чѣмъ до его дѣятельности. И пониженіе платежей банку шло не на пользу крестьянъ, т. е. тѣхъ, кто покупалъ, а исключительно на пользу тѣхъ, кто продавалъ. Отъ пониженія платежей выигрывали лишь продавцы, т. е. дворяне. Крестьяне ежегодно приплачивали десятки милліоновъ.

Столь же неудачной оказалась и другая благотѣльная по своей идеѣ, операція крестьянскаго банка—самостоятельная, полная покупка имъ имѣній. Въ общемъ банкъ купилъ 741 тысячу десятинъ и затратилъ на покупку 47 милліоновъ. Но какъ эти земли покупались? Когда министру финансовъ необходима была поддержка крупнаго государственнаго дѣятеля, то покупалось негодное имѣніе за 3 $\frac{1}{2}$ милліона. Благотѣльный по идеѣ мѣрой стали пользоваться исключительно въ эгоистическихъ цѣляхъ власть на то имущіе.

Въ результатѣ крестьянскій банкъ, не смотря на пониженіе платежей, явился призрачнымъ средствомъ. Цѣны на землю чрезвычайно росли, и банкъ велъ въ общемъ къ разоренію крестьянской массы.

Чтобы освѣщеніе не показалось одностороннимъ, его возможно провѣрить на дѣятельности дворянскаго банка.

Государство къ дворянскому кредиту отнеслось сразу болѣе чѣмъ благосклонно. Въ 85 году учрежденъ былъ дворянскій банкъ, немедленно поставленный подъ охрану государственнаго банка. Убытки дворянскаго банка должны были идти на счетъ государственнаго банка. Сразу же былъ данъ дешевый кредитъ тѣмъ; не менѣе кредитъ оказался обременительнымъ, и платежи не поступали. По соглашенію государственный банкъ долженъ былъ поддерживать курсъ закладныхъ листовъ на 98 руб., и въ первые же годы государственный банкъ, который долженъ преслѣдовать общегосударственные

интересы, истратилъ на поддержаніе курса закладныхъ листовъ дворянскаго банка 75 милліоновъ рублей.

Въ 89 г., по проекту Вышнеградскаго, былъ выпущенъ дворянскій выигрышный заемъ. Бунге не находилъ возможнымъ выпускать подобный заемъ, находя неумѣстнымъ поддерживать одну часть населенія на счетъ другой. Вышнеградскій выпустилъ заемъ по курсу 215 руб., т. е. 115 руб. на сто бралось отъ страны въ пользу дворянскаго банка. Эта операція дала банку 90 милліоновъ. Сейчасъ же посыпались новыя льготы и милости на дворянскихъ заемщиковъ: торги были отсрочены на 5—6 мѣсяцевъ, недоимки покрыты и т. д. Но послѣдовали неурожайные годы. Это явилось достаточнымъ основаніемъ для новыхъ и новыхъ льготъ. Въ 97 году платежи понижены до 40/0. Въ 89 году, вмѣсто торговъ въ случаѣ ходатайства, повелѣно учреждать опеку на три года. Въ 900 г. повелѣно продавать имѣніе частями, оставляя владѣльцу преимущественно центральныя части.

Какъ видимъ, дворянскому землевладѣнію были оказаны чрезмѣрные льготы. Къ чему же онѣ привели?

Въ теченіе 20 лѣтъ дворяне проглотили милліарды и потеряли нѣсколько милліоновъ десятинъ.

Этотъ историческій обзоръ дѣятельности крестьянскаго и дворянскаго банковъ приводитъ къ неутѣшительнымъ выводамъ.

Покупка земель при посредствѣ крестьянскаго банка свелась къ покупке права прилагать свой трудъ. *Цѣны росли на счетъ заработной платы.* Развилась *спекуляція*, съ которой борьба немыслима. Въ цѣляхъ удачной эксплуатаціи крестьянскаго и дворянскаго банковъ земли покупались на имя высокопоставленныхъ лицъ, и въ результатъ по существу правильная мѣра—пониженіе платежей явилась лишь средствомъ для повышенія цѣнъ на землю.

Главное несчастье всѣхъ этихъ операцій лежитъ въ ихъ основаніи—*частно-правномъ началѣ*. Разъ цѣны устанавливаются соглашеніемъ, а не *принудительнымъ путемъ*, то это превращаетъ кредитныя государственныя учрежденія въ обыкновенныя.

Въ виду этого и крестьянскій банкъ не можетъ явиться средствомъ разрѣшенія аграрнаго вопроса.

По мнѣнію докладчика, такимъ средствомъ можетъ явиться лишь *вторая выкупная операція*. Необходимо сознаться, что радикальное разрѣшеніе такого грандіознаго вопроса, какъ аграрный, при помощи одной реформы немыслимо. Нѣтъ такого средства, которое бы сразу и навсегда разрѣшило бы вопросъ. Можно стремиться лишь къ максимуму удачнаго разрѣшенія, и такимъ максимумомъ въ настоящее время можетъ быть *лишь вторая выкупная операція*. Въ основаніе выкупной операціи должны быть положены слѣдующіе принципы: Государственныя земли должны пойти въ первую очередь. Цѣны на помѣщичьи земли должны быть установлены *государственнымъ путемъ*, а не при помощи сдѣлки. Въ данномъ вопросѣ *частно-правному началу* долженъ быть положенъ конецъ и проведенъ принципъ совѣстливой оцѣнки земли путемъ государственнаго регулированія. У мелкихъ землевладѣльцевъ должно быть отчуждено или все владѣніе, или хозяйство должно остаться неприкосновеннымъ. Существующіе отрѣзы, черезполосица должны быть устранены. Наконецъ, правильно долженъ быть регулированъ переселенческій вопросъ при посредствѣ переселенческихъ банковъ.

Аграрные безпорядки начались,—если, м. г., закончилъ докладчикъ свое сообщеніе, мы нынѣ будемъ игнорировать вопросъ крестьянскій, то трудно предсказать, какія бѣдствія предстоить еще пережить нашей странѣ.

Докладчикъ былъ награжденъ дружными аплодисментами. За позднимъ временемъ пренія были отложены до ближайшаго засѣданія.

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Подписчику № 3739.

Можетъ ли помѣщикъ въ виду выраженнаго имъ при жизни желанія быть похороненъ не на кладбищѣ, а въ саду своего имѣнія?

Вопросъ разрѣшается отрицательно въ виду 712 ст. уст. вр., согласно которой мертвые должны быть погребены на отведенныхъ для того кладбищахъ.

Подписчику.

Наказуемо ли храненіе собственноручно перетисанной копій антиправительственнаго сочиненія?

Согласно 132 ст. угод. улож. 1903 г., храненіе антиправительственнаго сочиненія наказуемо лишь въ томъ случаѣ, если оно производится съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія.

Подписчику № 6216.

Отъ чего зависитъ разрѣшеніе на устройство химическаго завода и можетъ ли быть въ немъ открито на томъ основаніи, что, указанное для его постройки мѣсто находится выше города по теченію рѣки, если владѣлецъ обязуется рѣку не загрязнять?

Согласно 69 и 70 ст. уст. пром. разрѣшеніе устройства заводовъ зависитъ отъ губернскаго начальства, но въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, городской управѣ предоставляется разрѣшать устройство заводовъ, не включенныхъ въ особый списокъ, издаваемый мин. вн. д. по соглашенію съ мин. фин. Согласно 165 ст. уст. строит. не дозволяется строить въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ и протоковъ заводовъ, вредныхъ чистотѣ воздуха. Поэтому губернское правленіе вправе обусловить разрѣшеніе обязательствомъ устройства обезвреживающихъ приспособленій, подъ условіемъ введенія которыхъ признаются допустимыми, напр. кожевенные заводы (опр. 1-го деп. 30 марта 1899 г. № 3064), масловарныя заведенія (13 апрѣля 1898 г. № 3113), красильни (1897 г. № 1582), мыловаренные заводы (15 февраля 1900 г. № 1170) или, признавая вредъ, приносимый извѣстнаго рода заводами, не устранимый путемъ особыхъ приспособленій, вовсе отказывать въ разрѣшеніи.

При этомъ номерѣ подписчикамъ разсылается объявленіе Перваго Россійскаго Страховаго общества.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

27 апрѣля, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Половинкина съ 1-мъ Полотняно-заводскимъ с. общ.; Жигаревыхъ съ общественнымъ банкомъ Павловскаго посада и Жигаревыми; по дѣлу опеки надъ имуществ. безвѣстно отсутствующаго Базилевича; Рынкевича объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія; Тидера и Лездиновъ съ Вагаломъ, Калеемъ и Бойже; Фигуровскаго съ Антоновичемъ; гродненскаго уѣздн. полиц. упр. съ Маранцемъ и Тыктиннымъ.

Съѣздовыя: Тарвастекаго волостн. общ. съ Тарвастек. церковн. попечительствомъ; Лааса съ Уллиласкимъ волостн. общ.; фонъ-Цуръ-Милена объ отказѣ въ укрѣпленіи договора; Даугуль объ отказѣ въ укрѣпл. за ней права пожизненнаго владѣнія; Оберлейтнера объ отказѣ въ укрѣпленіи права пожизненнаго пользованія недвижимостью; Бекмана объ отказѣ въ укрѣпленіи права пожизненнаго владѣнія недвижимостью.

25 апрѣля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Варшавской казенн. палаты съ Скабичевскимъ и др.; Крапивницкаго съ наслѣдн. Альфонса Крапивницкаго; Пика съ торг. дом. Мельцъ и Дукгорнъ въ Радебергѣ (въ Саксоніи).

Съѣздовыя: Баргитиса и Марчулиониса съ Шульцъ; правл. электрическихъ узкоколейн. подѣзды. путей Згержъ-Лодзь-Пабианице съ Вегенеръ; Чижа; Мачикасъ и др. съ Штаравовъ; Матиошайтиса съ Мартышусомъ; Григовъ и др. съ Маевской; Касперовичей и Жвирблиса съ Марчулиновыми; Орловскаго; Галандъ съ Мгильницкимъ; Каюсъ съ Валовичъ и др.; Наленчъ съ Туркевичъ; Михальской; Наріевскаго съ Драугалисъ; Рымаркевичъ съ Вронскимъ; Балазы; Кедзерскаго и Дзедзисъ; Рехтмановъ съ Рудзе-Рейхманомъ; Назара съ Куликъ; Мазурека; Бенцковскихъ съ Озембскимъ; Ставлицкаго; Бергманъ съ Мутершпахъ; Портахъ; Стемпена съ Портахомъ.

25 апрѣля. По 2 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Упр. жел. дор. съ Ольшевскимъ, Погонялкинымъ, Бараповскимъ, Вашихидзе; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Сухаревымъ; комит. пенс. касс. служ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Петкевичемъ; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Скальскимъ, Крыжановскимъ; общ. Юго-Вост. ж. д. съ Горбачевымъ; упр. Варш. трамвая съ Конечко.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Спб. К^о. Надежда, Барковскимъ, Крейнсѣ, Лурье, Брудно; Шевцовыхъ; Надѣина съ правл. общ. освѣщ. газомъ гор. Спб.; Томашова и др. съ Кнатовскимъ; кр. с. Куликовичи съ Помилловскимъ; Прозорова съ Прушанскимъ; Мошки Ройзенблита съ Остальскимъ; Рыжюка съ Рогозинскимъ; Савинныхъ; Барановскаго съ Шелестюковой; Орловой съ Марковымъ; Укше съ Логвиненко; Шишмарева съ Расторгуевымъ; Давгина съ Кениминимъ; Бичучей съ Ройзенблитомъ; Шишмарева съ Расторгуевымъ; Клименко съ Крамаренко; Маякау съ Григорьевымъ и др.; Кресиныхъ съ кр. Карабутовой; Ямпольскаго съ Розенбергъ и др. 2 дѣла; Цѣликовской съ Макокинымъ.

На 27 апрѣля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Геращенко съ Геращенко; Чарнецкаго съ Чайковскимъ; Азанчевской; Штурмана съ Вронштейномъ; Кузнецова съ Чихачевымъ; Бобкиныхъ съ опекой умерш. Валеріана Бобкина; Лугового съ Болдыревымъ; Михайлова съ опекой Лесли; Ставницкаго съ тов. свеклосахарнаго и рафинаднаго завода Гвиванъ; Селезнева съ общ. кр. с. Ново-Никольскаго; Гораби съ Бережинскимъ; упр. жел. дор. съ

Файнбергомъ; Федорова съ Добролюбовымъ; Онопрейчука съ Онопрейчукомъ; 2-го общ. кр. с. пригородка Каменнаго съ Лапоновыми; Рябченко съ общ. кр. и казаковъ с. Ладинки; Крюкова съ Грейеромъ и Преномъ; опеки Шестакова; Напѣткина съ Эрленбахомъ и Зиселе; Мельниковыхъ съ Ружичка де-Розенвертъ (контръ-кассация). *Частн. я жалоба* Шелпутина съ Гинзбургомъ.

На 28 апрѣля, по 4 отд. Гр. Кас. Деп.

Палатскія: общ. кр. д. Софьино съ Хрѣновыми; Романовой съ Патрикѣевымъ; Крапотницкаго съ Лесле; Петрюковъ; Макарова съ Шмонинымъ; Шликевичъ съ Ковальчукомъ-Ромашенко; Ивкова съ Миклуха-Маклаѣ; Анисимова съ Муравьевымъ; общ. кр. д. Цевылева съ Манухинымъ; Яковлевой съ Іоаниди; Іонасона.

Съѣздовыя: Гивергизова съ Саркисовымъ; Садовскихъ съ Альверской; Харламова съ Овчалуновымъ; Терентьева съ Шульчиной; Гинтылло съ Жудыцкимъ; Мавромати съ Анушт; Терентьева съ Грацинской; Койре съ Гринбергомъ; Гурской съ Бенетато; опеки Теодори съ Лати; Кравчука съ Степановой; Коколи съ Будникомъ; Лосана съ Даниловой; Водяхиной съ Корабковымъ; Вайзберга съ Горѣликовымъ; Крестниковой съ Львомъ; Морейниса съ Стельмахомъ; Виленскаго частн. комм. банка съ Мейлахомъ; Бадурова съ Слитковыми; опеки Дунца съ Иваномъ Дунцомъ; Салтановыхъ; Коншиной съ Полнеръ (о приѣздѣ); Дранкова съ Ивановымъ (о прекращеніи).

На 28 апрѣля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: душеприк. Іолшиной; Преженцевой съ Пякратовымъ и др.; общ. поселянъ д. Аутки съ Стеріони; Московской каз. пал. по дѣлу Титферъ; Касаткина, Ростовскаго съ Макаровымъ; Лурье съ Минской гор. упр. правл. тов. механич. зав. „В. Г. Столь и К.“ по д. Челябинской конторы означ. завода; горно-промышленнаго общ. на югѣ Россіи съ Туткевичемъ 2 дѣла; Одесской гор. упр. съ Яковенко; Симбирской каз. пал. по д. Коротковой; Мечедѣлова съ Батумской гор. упр.; Ковенской каз. пал. по д. Ожинскаго; Московской каз. пал. по д. Щенковой; Харьковской казен. пал. по д. Черненко; Пермской каз. пал. по д. Третьяковой; Харьковск. каз. пал. по д. Александровской; Воронежской каз. пал. по д. Тихонова; гор. Ростова и Соловьева съ Петровымъ.

На 29 апрѣля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. юго-восточн. жел. дор. съ Сажченко; торг. д. Алексѣй Шишовъ съ Шиловымъ; колонистовъ слободы Майданъ съ гр. Менцианскимъ; Гонимовъ съ Дашкевичъ; Миклуьскаго съ общ. „Двигатель“; Горшкова съ Калинымъ; Тереховскаго и Ченцовскаго сел. общ.; Логоновскаго и др. съ Бережонской; Довсиной съ Россіенскимъ гор. упр.; упр. Сибирской ж. д. съ Вочуриной.

Съѣздовыя: Тутачкинъ съ Гуцаловой; Киселева, Панферова съ Засѣцкимъ; Португейса съ Левентуломъ; акц. общ. „Сталь“ съ Поспѣловымъ; Гуры съ Романченко; Крутикова съ Южно-Русск. тов.; Ходорковскаго съ Куликовскимъ; Ивановой съ Акимовой; Елина съ Семеновымъ и др.; Морозова съ Дмитриевымъ; Музыка съ Поночевнымъ; Гергуля съ Горенштейномъ; Ямполья съ торг. д. „И. Рожицкій и Я. Дунинъ“; Мишурина съ кн. Любомірсскимъ; Семененко съ Ходаловскимъ; Немеровскаго съ тов. Генри Смитъ и К.; Кіевскаго общ. канализація съ Петербургскимъ (онъ же Питерскій); упр. Харьк.-Никол. ж. д. съ Мантономъ; 1-го общ. подѣздныхъ путей съ Тененбаумомъ; упр. жел. дор. съ Уданинскими, Мар-

гудіесомъ; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Маргуліесами; Фукса съ упр. Юго-Запад. жел. дор. 3 дѣла.

На 29 апрѣля, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: гор. Томска съ Хтодоренко; Голя съ Гейстеръ 2 дѣла; Щегловыхъ съ Щегловыми и Чанцевой; Пузына съ Зебертъ; Калининскаго съ Калининскими; Эшбаума съ Эшбаумъ; Видрикса съ Курриковымъ.

Съѣздовыя: Клавина съ Лосеманъ; Биркмана съ Стольперъ; Зилита съ фонъ-Сиверсъ; Баумана съ Исаковъ 2 дѣла; Смильга съ Вушъ; Шенфельда съ Клемитнеръ; Штрауса съ Грелль; попечит. надъ наслѣд. Шольцъ съ Ячникъ; Мацкова съ Ватсомъ; Мого съ наслѣдств. массой Нурма; начальн. упр. земледѣлія и госуд. имущ. Прибалт. губ. съ Вирманомъ; Капштейна съ Глотомъ; бар. фонъ деръ-Рекке съ фонъ-Бахомъ; Гауя съ Гельманъ; Мотта съ фонъ-Герддорфъ; Ароловича съ Якубъ; Валтыня съ Маоле; Похла съ бар. Унгернъ-Штернбергомъ; Стерсте съ Цельмицъ; езмеля съ Граудинъ; Сукагнеча съ Арндтсъ; Семенова съ Сольманъ; Мигиса съ Граблаусомъ; Герке съ Нейманъ и др.; Дарзнека съ Дарзнекъ; фонъ-Вланкенгагена съ Алютнекомъ; общ. трѣзвости „Валвая“ съ Таммъ.

На 30 апрѣля, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Богомоллова съ Самоиловымъ; Юшкова съ Юшковой; Лопушко съ Лосинскимъ; Снѣткова съ Овчинниковымъ; Кеппена съ Кеппенъ; Гутовскаго и др. съ Носовой; Грѣховой съ Валтусовымъ и др.; Арафелова съ Сулхановой; Бабицева съ Нагибиной.

Съѣздовыя: Добровольскаго съ Мацуковымъ; перваго Уманскаго с. общ. съ Койфманомъ; Шредтера съ Юнгъ; Парадовскаго съ Дерманомъ; Башарина съ Плетневымъ; Пресмана съ Мельниковымъ; Розинера съ Пастуховымъ; Михѣевой съ Смоленцовымъ; Вѣляевой съ Богдановой; Якубова съ Добрымъ; Нестеренковой съ Черной; Ольховскаго съ Цивинскими; опеки Ройтбурга; Тюрка съ Спб. международнымъ коммерческимъ банкомъ; Бобылева съ Крючковымъ; Кудрявцева съ Васильевымъ; Крустинсоновъ съ Нестеровичъ; Елефтера съ Поповымъ; Денисова съ Меттель; Вахрамѣевой и Улановой съ торговымъ домомъ „Петръ Ерыкаловъ С-ья“; Фельдмана съ Мекленбургомъ; Бобовникова съ Мазуровскимъ; Рихтера съ Самсоновымъ; Васильева съ Стассеръ; Чистова съ Красновымъ; Разстегаевой; Сталь фонъ-Гольштейнъ съ Козыревымъ; Рогуля; Батуры съ Батурой о прекращеніи; Макшеевой-Мошоновой о прекращеніи.

30 Апрѣля по 9 отд. Гражд. касс. деп.

Палатскі: Министертва земледѣл. и государств. имущ. на Кавказѣ съ Мачабели; Липовецкаго съ Гролинскимъ; упр. госуд. имущ. Елизаветпольск. губ. о разм. дачи „Карамусалы“; упр. госуд. имущ. Елизаветпольск. губ. и Авакянца о разм. сеч. Дамагиль-Нижній, Шикъ-Абаси, Гюляу-Буджакъ и Мухазъ; Греческ. Иверскаго на Афонѣ монастыря о дачѣ „Аркнеты“; упр. госуд. имущ. по дѣлу о разм. дачи „Цадаръ“; Головиныхъ съ Головиными; Еремѣева съ Абложеновымъ; опеки упр. Рембелинскаго; Шириль-бека и др. Шахматовыхъ и др. о разм. дачи Аваръ-Ахмедлы; упр. госуд. имущ. Елизаветп. губ. о разм. Хачмазской лѣсной дачи.

Съѣздовыя: Галая съ Казинымъ; Шликаса съ Шликасами; Росикина съ Евтушенками и др.; Хрущенковыхъ съ Хрущенкомъ; Лещинскаго съ Тританелемъ; Пархоменковой съ Шрефелемъ; Якуна съ Якупомъ; Петрашука; Соболю съ Поляками; Лисвицна по дѣлу Дятлова съ Хмѣлевыми; Люренца съ Гавенисомъ, Люренцомъ и др.; Казанскаго мужск. духовн. училища съ Кожевниковымъ; Ковальчука съ Пшенюками; Ярошей съ Ярошамъ; Федя съ Савичемъ; Кириякомъ съ Кирилюками; Узелло и Василевскаго съ Ильпевичемъ; Кондрацкаго съ Морейносомъ; Кронгельмъ съ Врженцомъ; Шайна съ Рыбаками; Лявдонской и др. съ Путнисъ; Воеводскаго съ Ригго-Орловской ж. дор.; Захарчука съ Скачковскій; Вольскаго и Любанскаго съ Маевской и др.; Лесли съ Шамъ; Полниука съ Левандовскимъ; Федорова съ Корытовымъ; Окса съ кн. Горчаковымъ; Паца и Хомича съ Цѣлецкимъ; Мардаря съ Паскаломъ; Крайна съ Хриновичъ;

чемъ; кн. Волконскаго съ общ. д. Мартиновки; Михальской съ Тржецякъ; общ. мѣщ. Рольниковъ г. Дубенки; Бобра съ Гласко; Чернышука съ Чернышуками; Гольгера съ Горляни и др.; общ. кр. д. Сергѣевки съ Каменевой; опеки Блоха съ Беккеромъ; Баштовой съ Богачемъ; Черобыло; Галанъ.

На 28 апрѣля по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: управл. акцизи. сборами: Моск. ст. м. с. по обв. Тереховыхъ, Тифлисск. с. п. по обв. Чапгладзе, 1 Варшавск. м. с. по обв. Цахоровской, Мазгай, Варш. с. п. по обв. Краковской, Рязанск. о. с. по обв.: Симонкиной, Грыбовой, Гуськова, Любцовой, Козлова, Климкиной, Переславцевой, Шильцовой, Флягиной, Тополовой, Назаровой, Бакунина, Тополова; 1 Варшавск. м. с. по обв. Гаевскихъ, Екатеринославск. о. с. по обв.: Томашевскаго, Сапожниковой, Хвалибковой, Астраханск. о. с. по обв. Янченковой, Одесск. гор. м. с. по обв. Шроценко; 1 Варш. м. с. по обв. Висневскихъ; Бергера, Надера 3.-Острожск. м. с., Ландюга Варш. гор. м. с., Вабяцкаго 2 Калишек. м. с., Маховой Курск. о. с., Вороковъ Ф.-Иллукст. м. с., Ожогина Тамбовск. о. с., Брагинцевыхъ Таганрогск. м. с., Фельденкрайза Житом. м. с., Фришенфельда Р.-Вольм. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. уст. обв. акцизи. сбор.; Ракитина Костромск. о. с., Герцберга Кіевск. м. с., Штейермарка Рост.-на-Дону м. с. по обв. Захаржевской Гриневскаго Спб. ст. м. с., Дликмана Бердич. м. с., Швейцера 3 Петрок. м. с., Гершберговъ Варш. с. п., Шеланугиной Спб. ст. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; начал. Виленск. тамож. окр. Виленск. м. с. по обв. Шустеръ въ наруш. тамож. уст.; Бороздина Владикавказск. м. с. мошенничество; начал. Варш. тамож. окр. Варш. с. п. по обв. Турека въ контрабандѣ; Мамелока Варш. с. п. наруш. таможенн. уст.; Тамбовцева Пензенск. о. с. кража; Зубарева и Мартынова Пензенск. о. с. кража; Кузьменко и др. Майкопск. м. с. кража; Камнева Астраханск. о. с. 1631 ул.; д-та тамож. сбор. Варшавск. с. п. по обв. Фрайфельда въ контрабандѣ; начал. Виленск. тамож. окр. Вилен. м. с. по обв. Вилькомира въ наруш. тамож. уст.; Хаскель Варш. гор. м. с. наруш. тамож. уст.; Хруща Екатеринод. м. с. кража; Масленникова Саратов. о. с. поджогъ; Костерина и Одищева Саратов. о. с. 556 ул.; пов. д-та тамож. сбор. Варш. с. п. по обв. Яниковскихъ въ наруш. тамож. уст.; Шикова и Адаміева Екатеринод. м. с. 172 уст.

На 29 апрѣля, по 2 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: на опредѣленія: Сулейкина (Моск. с. п.; Заборовскаго Омск. с. п. Цита Нѣжин. о. с.; Куліева Ташкент. с. п.; Армелиса и др. Вилен. с. п.; Кониста В.-Вейсеншт. м. с.; Плядека Варшав. с. п.; Гаролиса Ковен. о. с.; Староборовскаго Кіевск. с. п.; Холоневскаго Одесск. с. п. Укше Харьков. с. п.; Дятлова Минск. о. с.; Тейманъ Варшав. гор. м. с.; Рыбака и др. Варшав. с. п. Матвѣева Варшав. с. п.; Баскина Могилев. о. с.; Браумана Варшав. гор. м. с.; Бари Одесск. с. п. Окнинскаго Варшав. с. п.; упр. акц. сб. Одесск. с. п.; Ники и др. Одесск. с. п.; Иванова Могилев. о. с. кража; Мѣнийло и Богданова Одесск. о. с. 1629 ст. ул.; Мачеровскаго К.-Подольск. о. с. 1647 ст. ул.; Лысенко въ Вилен. о. с. 1655 ст. ул. Босаго и Неживаго Елизаветгр. о. с. 1489 ст. ул.; Улаховича Могилев. о. с. 177 ст. ул.; страх. общ. Надежда Кіевск. о. с. по обв. Ломакиной и др. въ поджогѣ; Порошина Саратов. с. п. 345 ст. ул.; Козаченка Минск. о. с. 1614 ст. ул.; Обухова и др. Харьков. с. п. злоупотребленія въ Екатериносл. банкѣ; Гаца и Дога Одесск. о. с. 1655 ст. ул.; Авдѣева Великолуцк. о. с. 1634¹ ст. ул.; Маркевича и Кравчука Вилен. о. с. 1483 ст. ул.; Карасюка Гроднен. о. с. 1609 ст. ул.; Галанца и др. Новгород. о. с. 1489 ст. ул.; Холоневскаго Смиферинод. о. с. 1455 ст. ул.; Юрченка Херсон. о. с. 177 ст. ул.; Шевчукъ Спб. о. с. по обв. Осиюкъ по 1657 ст. ул.; Рыбаковъ Кіевск. о. с. 1454 ст. ул.; Горощенко Елизаветгр. о. с. 1647 ст. ул.; Соколовскаго Одесск. о. с. 169 ст. ул.; Айзенберга Одесск. о. с. 1611 ст. ул.; Височина Елизаветград. о. с. 1647 ст. ул.

Протесты прок. и тов. прок.: Кіевск. с. п. по обв. Прудскаго по 282 ст. ул.; Новочеркасск. с. п. по обв. Хрижановскаго по 348 ст. ул.; Вилен. о. с. по обв. Буката и др. въ поджогѣ; Уфимск. о. с. по обв. Фахритдинова по 1489 ст. ул.

На 29 апрѣля, по 4 отд. Уг. Касс. Деп.

Жалобы: Флейшеръ Моск. с. п. по обв. Голицина и др. по 155 ст. у.; Свитки Радомск. м. с. 154 ст. у.; Васюнь и Патрона Варш. с. п. 1450 и 1454 ст. ул.; Амрина и Тугулбаева Саратов. с. п. 1630 ст. ул.; Трухачева Харьк. с. п. 1531 ст. ул.; Безпрозваннаго Тифлис. с. п. 1464 ст. ул.; Хундадзе Тифлис. с. п. 1629 и 1630 ст. ул.; Горыцкаго Варшав. с. п. 1610 ст. ул.; Адамчика Варшав. с. п. 2 ч. 1455 ст. ул.; Канивецкаго Иркут. с. п. 282 ст. ул.; Синицина Иркут. с. п. 373 ст. ул.; Каденюка 1 Радом. м. с. 169 ст. у.; Еникѣва и Гайфулина Иркут. с. п. 14 и 1655 ст. ул.; Мухаметъ-Аминова Омск. с. п. 1484 ст. ул.; Гусакова Харьков. с. п. 354 ст. ул.; Маргевича Варшав. с. п. 294 ст. ул.; Миллера 2 Варшав. м. с. 46 ст. у.; Лорентовича 1 Варшав. м. с. кража; Хайдарбекова Ташкент. с. п. 354 ст. ул.; Саввина Новочеркасск. с. п. 1657 ст. ул.; Угрюмова Москов. с. п. 285 ст. ул.; Иванова Варшав. с. п. 169 и 170 ст. у.; Вучинской Варшав. с. п. по обв. Гофмана по 1484 ст. ул.; Дрозда 1 Люблин. м. с. 169 ст. ул.; Лѣшина и Микельсона Сиб. с. п. 1489 ст. ул.; Апсита Спб. с. п. по обв. Шейнфогеля и др. 142 ст. у.; Шамолина и Велькина Саратов. с. п. 354 и 358 ст. ул.; Иосебашвили Тифлис. с. п. 1671 ст. ул.; Стояновича Харьковск. с. п. 354 ст. ул.; Каркина Омск. с. п. 556 ст. ул.; Сванадзе и др. Тифлис. с. п. 942 и 238 ст. ул.; Городжия Одесск. с. п. 271 ст. ул.; Остроменскаго Варшав. с. п. 271 ст. ул.; Муслиджанова и Раджабаева Ташкент. с. п. 338 и 377 ст. ул.; Стасяка 1 Люблин. м. с. 169 ст. у.; Боровскаго Варшав. с. п. 170¹ ст. у. Протесты товар. прок.: Саратов. с. п. по обв. Шохина и Озорникова по 271 ст. ул.; Иркут. с. п. по обв. Дашевскаго по 1 ч. 612 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Легуса; Вурисова; Филипповыхъ и Горланова; Шутакъ.

На 30 апрѣля, по 3 отд. Уголовн. Касс. Д-та.

Жалобы: Варреса В.-Валск. м. с. 31 уст.; Берсъ Р.-Вольм. м. с. 136 уст.; Дикова Нижегород. о. с. 170¹ уст.; Леонтьева Спб. ст. м. с. 38 уст.; Стефановича Моск. ст. м. с. 142 уст.; Акинчиной Рост.-на-Дону м. с. 170 уст.; Шварца Харьк. м. с. 173 уст.; Чертихина 2 Донецк. м. с. 175 уст.; Пономарева Хоперск. м. с. 142 уст.; Смирнова Спб. ст. м. с. 38 уст.; Кириченко Харьк. о. с. 1525 ул.; Гаеваго Лубенск. о. с. 1489 ул.; Чечканя Екатериносл. о. с. 170¹ уст.; Вальдмана М.-Баусск. м. с. по обв. Мазиреценека по 147 уст.; Сеета Ю.-Веррск. м. с. 123 уст.; Кульковой Спб. ст. м. с. 172 уст.; Сѣдюка В.-Валск. м. с. 30 уст.; Ляпина Хоперск. м. с. 170 уст.; Гутенберга М.-Баусск. м. с. по обв. Форетмановъ по 134 уст.; Аугенлихта Варш. гор. м. с. 29 уст.; Малкина Сиб. ст. м. с. 131 уст.; Трегубова Харьк. м. с. 136 уст.; Виноградова Тверск. о. с. 170¹ уст.; Примы Лубенск. о. с. 1481 ул.; Кургина Елецк. о. с. 556 ул.; Солодкова Усть-Медвѣд. о. с. по обв. Хмызенковой по 1655 ул.; Постникова Спб. ст. м. с. 115 уст.; Шмакова Моск. ст. м. с. 41 уст.; Овчинникова Моск. ст. м. с. по обв. Моргунова по 142 уст.; Попова Хоперск. м. с. 170¹ уст.; Гудата Г.-Гроб. м. с. 134 уст.; Коробанова Спб. ст. м. с. 38 уст.; Ганзи Ю.-Верр. м. с. 153 уст.; Аузинъ М.-Баусск. м. с. 172 уст.; Сиб. стол. ломбарда Казанск. гор. м. с. по обв. Семенова по 177 уст.; Колесова Рязанск. о. с. 1606 ул.; Комахина и Ярова Тульск. о. с. кража; Попова Екатериноб. о. с. 1525 ул.; Жука и Максименка Лубенск. о. с. 1630 ул.; Кудрявцева Костромск. о. с. 1655 ул.; Левина и Хайкина Ярославск. о. с. 172 уст.; старшины Рижск. перчаточнаго цеха: Р.-Вольм. м. с. по обв. Данцигера по 29 уст. и 1360 ул.; Т.-Тальсенск. м. с. по обв. Данцигера по 1360 ул.; Каска Ю.-Верр. м. с. 29 уст.; Хороша Казанск. м. с. 142 уст.; Трампедаха и др. М.-Баусск. м. с. по обв. Гензена по 131 уст.; Конюхова и Калиновскаго Екатеринославск. о. с. 1629 ул.

Протестъ тов. прок. Уфимск. о. с. по обв. Жаворонковой и др. по 1451 и 1454 улож.

На 26 апрѣля, по апелляц. отд. Угол. Касс. Деп.

Отзывы: Тардово-Варшав. с. п. 129 ст. угоо. ул.; Марченко Иркут. с. п. 411, 9, 416, 351 и 354 ст. ул.;

Протестъ: тов. прок. и отзывъ Орлова Тифлис. с. п. по обв. Орлова и Хундадзе по 126 ст. угол. улож.

25 апрѣля, по 2 экспед. Судебн. Д-та.

По вопросу о правѣ временнаго по управленію киргизкою ордою совѣта присуждать виновныхъ въ совершеніи разнаго рода проступковъ къ тюремному заключенію.

О продажѣ и залогѣ недвижим. имуществъ: Макаровыхъ; Еленевой; Заборской; Фесанковыхъ; Орловыхъ; Загорныхъ; Ивановыхъ; Огирова; Славковской; Богаровыхъ; Ломанцевыхъ; Перцевой; Арнаутовой; Аксенова; Красовскихъ; Халитовыхъ; Ракассовской; Ракуза; то же; Найденова; Дурасова; Зыбиныхъ; Красовыхъ; Леонтьевыхъ.

Объ освѣд. умствен. способ. Юффе; Голяховскаго; Голяховской; Мягкого; Косюры; Ивершина; Александрова; Ковалевскаго; Столярскаго; Михайлова; Назарова; Валькова; Григорьева; Анненкова; Золотарева; Рѣзника.

На 29 апрѣля, по первому общему собранію.

По всеподданѣйшимъ жалобамъ: владѣльца односелья Возбуты Ивана Буткевича на опредѣленіе 2-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 20 февраля 1903 г., по жалобѣ Буткевича на постановленіе бывшаго Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 10 мая 1900 года, относительно отмѣны приговоровъ Шолайцкаго сельскаго общества, отъ 28 сентября 1871 года и 11 марта 1872 года, о предоставленіи Буткевичу запасныхъ земельныхъ участковъ. Владѣльца имѣнія при с. „Чернече“, Балтскаго уѣзда, дворянина Казимира Собанскаго на опредѣленіе 2-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 9 января 1903 года, по жалобѣ повѣреннаго опекуна просителя Геронима Собанскаго, присяжнаго повѣреннаго Ивана Олтаржевскаго на постановленіе Подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 20 февраля 1901 года, относительно отвода въ названномъ селеніи крестьянскаго надѣла. Крестьянина деревни Матеюны, Виленской губерніи и уѣзда, Осипа Метеюна на опредѣленіе 2-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 25 сентября 1903 г., по ходатайству просителя, объ отмѣнѣ постановленія Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по спору его съ крестьяниномъ Осипомъ Девулисомъ о землѣ, рѣшенію третейскимъ судомъ.

За разногласіемъ: По предоставленію Вятскаго губернатора о разъясненіи сомнѣнія въ толкованіи закона по поводу исключенія платежей съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за землю, отводимую въ обезпеченіе причтовъ православныхъ церквей. По жалобѣ уполномоченныхъ Анастасьевскаго сельскаго общества, крестьянъ Дмитрія Чмеля и Космы Коваля на постановленіе Екатеринославскаго губернскаго присутствія по дѣлу объ удовлетвореніи жалованьемъ причта Любв.-Софійской церкви с. Анастасіевки. По представленію министра внутреннихъ дѣлъ о разъясненіи возникшаго между министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, съ одной стороны и министерствами земледѣлія и государственныхъ имуществъ и военнымъ, съ другой стороны, разногласія, по вопросу о правѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ продавать полученные ими въ надѣлъ на льготномъ правѣ участки земли. По жалобѣ довѣренныхъ б. государственныхъ крестьянъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣзда, с. Торовижскаго—Арефы Гладкихъ и Дмитрія Некрасова на распоряженіе Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ 18 октября 1897 г., коимъ отказано довѣрителямъ просителей въ ограниченіи дополнительнаго лѣсного надѣла. По представленію Екатеринославскаго губернатора объ отмѣнѣ окончательнаго постановленія Екатеринославскаго уѣзднаго съѣзда по дѣлу о распредѣленіи Веселовскимъ сельскимъ обществомъ купленной у помѣщика Лукашевича земли. По жалобамъ: а) надворнаго совѣтника Сергѣя Мясоѣдова и б) крестьянина дер. Олешковичъ, Бѣлыничской волости, Могилевскаго уѣзда Михаила Домнича, на постановленіе Могилевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 8 іюл 1897 г., по предмету опредѣленія правъ просителя, Михаила Домнича, на выкупъ по положенію 19 января 1893 г. участка земли въ имѣніи „Бѣлыничи“, принадлежащемъ просителю Мясоѣдову. По представленію Костромскаго губерна-

тора объ отміні постановленія земскаго начальника 2 уч. Ветлужскаго уѣзда объ оштрафованіи крестьянъ Кажировскаго общества. По представленію Вятскаго губернатора объ отміні постановленія земскаго начальника 6 уч. Яранскаго уѣзда объ арестованіи крестьянъ Семена Калинина и др. По представленію Тверскаго Губернатора объ отміні постановленія земскаго начальника 1 уч. Старицкаго уѣзда объ оштрафованіи крестьянъ деревни Даниловской и объ устраненіи отъ должности Аполинскаго сельскаго старосты Федора Игнатѣва.

28 апрѣля, по второму общему собранію.

По несогласію товарища министра финансовъ съ проектомъ опредѣленія судебнаго департамента о коштномъ обме-

жеваніи части имѣнія Попудни, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ. По несогласію военнаго министра съ резолюціею судебнаго департамента по иску Вѣрненской городской управы къ обществу казаковъ Больше-Алматинской станицы, объ участкѣ земли. По всеподданнѣйшей жалобѣ повѣреннаго Кейданскаго христіанскаго общества, дворянина Бронислава Каждайлевича, на опредѣленіе судебнаго д-та, по дѣлу его довѣрителей съ евреями Ратнеромъ, Іоффе и др., о публичной продажѣ лавокъ. По всеподданнѣйшей жалобѣ капитана Михаила Кучерова на опредѣленіе судебнаго д-та, по иску его съ с.-петербургск. и артели электро-монтеровъ 2645 р. 3 к. съ 0/0. По всеподданнѣйшей жалобѣ опекуна надъ имуществомъ признаннаго расточителемъ Сергѣя Морозова, на опредѣленіе судебнаго д-та, по иску его къ Льву Лиленштерну, объ освобожденіи отъ отвѣтственности въ платежѣ по 3 неделямъ 30.000 р. съ проц.

Резолюціи по дѣламъ, заслушаннымъ въ Касс. Деп. Прав. Сената.

7 апрѣля, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: тамож. инспект. Ташкентск. с. п., по обв. Аталыкова и Байкундыева относит. конфискаціи; у. а. сб. Ровенск. м. с., по обв. Филькельштейна; Фрицмана Петрок. 2 м. с.; Окшеръ Рижско-Вольмарск. м. с. относит. сноса постройки; Лозовика Таращанск. м. с., по обв. Кагана; Юсемъ Спб. ст. м. с.; прот. тов. прок. Спб. суд. п. по обв. Глазуновой; у. а. сб. варшавск. 1 м. с. по обв. Сеньковской; у. а. сб. Митаво-Ваусск. м. с. по обв. Рейнбергговъ; у. а. сб. Плоцк. 1 м. с., по обв. Скробишевскаго; у. а. сб. Екатериносл. о. с. по обв. Роменскаго, Рѣзникова, Вѣлинскаго, относит. прим. манифеста.

Отложено докладомъ дѣло Мильштейна.

7 апрѣля, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Савчука Летичевск. м. с. по обв. Дямбека; Козелевскаго Ровенск. м. с.; Флитманы Петрок. 3 м. с.; Тимошенковъ Могилевск. о. с.; Вѣляева Изма-Гильск. м. с.; Зикмана-Газениотъ Гробинск. м. с.; протестъ н.в. прок. Виленск. о. с. по обв. Стаховскаго и Антоновича относит. Стаховскаго; прот. тов. прок. Омской с. п. по обв. Гаврилова, Чудакова Спб. суд. п. относит. прим. манифеста.

8 апрѣля, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Бадалова, Мартирова и др. Тифлис. с. п. въ отношеніи Барсимова; протестъ тов. прок. Виленск. с. п. по обв. Высоцкаго; протестъ тов. прок. Виленск. с. п. по обв. Кенстантинова; Шулчевскихъ Варшав. м. с.; рапортъ Спб. ст. м. с. по д. Иванова; Коперскаго Варшав. с. п.; Шапиро Варшав. с. п.; Влашевскаго Москов. с. п.; Левинскаго Варшав. с. п.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Флейшеръ, Гавловскаго и Паюнка.

9 апрѣля, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Грияхина Спб. ст. м. с.; Игнатъ евой Спб. ст. м. с.; Пѣшковыхъ Спб. ст. м. с.; протестъ прокур. Нижегород. о. с. по обв. Маіорова; протестъ товар. прокур. Саранульск. о. с. по обв. Федоровыхъ и Владимірова.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Нагибныхъ; Зубанова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Автомоновы, Афанасій и Иванъ Федоровы, Юрьевецк. мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Опекѣ надъ личн. и имущ. по расточительности и нетрезвому образу жизни. Р. VII, ст. 121.	Юрьевецк. с. с.
Андреева, Дарья Ильина, вдова Екатеринб. куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 413.	Екатеринб. окр. с.
Асташевъ, Владиміръ Вельяминовъ, дв.	С. о. 21 апр. № 32. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 113.	Сиб. дв. оп.
Бакраевъ, Али, Грозненск. куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 421.	Владикавк. о. с.
Бибихинъ, Михаилъ Николаевъ, Нижегородск. куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 411.	Нижегород. ок. с.
Блюменталь, Аронъ Юделевъ, Рижск. мѣщ.	С. о. 21 апр. № 32. Попеч. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 110.	Рижск. г. сир. с.
Гринвальдъ, Иванъ Михайловъ, пот. поч. гражд.	С. о. 25 апр. № 33. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 115.	Московскій с. с.
Драбкинъ, Мееръ Ициковъ, Сѣнинск. куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 409.	Рижскій о. с.
Древина, Екатерина Лукина, Кузнецк. мѣщ.	О. с. 25 апр. № 33. Опекѣ надъ имущ. по расточ. и нетрезв. жизни. Р. VII, ст. 114.	Кузнецк. сир. с.
Дунаевскій, Гершъ Зельмановъ, куп. сынъ	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 415.	Камен.-Под. о. с.
Калаевъ, Андрей Васильевъ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 420.	Владикавк. о. с.
Камышенецъ (Камышинскій), Тимофей Ивановъ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 419.	Владикавк. о. с.
«М. Г. Киммель» Общество бумажной и картонной фабрики	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 408.	Рижскій о. с.
Клейнъ, Іосифъ, куп.	С. о. 21 апр. № 32. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 388.	Варш. ком. с.
Крендиропуло, Михаилъ, греческ. подд.	С. о. 25 апр. № 33. Опекѣ надъ личностью и имуществомъ по сумасшествію. Р. VII, ст. 117.	Таганрог. г. с. с.
Кривошеева, Антонина Александрова, вд. надв. сов.	С. о. 28 апр. № 34. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 120.	Сиб. гор. сир. с.
Курьяновъ, Михаилъ Евграфовъ, Арзамасск. мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 412.	Нижегород. о. с.
Маневичи, Борисъ и Исаакъ Лейзеровы, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 407.	Екатериносл. о. с.
Миклосъ, Николай Константиновъ, дв.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 406.	Кишиневскій о. с.
Мирзоевъ, Тарасъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несотоят. должн. Р. VI, ст. 418.	Владикавк. о. с.
Нордъ, Викторъ и Левъ Егоровы.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 410.	Нижегород. о. с.
Олешковскій, Александръ Казиміровъ, отст. полковн.	С. о. 25 апр. № 33. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 118.	Одесск. г. с. с.
Поповъ, Митрофанъ Михайловъ, торгующ. по свд. 2 разр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 417.	Рязанск. о. с.
Семеновы, Петръ и Марія Борисовы, Сиб. мѣщ.	С. о. 21 апр. № 32. Опекѣ надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 112.	Сиб. сир. с.
Тихонова, Татьяна Никитина, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 416.	Камен.-Под. о. с.
Чарышниковъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 25 апр. № 33. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 116.	Сиб. сир. с.
Черняевъ, Петръ Васильевъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 414.	Екатеринб. о. с.
Шауеръ, Эмилиа-Магдалина Андреева, принис. къ Риж. цех. окладу.	С. о. 21 апр. № 32. Попечительство надъ личн. имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 111.	Рижск. г. с. с.
Яхонтовъ, Григорій Григорьевъ, отст. подполкн.	С. о. 28 апр. № 34. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 119.	Московск. сир. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Богдановъ, Василій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 11 дек. 1901 г. № 99, Р. VII ст. 359), за признаніемъ его здоровымъ. Р. VIII, ст. 103.	Тюменск. сир. с.
Войновскій, Сильвестръ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 25 апр. № 33. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 12, Р. VI, ст. 73), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 99.	Рижск. окр. с.
Золотаревы, Игнатъ Ивановъ и Марія Омина, мѣщ.	С. о. 25 апр. № 33. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1895 г. № 81), призна- ніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 100.	Сумск. окр. с.
Королевъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 21 апр. № 32. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 6 сент. 1904 г. № 72, ст. 274), за призна- ніемъ его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 94.	Московск. сир. с.
Нарышкинъ, Василій Львовъ, отст. губ. секр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращено опек. управл. (о врем. учрежд. нѣтъ свѣдѣній) по Высочайш. повѣл.	Спб. дв. оп.
Олепьевъ, Афанасій Александровъ, мѣщ.	С. о. 21 апр. № 32. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 24 мая 1889 г. № 41, ст. 163), за призна- ніемъ его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 93.	Москов. сир. с.
Прокофьевъ, Иванъ Александровъ, пот. почет. гр.	С. о. 25 апр. № 33. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 71, Р. VI), признан. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 97.	Московск. ком. с.
„Россіянинъ“, страховое и транспорт- ное Общество.	С. о. 21 апр. № 32. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1894 г. № 35, Р. VI, ст. 410), за окончаніемъ дѣла. Р. VIII, ст. 95.	Спб. ком. с.
Фадѣевъ, Михаилъ Андреевъ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. Р. VI, ст. 152), безъ опредѣленія ея свойства. Р. VIII, ст. 102.	Ставропол. о. с.
Филовъ, Григорій Гавриловичъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 17 ноябр. 1903 г. № 92, Р. VII, ст. 331), за смертью его. Р. VIII, ст. 104.	Рост. н./Д. г. с. с.
Щеленковъ, Евдокимъ Акимовъ, кр.	С. о. 25 апр. № 33. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 103, Р. VI, ст. 1321), за уменьшеніемъ претензіи. Р. VIII, ст. 96.	Московск. ком. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ рас- публиковано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Гордѣевымъ, Федоромъ Николаевымъ.	Гордѣеву, Ивану Николаеву, брату его.	С. о. 21 апр. № 32. У Московск. потар. Маурина 10 янв. 1903 г. Р. IV, ст. 90.	Московск. окр. с.
Захаровой, Маріей Мак- симовой, кр.	Баранову, Николаю Игнатьеву	С. о. 21 апр. № 32. У Смолен- скаго потар. Радкевича, Р. IV, ст. 91.	Смоленск. о. с.
Крушелемъ, Густавомъ Егоровымъ.	Турбину, Мордхелю Велья- минову Менделеву, куп.	С. о. 21 апр. № 32. У Екатери- нославскаго потар. Ольшевскаго № 5114. Р. IV, ст. 89.	Екатериносл. о. с.
Кульчицкой, Параско- вией Яковлевой, вд. дв.	Панченко, Алексею Гри- горьеву, прис. повѣр.	С. о. 21 апр. № 32. У Анапьев- скаго потар. Недзвѣдскаго 29 сент. 1903 г. Р. IV, ст. 94.	Одесскій окр. с.
Микусонъ, Ривкой Берко- вой, женой врача.	Рубинштейну, Беру Пин- кусову, куп.	С. о. 21 апр. № 32. У Ливенскаго потар. Перенелкина 18 окт. 1899 г. № 1709. Р. IV, ст. 93.	Елецкій ок. с.
Плотниковой, Агафіей Прокофьевой, кр.	Воробьеву, Николаю Ва- сильеву, кр.	С. о. 21 апр. № 32. У Ливен- скаго потар. Башкатова 17 нояб. 1904 г. № 1880. Р. IV, ст. 92.	Елецкій ок. с.
Русецкимъ, Іосифомъ Устиновымъ, мѣщ.	Змачинскому, Адольфу Иванову, прис. повѣр.	С. о. 25 апр. № 33. У мир. суд. 5 уч. Сморгон. окр. 11 февр. 1902 г. № 20. Р. IV, ст. 97.	Вилensk. окр. с.
Русецкими, Іосифомъ и Иваномъ Устиновыми, мѣщ. и Со- болевскимъ, Алоизіемъ-Іосифомъ.	Змачинскому, Адольфу Иванову, прис. повѣр.	С. о. 25 апр. № 33. У Вилensk. потар. Бардоноса 28 авг. 1902 г. № 7154. Р. IV, ст. 98.	Вилensk. окр. с.
Хохлачевымъ, Мелен- тіемъ Евграфовымъ, каз.	Кашникову, Федору Петро- ву, кр.	С. о. 25 апр. № 33. У Самарск. потар. Юрина. 21 мая 1904 г. № 2784. Р. IV, ст. 95.	Самарск. окр. с.
Шницъ, Агафѣей Захаровой, мѣщ.	Козлову, Павлу Петрову, кр.	С. о. 25 апр. № 33. У Смоленск. пот. Штрапиха 30 сен. 1902 г. № 2122. Р. IV, ст. 96.	Смоленск. о. с.